

МИФЫ

И

МАГИЯ

ИНДО-

ЕВРОПЕЙЦЕВ

М
А
Г
И
Я

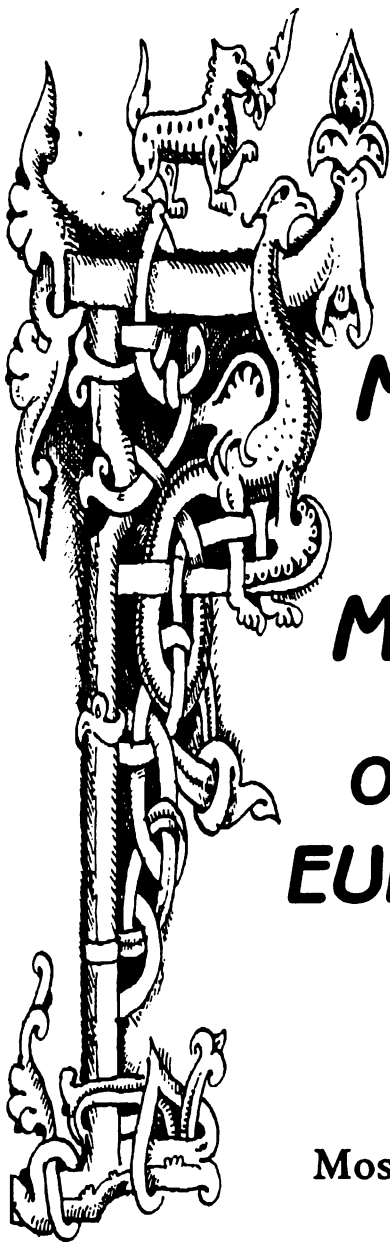
И

М
И
Ф
Ы

МИФЫ И МАГИЯ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

ВЫПУСК 4

**MYTHS
AND
MAGICK
OF INDO-
EUROPEANS**

**Moscow Manager
1997**

**МИФЫ
и
МАГИЯ
ИНДО-
ЕВРОПЕЙЦЕВ**

Москва Менеджер
1997

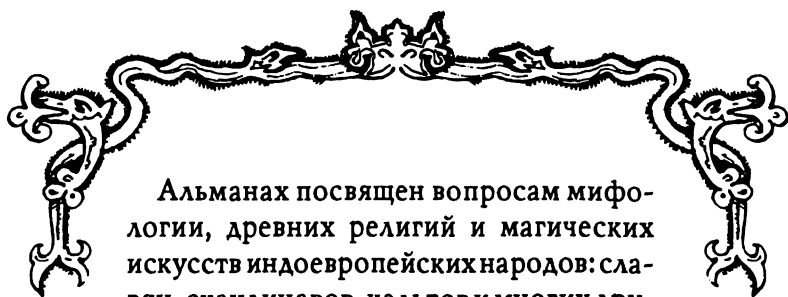

ББК 63.3(0)
М 68

Мифы и магия индоевропейцев. Выпуск 4.
Под редакцией А. Платова.
М.: Менеджер, 1997. 208 стр., илл.

- © А.Андреев, И.Белкин, П.Калмыков,
Е.Лазарев, А.Платов, А.Правин,
Дж. Самуэль, В.Тороп, 1997.
- © А.Платов, составление, комментарии, 1997.
- © Издательство "Менеджер", 1997.

ISBN 5-87457-067-5

Альманах посвящен вопросам мифологии, древних религий и магических искусств индоевропейских народов: славян, скандинавов, кельтов и многих других.

Работы, представленные в альманахе, будут интересны и тем, кого уже коснулась красота древней магии и древних учений, и тем, кто просто интересуется загадочным прошлым наших предков.

Основные направления, разрабатываемые альманахом, таковы:

1. мифология и до-христианские религии индоевропейских народов;

2. магические искусства индоевропейцев, включая новейшие достижения в традиционных искусствах и исследования древних методов и практик;

3. современные языческие религии; языческие группы и общины, их деятельность, вера и ритуалы;

4. сакральная география, магия "мест Силы" и магия земной энергии;

5. структура обряда и ритуала; их роль в магических и религиозных действиях.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Платов. Трикстер, или Обратная сторона монеты	7
Древнеславянская школа астрологии. Из славянских ложных и отреченных книг	22
И. Белкин. Как выглядел Черный Бог?	54

РУНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

А. Платов. Трехчастные рунические заклинания	72
В. Тороп. Футарк Знахарей	80
А. Платов. Несколько слов о футарках Эдды. Редакторское дополнение к работам Виктора Торопа	87
Е. Лазарев. Руны Белого моря	91

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

А. Платов. Киндяковский Камень: святилище у слияния трех вод	100
--	-----

ЭТНИЧЕСКАЯ МАГИЯ И ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

А. Андреев. Русские боги в Зазеркалье. Баба-Яга. Часть II	112
---	-----

КОРОТКО

С. Ермаков. Человек с филином. Опыт эмоционального прочтения	164
П. Калмыков. Дерево Мыслено во Земле во Трояней. Еще раз о "Слове о полку Игореве"	171
А. Правин. "Правдивое Слово" Цельса о древнем Учении Европы	174
И. Белкин. Медный Всадник	177
Дж. Самуэль. Конференция "Религия Природы Сегодня": западное язычество, шаманизм и эзотерика в 1990-х	185
А. Платов. Наследие варягов — диалог культур. Выставка в Кремле	193

ТРИКСТЕР.

или

Обратная сторона монеты

АНТОН ПЛАТОВ
(Москва)

Пролог

Несколько лет назад с одним из моих знакомых произошла странная история.

Мой знакомый — прекрасный художник — давно собирался написать картину на сюжет о Талесине, велико-лепном и удивительном кельтском барде VI века. Несколько раз он брался за дело, показывал мне наброски. Они были неплохи, но чего-то самого главного — живой души, вдохновения, рвущегося из-за грани бумаги, — чего-то главного не хватало. Он чувствовал это сам и каждый раз бросал работу после недели творческих мук.

И вот однажды, заглянув в гости, я снова застал его за работой над этой картиной. Он закрыл дверь в чулан, служивший ему мастерской, прямо передо мной, не показав мне даже карандашного наброска композиции. Он был охвачен азартом работы и со счастливой улыбкой на лице говорил мне, что пишет шедевр. Настоящий шедевр, может быть, даже лучшую свою вещь.

Я позволил себе предположить, что все кончится, как обычно, — грудой эскизов.

— Я не делаю эскизов, — сказал он. — Я пишу сразу.
Я удивился, и тогда он пояснил:

— Я гадал об этой картине. На рунах. И когда увидел ответ, сразу понял, что и как я сделаю.

Я спросил его, какая выпала руна.

— Ансуз, — ответил он. — Руна Богов.

Он закончил картину необыкновенно быстро и позвонил мне, усталый, счастливый и гордый собой.

Я приехал к нему на следующий день. Это действительно был шедевр.

Вскоре он собрался на студию к кому-то из друзей — нужно было сделать с картины слайды и фотокопии. Вечером перед тем мы говорили с ним по телефону.

— Я снова гадал на рунах о своей картине, — сказал он. — Вернее, я хотел узнать ее судьбу. Знаешь, что выпало?

— Что? — спросил я.

— Руна Богов. Ансуз.

На следующий день в метро у него украли сумку с его шедевром. Когда я приехал к нему, он с горькой усмешкой говорил мне, что чувствует себя так, будто над ним зло посмеялись.

И тогда я сказал магическое слово.

Трикстер.

Пересмешник

*Я тот, кто вечно хочет зла,
и вечно совершает благо...*

Гете

Пожалуй, в скандинавской мифологии нет образа более загадочного и более непонятного исследователям, чем образ бога Локи — бога-шутника, периодически ставящего

мир на грань Рагнарока; Сумерек Богов. Множество исследований посвящено этому богу, и лишь очень немногие из их авторов смогли, на наш взгляд, приблизиться не только к решению, но даже просто к верному видению связанной с Локи проблемы¹.

Мифологические сведения о Локи (в основном из Старшей Эдды Сэмунда и Младшей Эдды Снорри Стурлусона) нередко внутренне противоречивы. Впервые Локи появляется на мифологической арене немедленно после сотворения мира, вместе с двумя другими старшими богами-асами² одухотворяющий древесных предков людей. Немного позже он уже именуется асом лишь наполовину, и отцом его становится уже не начальный Демиург Земли, а всего лишь некий великан. Но несмотря на это, уже в XIII веке Снорри Стурлуссон снова называет Локи братом Бюлейста, т.е. — Одина. Уже одна эта неоднородность представлений о происхождении Локи может навести на мысль о том, что средневековый его образ объединил в себе два или несколько гораздо более древних. И как мы увидим далее, это может оказаться не так уж далеко от истины.

Второе по мифологической хронологии деяние (после создания людей), в котором проявляет себя Локи, мы видим в известном сказании о постройке Асгарда, Города

¹ См., напр.:

Dumezil G. *Loki*. Paris, 1948.

Gras E.J. *De noordse Loki-mythen i huu onderling verband*. Haarlem, 1931.

Olrik A. *Miterne om Loki*. In: *Festskrift til Feilberg*. Kobenhavn, 1911.

Rooth A.B. *Loki in scandinavian mythology*. Lund, 1961.

Strom F. *Loki. Ein mythologisches problem*. Goteborg, 1956.

De Vries J. *The problem of Loki*. Helsinki, 1933.

² Один, Хенир и Лодур (Локи) — сыновья демиурга Бора.

Богов. Согласно повествованию Снорри Стурлуссона, явился однажды к богам некий мастер из рода великанов и взялся за три полугодия возвести крепость, стены которой были бы столь высоки и прочны, что никакой враг не смог бы одолеть их. В помощь себе просил он лишь коня Свадильфари, а в награду — богиню Фрейю, Солнце и Луну. Слишком тяжелой показалась асам эта цена, но Локи, “виновник всяческих бед”, убедил их, что великан не успеет закончить строительство в срок, и тогда достанется асам почти готовая крепость, и при том — бесплатно. Асы поверили Локи, заключили сделку с мастером-великаном и, разумеется, просчитались.

Когда до окончания срока оставалось еще три дня, крепость была почти готова, дело было лишь за воротами. Тогда забеспокоились асы, ибо страшились потерять Солнце, Луну и богиню любви, и вспомнили, кто их надушил. Призвав Локи, они велели ему помешать мастеру выполнить условия сделки, обещая в противном случае лютую смерть.

И Локи превращается в прекрасную кобылу и выходит навстречу мастеру и его коню, когда те отправляются за камнями для ворот. И едва конь Свадильфари замечает кобылу, как рвет удила и пускается за ней, а Локи уходит в лес, где и держит подле себя жеребца до окончания срока сделки. Так боги получают великолепную крепость, которая станет их городом, а Один — еще и волшебного восьминогого коня, рожденного Локи после трех дней, проведенных в лесу с жеребцом Свадильфари.

Другой известный мифологический эпизод, в котором, как принято считать, раскрывается самая сущность образа Локи — это его “Перебранка” на пиру у морского великана Этира.

Сюжет “Перебранки” заключается в следующем. Однажды Эгир приготовил для богов пир, на который пригласил семь богов и семь богинь во главе с самим Одином и женой его Фригт. На том пиру светящееся золото освещало палату, и пиво само лилось в кубки. Был установлен ритуальный мир, и пирующие гости с большой похвалой говорили о хозяине и его слугах. Локи, который тоже был там, не стерпел этого и убил одного из слуг Эгира. Тогда асы стали потрясать щитами и кричать на Локи. Они прогнали его в лес, а сами продолжили пировать.

Вскоре, однако, Локи возвращается и, войдя в палаты Эгира, произносит следующую, довольно ритуальную речь:

*Один, когда-то —
помнишь ли? — кровь
мы смешали с тобою, —
сказал ты, что пива
пить не начнешь,
если мне не нальют.*

(Перебранка Локи, 6)

Фактически, речь идет о заключении побратимства. Но я прошу читателя запомнить, что побратимом Локи является не кто-либо иной, а именно Один, верховный бог.

Прогнать Локи в ответ на такое обращение по законам древней Скандинавии невозможно. По распоряжению Одина Локи снова приглашают на пир. Тут-то он и разворачивается, прилюдно вспоминая грехи и грешки каждого из присутствующих. Так, Одину достается за его увлечение женскими техниками магии, Браги — за трусость, Фрейе — за то, что “обнимала каждого аса и каждого альва (эльфа)”, в том числе — и собственного брата, и так

далее. В результате — боги рассержены, ритуальный мир нарушен. Только приход Тора с его могучим молотом кладет конец словесным излияниям Локи. Вновь прогнанный с пира, “Локи, в образе лосося, спрятался в водопаде фьорда Франангр. Там асы поймали его. Он был связан кишками сына своего Нарви, а сын его Нарви превратился в волка. Скади взяла ядовитую змею и повесила ее над лицом Локи. Из змеи капал яд. Сигюн, жена Локи, сидела там и подставляла чашу под капающий яд. А когда чаша наполнялась, она ее выносила, и в это время яд из змеи капал на Локи. Тогда он корчился так сильно, что вся земля дрожала”.

К “Перебранке Локи” мы еще вернемся, а пока обратим внимание и на другие стороны поведения этого бога — Локи нередко выступает и в ином образе — не столько зловредно-коварном, сколько дурачко-комическом. Именно его дурость (не-умность, не-думание, не-делание, наконец, разумного образа мыслей) и приводит Локи во многие малоприятные ситуации (наказание, последовавшее за нарушением ритуального пира; гнев Тора за срезанные волосы Сив; история с молодильными яблоками Идунн, причиной которой стал бессмысленный удар Локи и т.д.).

Такое сочетание коварного насмешника и дурашливого паяца в одном божественном образе — далеко не единственный случай в мировой мифологии. Более того, это — устойчивый мифологический типаж, мифо-архетип, если так можно выразиться³. Специалистами в области мифологии даже выработан специальный термин для обозначения подобных персонажей: трикстер, “пересмешник”.

³ Достаточно в качестве примера упомянуть Эпиметея древних греков или Легбу догонов.

Любопытно сравнить это с одним фрагментом из самой “Перебранки Локи”:

*Гевьон сказала:
Зря вы, два аса,
друг друга язвите
речами бранчливыми:
ведает Лофт,
что слывет шутником
и любимцем богов.*

(Перебранка Локи, 19)

Локи, несомненно, классический трикстер, божественный шутник, коварный и абсолютно не-умный. В мифологии он выглядит лицом второстепенным рядом с такими гигантами магии и могущества, как Один или Тор. Но именно он, шут в глазах богов и людей, становится причиной и движущей силой строительства Асгарда, поисков сокровищ нибелунгов, создания волшебного ожерелья Брисингамен...

Быть может, этот лежащий на поверхности парадокс немного прояснится, если я приведу еще пару примеров трикстеров? Как известно, архетипы и ситуации (мифологемы), зафиксированные в мифах, имеют обыкновение проявляться на всех уровнях — от божественного до земного, являясь своего рода инвариантами, остающимися неизменными всегда и повсюду⁴. Архетип Трикстера и связанные с ним ситуации не должны быть исключением. Кого же мы приведем в пример, если попытаемся спуститься с небес на землю?

⁴ Платов А.В., Ермаков С.Э. *Магия как способ описания мира*// Аномалия, №3, 1995.

Обращаясь к нашей, земной жизни, наиболее точные и отвечающие всем классическим определениям образы трикстеров, какие я могу припомнить, — это описанные Кастанедой дон Хуан Матус, его бенефактор и его друг и соратник, великолепный дурак и паяц — дон Хенаро.

В поисках Силы

*Скучно в доме,
если в доме ни креста, ни ножа...*
БГ

Давайте вернемся теперь немного назад — к “Перебранке Локи” на пиру у морского великана Эгира. Большинство авторов, пишущих о скандинавской мифологии, почти не затрагивают эту песнь “Старшей Эдды”, в лучшем случае упоминая ее как свидетельство “невоспитанности” Локи. В стремлении побыстрее осмыслить основные мифологемы, такие как, например, поединок “бога войны” с Мировым Змеем, практически все отбрасывают “Перебранку” в сторону, как нечто второстепенное, не заслуживающее внимания. Или — понимания?

Мною неоднократно упоминалось, что любой миф может быть полностью осмыслен только людьми, практикующими учение, в рамках которого этот миф был сформирован⁵. Однако мифологема (устойчивая повторяющаяся ситуация и схема ее развития) “Перебранки” не просто не осмыслена, она даже и не замечена исследователями, хотя для того, чтобы обратить внимание на ее

⁵ Платов А.В. *Дорога на Хай Бразил, или Индоверопейский миф о структуре мира* // Мифы и магия индоевропейцев. Вып.1. М., 1995.

экстраординарность, вообще не требуется никакого языческого религиозного или магического опыта.

Ведь мифологические песни “Старшей Эдды” — это не мертвые записи “мифологической истории”, это — в большинстве своем — ритуальные тексты, исполняемые жрецами на богослужениях, на братчинах и других собраниях общинников. И вот представьте себе, как седой жрец откуда-нибудь с вершины священного холма словами Локи обвиняет своих богов в трусости, а богинь — едва ли не в проституции. Каково? Неужели эта потрясающая нарисованная нашим воображением картина не достойна пристальнейшего внимания?

“Перебранка Локи” явно выпадает из главного цикла мифологических песен. Мы не видим здесь ни великих деяний богов по сотворению мира и его обустройству, ни каких-либо иных событий, имеющих общемировое значение. Перед нами — как бы кусочек быта богов, некий фрагмент, выхваченный из их повседневной жизни. Сюжет здесь вообще почти отсутствует — весь он уместается в нескольких строках в начале и конце песни; да он почти и не нужен — мы видим главное, ситуацию: Локи “хает” богов, и они реагируют раздражением... Стоп! Прервемся на этой мысли — Локи, божественный пересмешник, работает внешним раздражителем, побуждая к...

Все мифы всех времен и народов содержат в себе информацию двух типов. Во-первых, это сведения, более или менее полные, о структуре Мира и действующих в нем Силах. Во-вторых — указания к действию...

Итак, Локи работает раздражителем. Вероятно, внимательный читатель уже предполагает, что сейчас последует. Я процитирую Кастанеду:

— То, что ты видел, не было просто вороной, — воскликнул дон Хуан.

— Но я видел, что это была ворона, — настаивал я.

— Ничего ты, дурак, не видел, — оборвал он.

Я не видел причин для грубости с его стороны и сказал, что не люблю действовать людям на нервы и что мне лучше уехать, поскольку он явно не расположен к общению.

Он громко расхохотался, словно я разыграл перед ним клоунаду. Я буквально рассвирепел.

— Ну ты горяч, — небрежно прокомментировал он. — Ты слишком серьезно относишься к себе”.

Что, перевернулся мир с ног на голову? Надеюсь, да, ибо перед нами второстепенный бог Локи учит убежденных в своем могуществе великих богов жить, быть воинами, учит их *стиранию чувства собственной важности!*

С этой точки зрения “Перебранка Локи” оказывается фрагментом некоего “обучающего мифа”, подобного обучающему мифу, созданному Кастанедой (а его книги именно таковы, независимо от того, реален дон Хуан или нет). Чувство собственной важности, излишне серьезное отношение к себе — как шламбаум на пути мага и воина; без его уничтожения невозможно движение вперед. Древние скандинавские жрецы не могли не знать этого и не учить этому своих учеников. Наверняка им был известен и старый, как мир, метод: чтобы дать человеку шанс сразиться с ощущением собственной важности, надо поставить его в ситуацию, контролируемую Трикстером. Именно это регулярно проделывает дон Хуан с Кастанедой и Локи — с великими богами.

Но книги Кастанеды и мифы о Локи имеют существенное различие. Ведь речь в последних идет не о простых

смертных людях, а о богах, и забывать об этом не след. Мы упомянули, что все мифы несут информацию двоякого рода, и мифы о Локи свидетельствуют нам о существовании в Мире могущественной Силы, без участия которой невозможно движение вперед...

Если я, будучи магом, позволю чувству собственной важности взять надо мной верх, если я перестану смеяться над самим собой, мое движение остановится. Правда, если я позволю себе увлечься такого рода “очищающим мазохизмом” и откажусь от торжественного и спокойно-уверенного напряжения силы, я перестану быть магом.

Вот так, и никак иначе. Две стороны монеты, неотделимые друг от друга, как свет и тьма...

Вестник Богов

*Муза! Гермеса восславим,
рожденного Майей от Зевса!*

Гомер

Вернемся, однако, к североевропейской мифологии.

Две стороны одной монеты... Одну из них (вероятно, “тыльную”) мы уже видели — это Локи, божественный пересмешник. Какова же другая, “лицевая”, так сказать, ее сторона?

Другая сторона — Один. Повелитель Асгарда, бог магов, князь мира по ту сторону смерти. Я уже называл его индоевропейские аналоги: Гермес (Меркурий) античности, Луг и Манавидан кельтов, Велес славян и балтов, Агни индийцев⁶. Посмотрите, как пересекаются параллели:

⁶ Платов А.В. *Руническая магия*. М., 1994.

Платов А.В. *Дорога на Хай Бразил...*

Платов А.В. *Руны и Боги* // Книга тайн. Вып.9. М., 1995.

Гермес владеет крылатыми сандалиями, Локи — волшебными башмаками, позволяющими ходить по воздуху и воде; Велес почитался как бог, связанный с водой, Э.И. Грас сближал Локи с духами водоемов⁷; имя бога Агни означает “огонь”, а имя Локи восходит к древнескандинавскому **Logi** с тем же значением; имена Луг и Локи вообще почти совпадают...

Мысль о том, что Локи и Один — две ипостаси одного бога, не нова: еще четыре десятилетия назад ее высказывал Ф.Стрем⁸. Пожалуй, скандинавская традиция — единственная (кроме, разве что, индийской) среди всех индоевропейских мифологических традиций, в которой эти две ипостаси разошлись настолько далеко, что стали внешне независимыми мифологическими персонажами. Вероятно, именно с этим связана и утеря скандинавами одного из центральных сюжетов индоевропейской мифологии — сказания о похищении богом-трикстером коров у одного из верховных богов.

Возможно, на первый взгляд многим покажется странным выдвинутый тезис о том, что Один и Локи — две стороны одной могущественной Силы. Однако именно обращение к сюжету о краже коров сможет, пожалуй, убедить сомневающихся.

Обратим взгляд свой к античности. Гермес, бог магов и вестник богов, прекрасно известен нам именно как покровитель волшебных искусств, и уж хотя бы в этом отношении родство Гермеса Велесу и Одину вряд ли может быть кем-либо оспорено. При одном упоминании имени Герме-

⁷ Gras E.J. *De noordse Loki-mythen...*

⁸ Strom F. *Loki. Ein mythologisches problem*. Goteborg, 1956.

са Триждывеликого, считающегося одним из земных воплощений этого бога, современные “окультисты” и “эзотерики” содрогаются в восторженных конвульсиях. Но многие ли из них знакомы не только с творениями Папюса и Леви, но и с собственно традицией?

Предоставим, например, слово Гомеру (“Гимн Гермесу”):

*Муза! Гермеса восславим, рожденного Майей от Зевса!
Благостный вестник богов...*

И далее — о нем же:

*...Время пришло, — и свершилось решение великого Зевса:
Сын родился у богини, — ловкач, изворотливый, дока,
Хитрый пролаз, быкокрад, сновидений вожатый,
разбойник,
В двери подглядчик, ночной соглядатай, которому вскоре
Много преславных деяний явить
меж богов предстояло....*

Действительно, уже вечером первого дня своей жизни малолетний бог магов совершил свое первое “преславное деяние” — ловко выкрал у Аполлона священных коров.

Оставим в стороне божественную генеалогию и прочую мифологическую мишуру. Пускай в греческой мифологии Гермес является сыном Громовержца, в скандинавской — наоборот, Один приходится Громовержцу отцом, в славянской — Велес и Перун вообще не связаны прямым родством — такие и подобные мелочи, считаемые почему-то многими исследователями основным содержанием мифа, нас практически не интересуют. Мы должны разглядеть главное — бог магии и могущества, Страж Переходов

между мирами, вестник богов и бог-трикстер, божественный пересмешник, — это одно и то же лицо во всей индоевропейской мифологии. Двумя сторонами одной и той же Силы оказываются Бог-Чародей, владеющий глубинами знания, и Бог-Паяц, отказывающийся думать и наставляющий богов и людей в стирании чувства собственной важности...

Две дюжины

Я играю в войну
против тех, кто спит по ночам...
К. Кинчев

И в заключение этого небольшого обзора связанных с архетипом Трикстера проблем мне хотелось бы упомянуть еще об одной из них — о проблеме поверия о “чертовой дюжине”.

Дюжина, двенадцать — число магического круга — число священных Пятниц в году, число знаков зодиака, число месяцев, число классических богов античности. Число *круговорота*, число устоявшегося, *замкнутого круга*.

Многими это число почитается как счастливое.

Но что мы разумеем под “счастьем”? Разве не такое состояние, когда все совершенно, все выверено, все *движется по замкнутому кругу*?

С точки зрения магии такое состояние порочно. Там, где события движутся по замкнутому, заколдованному кругу, нет места движению вперед, нет места Дороге...

Слава богам, существует в мире великая и могущественная сила, способная порвать круг, способная внести искажения в любой круговорот. Фактор Трикстера — то, что

разрывает заколдованные круги, превращая классическую дюжину в чертову...

Ох, как не любим мы разрушать привычное, и оттого полагаем чертову дюжину — число Трикстера — числом несчастливым, а то и дьявольским. Ведь это так удобно и просто — объявить злом все, что выводит за пределы замкнутого круга бытия...

ДРЕВНЕСЛАВЯНСКАЯ ШКОЛА АСТРОЛОГИИ

из славянских ложных и отреченных книг

Предисловие и подготовка текстов к печати
ВЛАДИМИРА ТИТОВА

До настоящего времени сохранилось значительное количество малоисследованных и практически неизвестных современному русскому читателю письменных памятников славяно-русской эзотерической традиции; некоторые из этих текстов, имеющие отношение к астрологическому искусству, публикуются ниже.

Термином “ложные и отреченные книги” обозначался — в свое время — целый пласт литературы эзотерической (астрология и предсказательная магия) и апокрифической (неканонические тексты по ветхозаветной и евангельской тематике), запрещенной решением Стоглавого Собора. Тогда, в 1551 году, в список “отреченных” книг, подлежащих изъятию и уничтожению, было включено более двадцати наименований магических книг и текстов, апокрифических же — более шестидесяти.

Только после ослабления церковной цензуры (1861 г.) и полной ее отмены (1906 г.) тексты “отреченных и ложных” книг впервые были опубликованы русскими филологами-славистами (Н.С.Тихонравов, А.Н.Пытин, В.И.Перетц, М.Н.Сперанский, А.И.Соболевский и др.). Те-

перь же избранные из этих текстов предлагаются вниманию читателей альманаха “Мифы и магия индоевропейцев”.

ЗВЕЗДОЧТЕЦ

(из рукописи XVIII в. принд. Царскому № 434)

*Мудрость знаменю небесному,
по нему разсудити планеты небесныя,
что на кой год будет;
изобрана многими сия премудрость¹.*

Аще будет лето 1-е, овен, сиречь март егоже знамя: зима тепла, а весна дождлива, овоща будет много, а осень ведрена, жита много. Аще узриши 7 звезд, стоящих во едином месте, то лето будет торговно; Еще ли увидиши их розно стоящих и верх у них аки глава стоит, то в них силу сию разумей: над тем местом или градом будет смут велик, или глад², или мор, или великое тому месту запустение. А кто родится в тое звезду, будет счастлив, и торговец, станет ходити по многим странам, на воде будет страшлив, а смерть ему будет от огненного оружия.

Лето 2-е, телец планету. Цари и князи лихи бывают, а им в то время зло бывает, а людям добро, лето тепло, плоду будет много всякова и скоту будет всякому добро, младенцам будет смерть. Аще увидиши 10 звезд, во едином месте стоящих, во 8 день будет град или дождь великий; аще ли

¹ Фактически данная рукопись содержит описание двенадцатигодичного цикла, аналогичного “звериному” календарю Востока.

² глад - голод.

увидиши их разнo стоящих, тогда будет тишина велика. А кто родится, будет храбр, а смерть ему будет от плеча.

Лето 3-е, близнец, май. Тишина будет. Аще узриши 7 звезд полным светом, того году не мирно будет от ратных. А кто родится тоя звезды, будет счастлив, и величав, и несоветлив, и мужеложник и своих родителей ненавидит, а смерть ему от жен, от лоп и от ног недуг.

Лето 4-е, рак, июнь. По всей земли сухо, а меж тем будет дожди и гради. А цари и князи будут живи и потом будет добро; марта 20 день затворися и потом тебе пакости не будет. Аще увидиши 40 звезд, вместе стоящих, а стоячи явятся собою красны: тогда туто бывает мор и запустение тому граду. А кто родится в то время, будет боязлив и счастлив, а сердцем будет болен, смерть ему будет от чрева.

Лето 5-е, лев, июль. Будет тишина в людех и здравие и душевизна во всем; зима будет добра, а лето дождливо, овоща будет много. Аще увидиши 27 звезд, стоящих, аки кровавы, — а будет рать велика. Аще кто родится, будет счастлив и силен, а людем будет губитель и пакостник.

Лето 6-е, дева, август. Благо и дешево будут всякие товары, а будет зима тепла, а лето дождливо. Аще увидиши 3 звезды быстры и красны, полным светом, будет людем добро; аще неполным светом, то людем всяким зло и тяжело будет от востока, а овоща и меду много будет. А кто родится в ту звезду, будет силен и лжив и блядив.

Лето 7-е, ярем, сентябрь. Зима не студена, ни тепла, весна добра, лето знойно, осень ведрена. Аще увидиши 7 звезд, тогда будет красно и добро, и тишина велика. Аще узриши 7 звезд, полным светом стояща, тогда будет всей земли потрясение, скоту рогатому велик падеж. А кто родится в тое звезду, будет торговец, черн, ростом средний, а обычаем супруг, скуп и хитр и остроумен на всякое дело будет.

Лето 8-е, скорпия, октябрь. Зло тогда и на пагубу многим, лето знойно, осень дождлива и стоят 7 звезд. Аще кто родится тоя звезды, будет земли много знати и в полон будет взят, а помощи а помощи божия будет мало ему. Аще увидиши 3 звезды стояща вне, а мрачна, — тогда будет тому граду пакость велика и мятеж.

А кто родится тоя звезды, будет быстр и кроволюбечи и пианица и мятежник.

Лето 9-е, стрелец, ноябрь. То будет лето сухо, а осень дождлива. Аще увидиши 4 звезды в едином месте стоят, тогда будет все душево. Аще кто родится в тое звезду, будет младенец немощен, а вырастет, будет пред царем в чести великой, а кровопроливец людем.

Лето 10-е, козерог, то есть декабрь. Тогда будет зима студена, а лето ведрено. Аще узриши 3 звезды стоят, а не светлы, тогда будет от востока мор. Аще узриши те звезды красны, тогда будет тишина велика в людех, овоща будет много, а меду мало. Аще кто родится тоя звезды, будет блядив и сварлив, чюж дом станет портить, а с своими станет браниться.

Лето 11-е, водолей, генварь. Зима будет студена и тиха, а весна студена и дождлива, а лето добро, осень ведрена, жита много. Аще ли 10 звезд узриши, во едином месте стоят тихо, то будет все добро; аще ли их узриши разнo стоящих, то будет рать велика. А кто родится тое звезды, будет богомолец и милостив, а смерть ему будет от железа напрасная.

Лето 12-е, рыбы, то есть февраль. Тогда будет зима тепла, а лето будет дождливо, овцам будет мор. Аще узриши 10 звезд, разнo стоящих, то будет потрясение велие; а когда узриши вместе стоящих, тогда бывает в мире много созиданий всяким. А кто родится тоя звезды, будет хитр на всякое дело, смерть ему будет от чрева.

1-е лето, емуже имя Либер. 2-е Кумоней. 3-е Тронено, в нем же 12 месяцев. 4-е Китра, глаголется³ численное. 5-е Авритон. 6-е Раета, глаголется свеглное. 7-я Зион, глаголется хладкое. 8-е Линос, глаголется солнечное. 9-е Нон. 10-е Трасно. 11-е Мулима. 12-е Анагратон. 13-е Еврот. 14-е Ноне. 15-е Хаб. 16-е Антинус. 17-е Анер. 18-е Фанос. 19-е Фалтас, яже глаголется восход луне и круг луне тож⁴.

ИЗ РУССКОГО СБОРНИКА XVII ВЕКА “ОСТРОЛОГИЯ”

1. О Луне

Луна, Геката богиня еллинская иже глаголят елины быти ей в нощи ходяще и на колеснице лвово ездящи, и змием облажащу змиеве страшнии показуевшиися и человеки некия великии имуща главы змиевы, луна держит понедельник, стоит над Римом и над всею западною землею. Дом ея Рак держит желудок и брюхо и все детородное женское, панует над сребром, а силу имеет на милость и на прокормление, коли она ходит в добром зодии тогда добрую дает, а когда ходит во злой тогда и силу злую выдает на землю.

2. О злых днях лунных

Их же стречися яко лютаго зверя, сии бо суть дни зли, порочны бо есть, отнюдь никаковаго дела в них не поставлять и крови не пушай, зло бо наглая смерть бывает.

³ глаголется - “сказывается”, здесь: “описывается, как...”.

⁴ В конце рукописи “Звездочтец” приписано 19 астрологических наименований последовательности лунных годов, составляющих цикла Метина (старославянский Круг Луны).

Генваря	1, 2, 9, 15, 26, 30
Феврала	1, 3, 7, 8, 9, 11, 14, 24, 26
Марта	2, 3, 4, 15, 18, 20, 25
Апреля	3, 4, 5, 6, 8, 20, 22, 25, 30
Майя	2, 3, 6, 8, 12, 20, 21, 22, 27
Июня	2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 20, 21, 22
Июля	2, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 21, 22, 28
Августа	4, 7, 8, 16, 18, 20
Сентября	2, 3, 4, 8, 21, 24
Октября	1, 2, 4, 5, 8, 9, 21, 22, 24, 30
Ноября	1, 4, 5, 8, 11, 21
Декабря	2, 3, 8, 21, 22, 24 ⁵

3. Луна в знаках зодиака (Пасхальное полнолуние)

Аще луна в овне, меж людьми милость и радость, серебра ж много родие, скорби ж от пласи ножных водным трудом.

Аще луна в тельце, в людех скорбь убытки, между людьми бои, глад, огонь, мор, злая вся, болезни ж в людех от главы вся злая, серебра мало.

Аще луна в близнецах, скорь болезнь от плеча, заразливая болезнь, забытия в людех, глад незначаеый серебра ж по среднему.

Аще луна в раке, в дому своем, луна в людех тягости наводит от мокроты, плечем левым от колотия и от флегмы скорбь, скотом же тягость, хлеба много, овощу скудно, серебра мало.

Аще луна во лве, в людех смятение, скорбь, гонение, хлебная скудность, серебра же ничтоже, в людях скорбь от персей, от въздыхания тяжкого.

⁵ Даты приводятся по старому стилю.

ДРЕВНЕСЛАВЯНСКАЯ ШКОЛА АСТРОЛОГИИ

мѣъ геноу
 мый
 лоуна
 дрх
 трн
 ѿ днн
 трнде
 ѿ шдн

ѿрнѣ реко
 кознѣ ро
 ёмоу
 жнть
 десѣ
 ѿмать
 смтъ
 нх.

мѣъ їу
 ракх
 дрх
 ѿ.
 ѿ днѣ
 ѿ.
 ѿ.
 ракх.

рекомый
 лѣна ѿ
 жнть
 днн
 ѿмѣ
 ѿ шдѣ
 ѿ.
 ѿ. ѿ.

мѣ^ръ а^вхъ
 лѣ. лоу^р
 л. днѣ
 л.
 а. б.
 двад.

гдѣ рекомы
 мѣ дрзжѣ
 а днѣ нмѣ
 н шдн
 лѣ. г. а.
 е. з.

мѣ^ръ а^вроу
 мый
 лоуна
 жи
 .кнѣ.
 а дѣ
 тѣ

а^врнѣ. реко
 котокъ.
 мѣ дрз
 тѣ
 днѣ
 ннѣ нмѣ
 двадесѣ н

Аще луна в деве, между людьми убытки, женскому полу неподобство, скоту тягость, хлеба скудость, сребра среднее.

Аще луна в весах, меж людьми смирение, хлеба же много, овощу среднее, скорби от пояса, сребра много.

Аще луна в скорпии, меж людьми скорбь, нестроение, хлебная скудость, скорби и болезни великия, от пояса скорбь, сребра же ничтоже.

Аще луна в стрелце, меж людьми брань, нестроение, скорби же от плеч, великия ломоты, сребра же среднее, хлебный глад, скоту тягость.

Аще луна в козороге, меж людьми смирение, скорби же от колен, скоту ж ничтоже, сребра ж много.

Аще луна в водолеях, бо брань кровопролитие, огонь, скоту падежь, сребра несть, скорби от бедра, хлебный же недород.

Аще луна в рыбах, меж людьми тихость, смирение, скорби же от икр водных трудом, хлеба и рыбы и сребра много, скотом легость.

ИЗ РУКОПИСЕЙ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ XV — XVI ВЕКОВ

1. О РОЖДЕСТВЕ ХРИСТОВЕ В КОИ ДЕНЬ БУДЕ⁶

Аще случится Рождество Христово в неделю⁷ (1990, 1996 гг. — *прим. составителя*), будет зима растворена,

⁶ Данный колядник был издан Н.С. Тихонравовым; текст его восходит, вероятно, к византийской эпохе (о чем свидетельствуют упоминания об урожайности винограда и соседях-греках).

⁷ неделя - здесь: воскресенье.

весна мокра, лето сухо, осень ветрена, воем⁸ радование, развращение царево, плодов изобилие, четвероногим множество, меду много, юным пагуба.

Аще случится Рождество Христово в понедельник (1991 год), зима добра будет, весна и лето мокро, пожатие богато, дождеве велици будут, осень суха, виноберь⁹ мало, меду оскудение, плоды велици, смерти напрасны, мнозем мужем кончина, воем радость, царю и бояром восприятие, женам благородным плачь и плачем сильным погибнут.

Аще случится Рождество Христово во вторник (1992 год), зима снежна, весна мокра, лето добро но сухо, осень суха, плод скуден, четвероногим пагуба, недужи напрасны содержать, плавающим истопление, меду и масла множество и греком смущение.

Аще в среду (1998 год) будет Рождество Христово, зима будет многа и добра, весна суха, лето добро, осень суха, пшеницы скудость, виноберь многа, овощия и мед многа, мужем пагуба, масла скудость, врагом приложение в мирование.

Аще в четверг (1993, 1999 гг.) будет Рождество Христово, зима будет растворена, весна и лето ветрено, овощия мало, меду скудость, сильным пагуба, масла множество, плоды мнози, сочивом скудость.

Аще будет в пятницу (1994, 2000 гг.) Рождество Христово, будет зима многа, весна ветрена, лето мокро, осень суха, плод многа, виноберь многа, очесем¹⁰ болезни, юным пагуба, воем радость, смущение многа, масло многа, князем похвала.

⁸ воем - воинам.

⁹ виноберь - виноград.

¹⁰ очесем - глазам.

Аще в субботу (1995 год) будет Рождество Христово, будет зима ветрена, весна и лето мокро, плодом скудость но добри, есень суха, овцем пагуба, падежи мнози, тридневныя трясовица, старым пагуба.

2. О ДНЯХ ЛУННЫХ ¹¹

В первый день луны Адам створен был. В той день на все строен, купити и продати и по воде плавати, сеяти и садити и власы урезати тонци и гладци бывают, волы учити напязати, свадьбы творити, порты скроити, завет творити, святыи дом строити, на путь ходити, погыбшее скоро обрящется, недужный исцелее до третьего дни. Аще родится мужеск пол весел будет и разумен во всем, мудр книжник будет, грехови будет, а долго живет. Тако и женский пол родится честна и верна своему мужу, сон збудется, больному страх смерти до трех ден, аще минет и исцеляет.

Вторый день луны от вечера Ева створена бысть от ребра Адамова. В той день все строити добро, брак, свадьбы творити, вино и мед переливати, с властители с большими беседовати, семья копити, купля творити, дом строити, уход обрящется, а марен день сад не садити, роженое купец будет, по воде плавати смыслен будет, знамение имать на теле и на очю, аще разболится много болеу здрав будет, тако и женский пол в той же чине будет, не сонлива будет, сон видит збудится ей, аще разболится смерти страха до 40 дни, аще минет тяжко болеу исцелее, а сон збудется по трех днех, год сух, а не червен, лес сечи, сий день перваго лучше, кровь пушай полудни.

¹¹ Расчет дней Луны производится по церковнии Луне, т. е. возрасту Луны на 1-е марта данного юлианского года (лунной эпакте)

В третий день луны Каин родился, тот день зол и лют вельми, осуженного ради Каина от всего блюстися. Ни купити, ни продати, ни сеяти, ни садити, аще свадьбу створити, скоро разлучится, погыбшее не обрящется, аще родится образно будет тяжбник и ротник и клятвенник, худ век клятвенник и гневлив, мудр и хитр всем злым делам и скуп будети, аще и старости дойдет добре умрет, тако женьски пол родится дерзка, многим мужем будет, не будет изменяющесе еи, саду не сади, не переливай вина и меду, сон яве збудется, вельми лес сече, а не червен, пятый, шестой, седьмой час зол.

В четвертый день луны Авель родился, тот день добр на все земля делати. По воде плавати, отходити, начаток творити, купити и продати, дом строити, храм строити, пир чинити, дети на учение давати, роженое злостранно будет, нездорово, разболится двадцать дней болит, аще минет исцелеет, садов не сади, аще не уиде не обрящется, на путь не ити, полудни сыро, а утра полудне лес сечи, кони тереб ити шерсть мала не хохлавата, исходится борзо отеку не будет, до шестаго часа строити, а сон збудется, в том дни не пройдет второй час лом.

В пятый день луны Каин принес Богу неправду, то есть день лукавый. Год растучь, не червен, сыр вельми, сеяти, садити, свиней бити, кровь пуцати рано на все подобно, дару не приносите никомуже, вдалечь путь не ходи, ни купити, ни продати, рожено безумно будет и больно, болев умрет, погыбшее не обрящется, виноград не сади, сон збудется за сто дней заутра, час зол третий.

В шестой день луны родился Сиф, тот день добр. Сеяти, садити, хмели садити, власов обрезать, тонцы и гладцы бывают кудрявы, кровь не пушай. Год растучь, сыр вельми,

на брак ити, рыбы ловити и зверя, семья купити животину всякую, погибшее обрящется, больно здрав будет, роженое разбойник будет, тяжebник, шестой час зол.

В день седьмой луны Каин принесе Богу неправду, в той день блюсти всего зла. Разболится — умрет, рожденое — злoчaстнo будет, главы своея не постригай, на путь не ходи, ни купи, ни продай, погибшее не обрящется, вепри и овцы учисти, кровь пушай весь день, сон збудется во иной день.

В восьмой день луны Мартусаил родился, той день добр на все, села и дома строити, четвероножныя Богу приносить, дети на учение давати, кони учити, сеяти, садити, по воде плавати, в село входитьи, уход обращается, село и кони и рыбы купити, роженое красно будет, сон ложен, кровь от полудни пушай, больной здрав будет, шестой час зол.

В девятый день луны Ламех родился, тот день на все добр. Сыр вельми древо присаживати, от шестого часа сеяти, садити и иное все делати добро, прощение у князя просити, к владыкам приходити, займы давати, молитвы приносить, кони учити, погыбшее обрящется, уход связан приведен будет, четвероножных не купити и крови не пушай. Весь день брань, сон збудется, в полдень час злой.

В десятый день лунный, в тот день ковчег сотворен был. Тот день добр на все. Земля делати, брак творити, кони учити, рыбы ловити, дома строити, винограды садити, дети на учение давати, роженое мужеск пол долгоживитен, добудет добра, погыбшее не обрящется, кого свяжyт отрешен будет, больной не долго болев умрет, жатва творити весь день, кровь весь день пушай, сон збудется.

В 11-й день луны, тот день добр купити, отходити, дети на учение давати, по воде плавати, сады садити, брак творити, уход скоро обрящется, роженое благоразумно будет, болев исцелеется, кровь весь день пушай, пшеница жати и ячмень сеяти, сон збудется яве, заутра зол час.

В 12-й день луны Хам родился. В тот день ни купити, ни продати, аще купит раба, не имеет его обрести, жито сеяти, виноград садити, погыбшее обрящется, роженое злообразно будет, разболится 15 дни не станет, пшеница и ячмень сеяти, год растучь сыр, сон лжив, кровь в вечере пушай, до кур весь день зол.

В 13-й день луны виноград насажен Ноем. Тый день лукав, а иное все строити добро, винограды садити, лес сечи червен вельми також солнцу вшед застанет луна, зашедшу то тишекнется, в тои день добро скоты теребити тучен бывает, а кони ленивы, пенье гнеет, земля кыпра усше всех годов до 20 дний однакы дни вси, роженое пьяница будет, аще разболится 15 дни встанет или меньше то умрет, кровь вес 6 день пушай, сон збудется яве, восьмой час зол.

В 14-й день луны Исаак родися, тот день добр на все. Молитвы к Богу принести, к владыкам приходити, ко царю молитесь, приношения творити, былие пити, погыбшее обрящется, вино и масло переливать и нивы жати, брак свещевати, дети на учение давати, роженое слепо будет, а не мудр, недужный здрав будет, купити и продати, уход избудет, сон збудется за восемь дни, кровь пушай весь день.

В 15-й день луны языцы размесишася сижду столп. Добро глиняные сосуды чинити, печи строити, вапчну жеще, терние палити, погыбшее обрящется, роженое

многолетно будет язычнообразен на беседу, сон збудется за 18 дни, кровь пушай весь день.

В 16-й день луны Нахор родися. В той день купити и продати, науки учити, села купати, аще родится разбойник будет, кровь пушай весь день и сеяти и садити недобро, заутра зол час.

В 17-й день луны Содом и Гоморра запалены бысть. В той день аще родится не здрав бысть, аще разболится умрет, погыбшее не обрящется, сон збудется, крови не пушай весь день брань, год ядрен, яловици и свинии бити и ино животное, разве того весь день зол.

В 18-й день луны Исав родися. Семьи купити, на путь ити, аще родится мудр будет, сон збудется, кровь рано пушай, год ядрен, яловици и свинии бити и иное все.

В 19-й день луны Яков приведе на жертву Исака. В той день аще родится мудр будет, по воде плавати ти зло, крови не пушай весь день, сон лжа есть, в полдень злой час, год ядрен, яловици и свинии бити и иное все.

В 20-й день луны Исак Якова благослови. В той день аще родится мудр будет, погыбшее обрящется, аще разболится не умрет, сон збудется, кровь вечере пушай, сеяти и садити но коли небо чисто, весь день добр.

В 21-й день луны Саул благослави Самуилом пророком. В той день ни купити, ни продати, ни врачевати, ни в ризы в новы облачати, ни крови не пушати, весь день зол, точию сеяти и садити но оже небо чисто.

В 22-й день луны Иосиф родился. В тот день дети добро учити, свадьбы творити, аще родится мудр будет, аще разболится не умрет, сон збудется, кровь весь день пушай, весь день добр.

В 23-й день луны Веньямин родился. В тот день добро храмы основати, вино переливати, звери ловити и рыбы, погыбшее обрящется, аще родится мудр будет, а разболит-ся не умрет, кровь весь день пушай, сеяти и садити, добр весь день.

В 24-й день луны Фараон родился. В той день добро в великий сан ввести, а разболится умерети, аще родится ловеч будет, кровь рано пушай, нестроен сеяти и садити, зол час.

В 25-й день луны впусти казнь на Египет. В тот день страшно есть, аще кто кленется погыбнет, а разболится постраждет, родится храбр будет, сон збудется, кровь рано пушай, час третий зол днем.

В 26-й день луны Моисей раздели море жезлом. Добро свадьбы творити, погыбшее обрящется, аще родится не здрав будет, сон во 2-й и 3-й день збудется, кровь весь день пушай, лес сечи сухо вельми, несть отрасли, пещи созидати.

В 27-й день луны пусти Бог жидом манну ясти. Добро купити и продати и свадьбы творити, погыбшее обрящется, родившееся многолетне будет, аще разболится не умрет, сон збудется, кровь вечере пушай, лес сечи вельми сухо, отрасли резати и пещеры здати, весь день добр.

В 28-й день луны принес Иисус Наввин. Добро купити и продати, дети на учение давати, по воде плавати, а родится пресильно имать жити, аще разболится не умрет, погыбшее обрящется, кровь вечери пушай, лес сечи сухо вельми, отрасли несть, с вечера зол час.

В 29-й день луны жидове принесоша землю обетованную. Добро дома строити, кони учити, а родится мудр будет, смерть ему будет на пути, сон того дни збудется,

кровь утре пушай, сеяти и садити не строено, заутра зол час.

В 30-й день луны Саул проросе родися. В той день аще родится добра имать быти, аще разболится не умре, сон несть ничтоже, кровь весь день добр пушай, сеяти и садити весь день добр.

ИЗ СЕРБСКИХ РУКОПИСЕЙ XV — XVII ВЕКОВ

1. О ДНЯХ ДОБРЫХ И ЗЛЫХ¹²

В луне дни добры и злы скажут:

День 1-й с утра зол	День 16-й с утра зол
День 2-й посредь зол	День 17-й весь зол
День 3-й посредь зол	День 18-й с утра зол
День 4-й с утра зол	День 19-й от половины зол
День 5-й в 3-й час зол	День 20-й весь добр
День 6-й с утра зол	День 21-й весь добр
День 7-й весь зол	День 22-й весь добр
День 8-й посредь зол	День 23-й весь добр
День 9-й с утра зол	День 24-й весь зол
День 10-й добр	День 25-й кто поклянется, в беду попадет
День 11-й добр	День 26-й весь добр
День 12-й с утра зол	День 27-й весь добр
День 13-й добр	День 28-й от вечера зол
День 14-й добр	День 29-й в час дня зол
День 15-й от вечера зол	День 30-й весь добр

¹² Рукопись издана Н.С. Тихонравовым.

2. О УДАРЕНИИ МОЛНИИ¹³

Месяца дни первого 8, 15, 16. Яко ударит молния, то лютость царевым воем¹⁴.

Месяца февраля день 10, 28. Яко ударит молния, сомрут многая и царю печаль.

Месяца марта день 12, 25, 31. Яко ударит молния, царю смерть принесет.

Месяца апреля день 16. Яко ударит молния или гром в Вавилоне смерть. Аще ветер студен, то царь погубит имать своего дома.

Месяца мая день 10. Яко ударит молния, то глад¹⁵ приносит.

Месяца июня день 20. Яко ударит молния мужем скоро пагуба.

Месяца июля день 15, 22. Яко ударит молния царь изменится.

Месяца августа день 19, 24, 29. Яко ударит молния настанут брани многи и зима люта.

Месяца сентября день 20, 30. Яко ударит молния недостаток миру.

¹³ Рукопись издана Н.С. Тихонравовым.

Гадания по молниям являются характерной особенностью индоевропейской культуры и восходят к глубочайшей древности. Так, в этрусско-римской традиции (VII в. до н.э.) наблюдение за молниями было возложено на жреческую коллегияку авгуров, причем к сведению принималось одновременное сообщение не менее двух жрецов, наблюдавших разряд молнии из разных мест. При получении сообщения о начале грозы верховный жрец приостанавливал заседание Сената, так как считалось, что усиление электрической активности атмосферы неблагоприятно воздействует на психику человека и решения, принятые в Сенате в этот момент, могут быть неоптимальны.

¹⁴ *воем* — воинам.

¹⁵ *глад* — голод.

Месяца октября день 10, 20, 31. Яко ударит молния ези¹⁶ многии и недоточи¹⁷ житом.

Месяца ноября день 15, 30. Яко ударит молния, то зима добра и всякому житиу изобилие.

Месяца декабря день 1, 15, 31. Яко ударит молния ничто же добро приносит всему.

ИЗ ДРУГИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ РУКОПИСЕЙ

1. Белорусская рукопись XVII века СВЯЗЬ ЗДОРОВЬЯ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ С РОЖДЕНИЕМ ПО ДНЯМ ЛУНЫ

1, 3. Детья, которое ся родит в день самый новю, коротко живет. Также и третьего дня по новю.

2. А которое зась другого дня по новю, долгого бывает веку.

4. А четвертаго дня нарожное бывает слабое и песьливое.

5. А пятого дня нарожное небеспечнаго жития.

6. Шостаго дня бывает хоровитое.

7. Семаго дня долго жиющее.

8. Осмаго дня в молодом веку з света сходит.

9. Девятаго дня слабое бывает и малое.

10. Десятаго дня от новю детья зась на свет выходящее старости великое доходит.

11. Адинанцаты небезпечны.

12. Дванацаты мерный век живота.

13. Тринацатаго дня от новю детья на свет выходящее, ежели до осмнацатаго будет жить, долго поживе.

14. Четырнацаты день подезроный.

¹⁶ ези — болезни.

¹⁷ недоточи — неурожаи.

15. Пятнацаты день долголетны.
16. 17. Шестнацаты и семнацаты здравие на теле бывает.
18. Осемнацаты непевнаго жития.
19. Деветнацатый также.
20. Двадцатый силное и долговечное.
21. Двадцать первого непоцешный.
22. Двадцать второй мерный.
23. Двадцать третий з хобами, часто будет бедитя.
24. Двадцать четверты злы.
25. Двадцать пятый на сила шванкует.
26. Двадцать шостый небезпечный.
27. Двадцать седьмой мерный век.
28. Двадцать осмый также мерны.
29. Двадцать девятый на сходе месяца розны хобам родлечает и не трвалый.

2. СКАЗАНИЕ О ЛУНЕ МЕСЯЦАМ

Рукопись XV века

Патриаршей Иерусалимской библиотеки¹⁸

Егда в неделю примет марта тогда в всю тую годину Лев царствует.

В понедельник Рак.

У вторник Овен.

¹⁸ Перед нами — уникальный текст, содержание которого не имеет аналогов в западноевропейской астрологии. Речь идет об определении характера будущего года по тому, на какой день недели пришлось весеннее равноденствие (22 марта) или, быть может, начало марта. Практически данный текст определяет двенадцатигодичный цикл, аналогичный такому же циклу восточного календаря. Отличительной чертой данного текста является также сохранение некоторых древних славянских имен знаков зодиака (Мокрешь, Ярем, Юнец)

У среду Блинец.

У четверак Скорпиа и Стрелец и Рыба.

У петок Юнец и Ярем и Козирог.

У суботу Мокрешь и Девица.

Овен царствует. Будет зима блага мир и царствие и семена блага и плодоносна, пролетие дождево и ветра много и благодать велика овцам, пчелам урастение, зверей погибель и млека много.

Юнец царствует. Зима плавна, семену умножение, пролетие дождевно, пчелам погибель и древни плод скуд, в л... урастение и царем великим смерть.

Блинец царствует. Дождевно время и зима велики, семена многа и овощи многа без меру, и князем покой и погибель семену в поле от великие воды.

Рак царствует. Будет царем меч окровавлен смерть много, семена ретка, овощи скупа, восхищение в людех, от князь наставших сметча и беда велика в западной стране.

Лев царствует. Будет зима суха, меч в свете, семена скупа, и огница в людех, зверем дивиим явление от востока и к западу побеждение ими, и мятеж велик и беда и гибель плавающим.

Девица царствует. Зима блага и добр мир в свете, семена добра, виноград и добри овощи, добро и плод велик по всем земли.

Ярем царствует. Неправедным судиям погибель, а праведным судиям явление тако царствует.

Скорпиа царствует. Скончаются злаа, а начнутсе добра борещимся зима легка и понисаха глад и бо по всеи земли. От желчии велим царем смерть и лукавым судиям.

Стрелец царствует. Зима ветрена и пролетие дождевно акрити яветсе паче и погибнут, ловцем време.

Козирог царствует. Зима суха, труси мнози и смерть зверем и семена на поле.

Мокрешь царствует. Кротка година, снег велик, благодать великая у свет, мир добр, очи болне, вино много.

Рыба царствует. Всему мир и тишина и зима водная и благая и винограда погибнут от слани и от града и от снега и рыба скупа.

3. СПИСАНИЕ О ЧЕРНОДНЕВИИ¹⁹

Во святой книзе, рекомой Библиа, Господь Бог Израильтетским людом, для пользы всякому православному христианину, прояви из облака и дыма в каждом месяцы по два дни зело черни, опасни и злонравни, в няже и крови не пускати и зуб не дергати, и дети не раждати, кафтанов вновь не шити, на охоту не ходити и ничего никак не учиняти, оние дние озлоблении и треклятии суть сии:

в Септемврии 2 и 22 число; в Новеибрии 16 и 21 число;
в Декемврии 2 и 21 число; в Январии 2 и 26 число;
в Фебруарии 2 и 24 число; в Мартии 3 и 25 число;
в Опреди 3 и 12 число; в Майи 2 и 21 число;
в Юни 7 и 8 число; в Юли 6 и 28 число;
в Августе 6 и 18 число.

Кий человек из православных в сим дни болети станет, и тот от болезни не встанет, и аще встанет, крепости не достанет, и века жития своего не воспомянет; кая жена начнет раждати, и ей детища не видати, и от кровати не встати; кий начнет обручаться, тому не венчаться; кий свадьбу начнет,

¹⁹ Рукопись издана А. Маловым.

венец со главы спадет; кий в Церкву пойдет, дверей не найдет, кий пойдет на учение, обретет мучение; кий в поход пойдет, за порогом умрет; кая платье шить станет, на плеча не натянет; кий к чужому замку и со спрыг-травую прикоснется, замок не отопрется; кий пойдет исчать кладу, убежит как от аду; кий купит хомут, у того и лошадь уведут.

Сия глагола сам Бог во облаце и в море, и сия глаголы запечатле сею Соломонею печатию, юже ни пророцы ни разумеша, ни апостолы постигоша, но соблюдаяй вси дние озлобления без пищи и пития постигнет.

4. СКАЗАНИЕ О ДВЕНАДЦАТИ ПЯТНИЦАХ²¹

Аще кто содеет что скверно, или со женою своею, аще и в законе пребудет, то отомстит Бог в животе сем веце.

Аще зачнется у него детище, то будет слеп, или нем, или глуп, или глух, или тать, или разбойник, или татьбу злу начальник.

Климент, папа Римский, глаголет, поучая нас о двенадцатых пятницах, просто рещы временных в году. Выписано от древних святых отец предания, аще и вси святых пятницы, подобает всякому христианину чтити, рассуждая великие дни и почитая праздники перед всеми пятницами, да не придет никое на нас внезапное зло.

Первая пятница на первой неделе Великого Поста: кто ту пятницу чтит, и тот человек внезапною смертию не умрет.

²⁰ Сочинение издано Н.С.Тихонравовым с подзаголовком "Из раскольничьей тетради нового письма".

Вторая пятница перед днем Благовещения пресвятыя Богородицы: и кто ту пятницу чтит, и тот человек от напрасного убийства сохранен будет.

Третья пятница страстных недели Великого Поста: кто ту пятницу чтит, и тот человек от утопления по водам плавающим сохранен.

Четвертая пятница перед днем Вознесения Господня: кто ту пятницу чтит, и тот человек от утопления по водам плавающим сохранен будет.

Пятая пятница перед Днем Сошествия Св. Духа: кто ту пятницу чтит, и тот человек от великого недостатку и скудости избавлен будет.

Шестая пятница перед Днем Рождества Иоанна Предтечи: кто ту пятницу чтит, и тот человек от великого недостатка избавлен будет.

Седьмая пятница перед днем Св. Пророка Илии: кто ту пятницу чтит, и тот человек от вечных муки избавлен будет.

Осьмая пятница перед днем Успения Богородицы: кто ту пятницу чтит, и тот человек от искушения и трясовицы избавлен будет.

Девятая пятница перед днем Козмы и Дамиана: кто ту пятницу чтит, и тот человек от великого и смертного греха сохранен будет.

Десятая пятница перед днем Михаила Архангела: кто ту пятницу чтит, и того человека имя написано будет у Пресвятыя Богородицы на престоле.

Перванадесять²¹ пятница перед днем Рождества Христова: кто ту пятницу чтит, и тот человек при смерти узрит Пресвятую Богородицу.

Второнадесять пятница перед днем Сретения Господня: кто ту пятницу чтит, и того человека имя написано будет у самого Господа в книгах животных.

²¹ *перванадесять* — одиннадцатая.

Аще кто в те дни содеет что скверно или со женою своею, аще и в законе пребудет, то отомстит Бог в животе сем веце.

Аще зачнется у него детище, то будет слеп, или нем, или глуп, или глух, или тать, или разбойник, или татьбу злу начальник.

Того ради подобает те дни хранить всякому православному христианину и во весь год среды и пятницы чистою провожати, а не чистотою и не объединем и не в блуде.

Богу нашему слава и ныне и во веки веков!

(Ниже приводятся рассчитанные нами даты этих неблагоприятных дней вплоть до 2000 года — по новому стилю.)

ТАБЛИЦА КАЛЕНДАРНЫХ ДАТ
НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ПЯТНИЦ

Год	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я
1990	2 мар.	6 апр.	13 апр.	18 мая	1 июн.	6 июл.
1991	22 фев.	5 апр.	5 апр.	10 мая	24 мая	5 июл.
1992	13 мар.	3 апр.	24 апр.	29 мая	12 июн.	3 июл.
1993	5 мар.	2 апр.	16 апр.	21 мая	4 июн.	2 июл.
1994	18 мар.	1 апр.	29 апр.	3 июн.	17 июн.	1 июл.
1995	10 мар.	31 мар.	21 апр.	26 мая	9 июн.	30 июн.
1996	1 мар.	5 апр.	12 апр.	17 мая	31 мая	5 июл.
1997	14 мар.	4 апр.	25 апр.	30 мая	13 июн.	4 июл.
1998	6 мар.	3 апр.	17 апр.	22 мая	5 июн.	3 июл.
1999	26 фев.	2 апр.	9 апр.	14 мая	28 мая	2 июл.
2000	17 мар.	31 мар.	28 апр.	2 июн.	16 июн.	30 июн.

Год	7-я	8-я	9-я	10-я	11-я	12-я
1990	27 июл.	24 авг.	9 нояб.	16 нояб.	5 янв.	9 фев.
1991	26 июл.	23 авг.	8 нояб.	15 нояб.	4 янв.	8 фев.
1992	31 июл.	21 авг.	13 нояб.	20 нояб.	3 янв.	14 фев.
1993	30 июл.	27 авг.	12 нояб.	19 нояб.	31 дек.	12 фев.
1994	29 июл.	26 авг.	11 нояб.	18 нояб.	31 дек.	11 фев.
1995	28 июл.	25 авг.	10 нояб.	17 нояб.	6 янв.	10 фев.
1996	26 июл.	23 авг.	8 нояб.	15 нояб.	5 янв.	9 фев.
1997	1 авг.	22 авг.	7 нояб.	14 нояб.	3 янв.	14 фев.
1998	31 июл.	21 авг.	13 нояб.	20 нояб.	2 янв.	13 фев.
1999	30 июл.	27 авг.	12 нояб.	19 нояб.	31 дек.	12 фев.
2000	28 июл.	25 авг.	10 нояб.	17 нояб.	31 дек.	11 фев.

**5. Выписано ис
КНИГИ ЦАРЯ СОЛОМОНА О ЧАСЕХ**
Из рукописного сборника начала XVIII века
князя П.П. Вяземского

Первый час Солнце планита первы день неделя стоит над востоком, на все добро.

Вторы час Луна планита стоит над Римом.

Третий час Аррис планита над Ирскою и Волынскою и Чешскою тремя землями.

Четвертая час, Ермис планита стоит над Египтом.

Пятый час Зевес планита стоит над Ерусалимом и над всею Палестиною и Царемградом.

Шестый час. Афродит планита стоит над Вавилоном и над всею Перьсидою.

Седмый час. Крон планита стоит над Росиею, и Великим княжением польским.

6. С БОГОМ ПОЧИНАЕМ ГРОМОВНИК

Рукопись XVI в. В.И. Григоровича

Мсца Септеврие. Аще гром будет растеши луне, всему изобилие и здравие человеком.

Мсца Октоврие. Аще молние в ведре будет, язы многа. Аще вгремит растуши луне, смерть поведует. Аще ли оскудевающим гром будет, добро поведует от всех. Аще в дни гром или молние от востока до запада, вси взрадуется Египетская земля, изнеможе: аще ли в ночь гром или молние, попале в местех и странах и ветра мнози, кораблем потопление и звери мнози явется. Аще ли трус²² в дне — рати мнози и дождеве. Аще в ночь трус — туга человеком и глад мног и дождеве и оwoщие мало.

Мсца Ноемврие. Аще взгремит растушь луна, то дождеве много и поведует. Аще ли оскудеть луна — глад крепок поведует, аще ли тутень будет — велик муж умрет. Аще ли молние на ведре будет — всему добра приносит: здравие и зима добра и жита многа. Аще ли дне гром или молние дождеве умножится и много жит будет и в рати мнози погыбнут и человеци богынями (чирей, короста) взболят. Аще ли трус дне — царю мир и радость в человецех и дождеве мнози и жита умножится и скоти велици умреть. Аще ли ночь трус, мир мног приносит и радость в человецех, орание тяжка и жито поскудно.

²² *трус* — землетрясение.

Мсца Дек. Аще взгремит растуць луне, сетьва рана добра и позна празна проказится от солнца. Аще оскудевает луне, молние на ведре то немощь, аще в дне гром или молние велици боляри в рати погыбнет, на востоце и в море мятеж. Аще ли в ноць раждаючи жени измрет и напрасна смерть. Аще ли в дне трус, граду тому и языку царе оста вои и дивии зверие погыбнет. Аще нощие трус — нов царь будет и царство оставит бежит с ино место и царство приимет.

Мсца Ген. Аще взгремит растуци луне — язы многи и несть добре рана сетва добра, а поздна худа. Аще мгла на небо въздет, то напрасна смерть в людех. Аще ли молние на ведре — воем смерть приносит. Аще ли в дне трус будет, то изобилие, аще ли в ноць — рати и мятеж и убийства и слезы и смятутся градове и глад и зима велика будет овощия и жита будет много.

Мсца Фев. Аще взгремит растуци луне — много добра поведует и всему изобилиа и вино и жита много. Аще ли трус будет — то пагуба всему и мгла на небо въздет доброму скоту плод будет. Аще оскудевающ и луне взгремит — дожде пакостим сего месяца, попаление поместе, а жита изобилиа. Аще ли в ноць гром или молние то жита много и скотом припаси. Аще ли трус в дне — старейши на земле той много добро поведует, дождеви мнози и жит много. Аще в ноць трус — сметение в человецех и в градах смерть и князе земле той погыбнет и жита много родится. Аще ли молние на ведре будет — миру смерть и царю печаль.

Мсца Март. Аще взгремит растуци луне — добро поведует жита родится и всему изобилие. Аще ли дождит то смерты в людех. Аще ли оскудеет взгремит — родится жито и вино много. Аще в дне взгремит или молние — земля даст плод свой, а человеком смерть. Аще ли в ноць — такожде. Аще ли трус — в граде клич и мятеж.

Мсца Април. Аще погремит растуши луне или оскудеваюци то много добра земля кажет, рана сетва будет добра и всему изобилие. Аще ли трус будет то велице ветри с градом буди, аще взгремит всему оwoщие много и средна сетва добра, вина на места будет. Аще в день трус будет — мятеж царем брань будет и людие смятутся, мужие славны погибнут, дождь и жит и оwoщие много. Аще ли в ношь трус будет — мятеж в людех и западный царь умрет и дождеве мнози и жита много. Аще ли молние на ведре — больным смерть.

Мсца Май. Аще погремит растуши луне всяком оwoциа много, миру мятеж а скотом пагуба. Аще ли мгла низ падает добро изобилие пчелам, а поздна сетва прокажится от солнца. Аще ли в дне гром будет или молние, то духове многы поведует и глад и реки исполнятся и юным погибель, сеявшие много плод приимут к царю дар приидет конь и ченяд приведут, на восточной стране глад и рать собна, сочиво погыбель а скотом плод мног.

Аще ли в ношь гром или молние — жита много дождь не будет но суша и потом погибнет царь яко мучитель. Аще в дне трус — гради мнози смутятся и мнози в рати погыбнет и плод будет по всей земле и всяка болезнь отойдет от места того и пчелам добро и плодом. Аще ли в ношь трус — мир приносит царем дождь же умножится и плод много будет. Аще ли молние на ведре глад кажит.

Мсца Юнии. Аще погремит растуши луне мятеж будет войскам, царь западный рать створит и велик муж умрет. Аще луна кровава будет родится а оwoциа сметнут плод свой, поздна сетва прокажится. Аще оскудеюшы луне погремит дождеве и зима будет. Сего месяца аще погремит или молние земле мног плод дас земли тои живот будет. Аще в дне гром или молние — болезнь и смерть поведует, скоту мор будет и жита много. Аще ли трус будет и тои лето

преселения будет слава и велика. Аще ли молние на ведре будет — не добро кажит.

Мсца Юлиа. Аще погромит растуши луне — все на добру кажет, велик муж умрет, краишни градове беду примут сего мсца: аще ли гром или молние, в миру мятеж будет и земли даст плод свой, поздна сетве, дождеве велици и ветри и зима и овощиа много, западнии языком погибель и царь в них изменится. Аще ношие гром или молние, то западнии языци рать створит и всплачет. Аще ли трус в дни — язык на язык востает и жито оскудеет. Аще ношие трус — велие зло в граде том, исходящу же лету будет дождеве мнози жита позна будет много.

Мсца Агоус. Аще погромит 1-й день или тоутень или трус — зной велици будет овощие от солнца изгорят и лозие. Аще растуши луне гром или тоутень — велик муж умрет и земле мятеж сего месяца. Аще в дни гром или молние — земле даст плод свой, разбойницы востанут и убийства. Аще ли пошие то востанут на царе и погибнет. Аще ли трус в дне — печаль и скорбь и болезнь и жита будет по всем земли, лозие исохнет. Аще ли молние на ведре — зима зла и брань будет.

7. ГРОМНИК

Из рукописи, принадлежавшей гр. А.С. Уварову: изд.
Н.С. Тихонравовым

Аще гром возгремит в близнеце: недужи в человецех и тление животу знаменует быти. Аровлянам пагуба, в восточных странах умножение плодам, зима благорастворена, вельможи некоторого явление, смертоносие по

вселенной и мног мятеж, градом погибель. Аще ли трусь будет, то много измены будет.

Аще гром возгремит в раке: ветры мнози повеют по миру, плодови цели будут, трясовичной болезни умножение, волом пагуба, гемона некоторого явление, в северных странах плода мало будет, сочивом тля. Аще будет трус, разделение являет благородных мужей и прочих познание.

Аще гром возгремит во льве: пшенице и прочим плодам пагуба, а в западных странах разделение, беды и напасти многи, страхование в человецех и сокрушение, впадут бо нецый в беды великия, зима добра, сочивам пагуба, в зверех дивиих междуусобная брань. Аще ли трус будет, целомудренных мужей пагубу являет.

Аще гром возгремит в деве: врагом в любовь и приятельство, а царем недоумение; по Египту и по западным странам молва, плавающие по водам в беду впадут, пшенице пагуба и сочивом, мнози поля опустеют, в море зловоздушие, зима поздна и непотребна, человеком смерть. Аще ли трус будет, то болезни нападные и недужи будут.

Аще гром возгремит в весах: брани и заколения междуусобная знаменует, глада множество, в дивиих зверех язва будет: послежде от них погибнут мнози; зима добра, плодови мнози; рекам потечения зелна, на южной стране много потопит, брани различны и обстояние по вселеней, мужам и женам пагуба, и четвероногим и гадом беды, псом беснование, недужи мнози. Аще ли трус будет, то смерти многа.

Аще гром возгремит в скорпии: глад будет и междуусобная заколения: зверем погибель, зима добра, плода мало, сочива много, в славных человецех тление, падежи с небес мнози, царем явление, имением грабление от вельможей.

Аще ли трус будет, после радость велия, пшеницы много будет вельми.

Аще гром возгремит в стрельце: подвиги молву кажет в той стране, где гремит; в горных местах пшенице и плодом тля, в плоских местах плода много будет: четвероногим многоплодие, зима благорастворенна, последиже при море (эпизотии) погибнут и будет мирно и радостно по вселенной. Аще ли трус будет, стадом погибели много.

Аще гром возгремит в козероге: зима будет многа, дожди мнози начнутся с рождества Христова, а престанут в располовление февраля; царю укоризна и смущение, нахождение много искушением, вещем благоделие, и явление другого царя во осуждение человеком, плодом пагуба; по местам глади,²³ многомятеж и пагуба. Аще ли трус будет, то бранем возстание.

Аще гром возгремит в водолеи: брани, недуги же и болезни в человецех являет, пшеницы и ячменю и сочива много будет, зима добра, сеянная и саженое изобилствует, гадом погибель, лесь же и наветы на царский двор, во всем поморие радость, сильных мужей убиение, за 40 дней дожди будут. Аще ли трус будет, возстание бранем являет.

Аще гром возгремит в рыбы: по местом пшеницы являет скудость, молва мала по вселенной, беда человеком, в царстве глад и пагуба, после соберутся друг со другом, зима ни поздна ни рана, обилия много добра и растительна, волам и зверем и гадом пагуба, на восточных и в западных и в полуденных странах мирно. Аще ли трус будет смущение показует велие.

²³ *глади* — голод.

КАК ВЫГЛЯДЕЛ ЧЕРНЫЙ БОГ?

ИВАН БЕЛКИН

Чернобог является одной из самых непонятных фигур в древней славянской мифологии. Его существование вызывает множество поверхностных, предвзятых толкований и дает повод для причисления славянского язычества к “дьявольским” культурам.

Но условимся сразу, что в рамках данной статьи мы не будем заниматься обсуждением “дьявольских” толкований и анализом природы Зла вообще. Мы только рассмотрим голые исторические факты о почитании Чернобога, дошедшие до нас, и приведем два описания Чернобога, ранее не попадавших в поле зрения исследователей.

Какие, собственно, свидетельства существования Чернобога¹ дошли до нас²?

а. В “Славянской хронике” Гельмольда (XII век) говорится, что на пирах славяне “пили круговую чашу, причем произносили слова не благословения, а проклятия во имя

¹ Форма имени *Чернобог* утвердилась в научном обороте, в общем-то, случайно. Поэтому мы условимся использовать более нейтральную форму — *Черный бог*, исходя, может быть, не из самого важного, но из самого четко выраженного свойства рассматриваемого персонажа — черного цвета.

² См. *Славянская мифология*. Энциклопедический словарь, подготовлен Институтом славяноведения и балканистики РАН. М., 1995. (Мы и далее будем обращаться к этой, лучшей на настоящий момент книге, содержащей квалифицированные обзоры по многим вопросам).

богов доброго и злого, которого они называют Чернобогом". В общем-то, в этом свидетельстве трудно уяснить, идет ли речь, действительно, о молитве "доброму и злому богу", или о полушутливом застольном ритуале, смысл которого можно выразить современной нам пословицей "не верить ни в бога, ни в черта". По крайней мере, такой ритуал вполне соответствует духу и обрядовому наполнению славянских (и не только славянских) застолий.

б. В исландской "Книтлинг-саге" упомянут находившийся на славянском острове Руяне идол Черноголова — бога побед, имеющего серебряные усы.

в. В славянских землях часто встречаются горы под названием "Черная". Как правило, в этих горах можно опознать места древних культов. Часто поблизости можно найти гору под названием "Белая". В Сербии есть пара близко расположенных гор с более откровенными названиями: Чернобог и Белобог.

г. Бойтсся дневного света царь Троян — персонаж южнославянской сказки. Троян, возможно, связан с западнославянским богом Триглавом, о котором известно, что он властвовал над тремя мирами — небом, землей и преисподней, имел золотую повязку на глазах, а при храме жил посвященный ему вороной конь, участвовавший в предсказаниях. Целый ряд деталей (боязнь дневного света, вороной конь, повязка, участие в гаданиях) указывает на связь Триглава и Трояна со стихией тьмы, хотя, в целом, этот бог, почитавшийся в некоторых местностях за главного, кажется более всеобъемлющим, чем просто бог черноты.

д. Юрий Миролюбов в своих воспоминаниях дает вариант имени Черного бога — Чернига, Черняк³.

³ Миролюбов Ю.М. *Русская мифология*. Мюнхен, 1982. С. 152.

е. У некоторых славянских народов существует поговорка: “Абы те Чернобог убил”⁴.

Вот, пожалуй, все дошедшие до нас данные о Черном боге. Как видим, их очень мало и они довольно расплывчаты, дают простор для толкований. Причем большинство данных мы только с большой натяжкой можем сопоставить с Черным богом. Это относится и к Черноголову “Книтлинг-саги” (по своим функциям и описанию он, скорее, напоминает Перуна), и к Трояну (он является богом всех трех сфер, а не одной только черноты).

Вообще сформулируем следующее правило: для того чтобы соотнести тот или другой персонаж с Черным богом, надежнее всего опираться на основной, по условию, *атрибут* Черного бога — черный цвет.

Перед тем, как идти дальше, стоит более подробно остановиться на понятии **атрибута**.

Атрибуты мифологических персонажей дают информацию о том, на какие сферы распространяется “влияние” данного персонажа, каковы его функции.

Например, збручский идол неизвестного божества имеет четыре расположенные по кругу головы и трехчастное деление по вертикали. Атрибуты — четырехликость и трехчастность — показывают, что сфера действия бога, имеющего этот идол, распространяется на четыре стороны света по горизонтали и три мира по вертикали (небесный, наземный и подземный мир) — т.е. *все* известное тогдашнему человеку пространство. Если добавить, что изображения на збручском идоле символизируют, по-видимому, и четыре времени года (т.е. *все* существующее время), то

⁴ Голан А. *Миф и символ*. М.-Иерусалим, 1994. С.188.

бог, имеющий данного идола, представляется как объемлющий и *все пространство*, и *все время* — т.е. практически всеобъемлющий, универсальный.

С помощью атрибутов мы можем более точно определить сущность *Егория* и *Яги* — двух, казалось бы, противоположных, но на самом деле близких друг другу персонажей. Святого *Егория* (*Георгия*) сопровождают три волка — черный, белый и красный⁵; бабе *Яге* подчиняются три всадника — черный, белый и красный. Для чего присутствует этот эскорт? За объяснениями обратимся к известной афанасьевской сказке “*Василиса Прекрасная*”:

“*Василиса* пошла в дремучий лес... Вдруг скачет мимо всадник: сам белый, одет в белом, конь под ним белый, и сбруя на коне белая, — на дворе стало рассветать. Идет она дальше, как скачет другой всадник: сам красный, одет в красном и на красном коне, — стало всходить солнце... *Василиса* прошла всю ночь и весь день — вдруг едет опять всадник: сам в черном, одет во все черное и на черном коне; подскочил к воротам бабы-яги и исчез, как сквозь землю провалился, — наступила ночь.” (Позднее по ходу сказки *Яга* говорит, что эти “день, солнце и ночь” — ее “верные слуги”.)

Как видим, и святому *Егорию*, и бабе *Яге* подчиняются все три (по языческому представлению) времени дня (т.е. — *все время*). Эти атрибуты и еще кое-какие факты позволяют возвести *Егория* и *Ягу* (по крайней мере ту, которая была описана в вышеприведенной сказке) к разряду очень крупных богов, хозяев мира.

⁵ Майков А.Н. *Великорусские заклинания* // Записки Имп. РГО по отд. этнографии. СПб., 1869. № 39. Ефименко П.С. *Сборник малорусских заклинаний* // Труды этн. ст. экспедиции III. № 19, 20.

Иван Белкин

Но, сформулировав и разобрав на примерах понятие атрибута, которое пригодится нам далее, вернемся к теме Черного бога.

Мусульманский автор X века Аль-Масуди дает следующее описание славянского святилища⁶ :

“Другое здание было построено одним из их царей на черной горе; его (или: её, т.е. гору) окружают чудесные воды, разноцветные и разновкусные, известные своей пользой (своими целительными свойствами). В нем они имели большого идола в образе человека (или: Сатурна), представленного в виде старика с палкой в руке, которой он двигает кости мертвецов из могил. Под правой ногой находятся изображения разнородных муравьев, а под левой — изображения пречерных воронов, черных крыльев и других, а также изображения странных хабащцев и занджцев (абиссинцев и занзибарцев).”

Теперь рассмотрим это описание подетально.

“...изображения разнородных муравьев,.. пречерных воронов,.. странных хабащцев и занджцев...” — муравьи, африканцы, вороны — существа, свойством которых является ярко выраженная чернота. Кроме того, они являются представителями трех царств:

- муравьи — подземного,
- африканцы — наземного,
- вороны — небесного.

⁶ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X в. по Р.Х.). СПб, 1870. С. 139.

На языке атрибутов это значит, что вышеописанный бог *руководит чернотой во всем мире* (и под землей, и на земле, и на небе). Как не соотнести его с Черным богом?

“...разнородные муравьи...” — муравей, животное, обитающее либо под землей, либо в конической формы постройках — муравейниках (а форма “конической кучи”, “волдыря”, которой прекрасно соответствует муравейник, видимо, была одним из изображений бога земли). К свойствам муравья относится многочисленность, выносливость, организованность.

В слове “муравей” содержится корень “мур”, обозначающий *смерть, сумрак, мор*. Словесный ряд этого корня можно продолжать очень долго: *мерзость, морока, марать, мары* (носики для покойников), *мара* (злой дух), *мерещиться, умереть, мерковать* (ночевать), *мерекать* (мало знать), *помора* (отрава), *поморщина* (большая смертность), *смердеть* (пахнуть неприятно, как обычно пахнет мертвый), *хмарь, замерек* (первый зимний холод), *мороз, морёный*), *сумерки* и т.д.

Нам важно то, что муравей в языческой культуре относился к *подземной (хтонической) стихии*, и, возможно, даже имел некоторую сакральную значимость.

“...изображения пречерных воронов, черных крыльев и других...” — ворон явно имеет сакральную значимость в арийской культуре. До сегодняшних дней он символизирует в разных странах мудрость, долголетие.

Кроме того, способность ворона (как, впрочем, и многих других птиц) питаться мертвечиной тесно сближает его образ с понятиями смерти, (Вспомним хотя бы популяр-

Иван Белкин

ную до сих пор песню “Черный ворон, что ты вьешься...”, в которой ворон является представителем смерти и ее воплощением.)

Возможно, сам корень *ворон* (*вран*) первоначально изображал не птицу, а черный цвет — в пользу этой версии говорит то, что этот корень содержат не имеющие никакого отношения к птицам слова *вороной* и *вороненый*.

Ворон входит и в божественную троицу — Солнце, ворон и Месяц — встречающуюся в сказках⁷.

“...изображения странных хабащцев и занджцев...” — естественно, на идолу славянского божества были изображены не африканцы. С ними арабский географ сравнил изображения непонятных ему человекоподобных существ с черной кожей. Видимо, в наземном мире все же существовали некие “черты”, воплощающие в себе идею черноты (отметим созвучие слов *черт* и *черный*), и потому входящие в мир Черного Бога. Насколько эти существа соответствуют “современным” чертям, бесам и прочей “нечисти” — вопрос отдельный.

“...под правой ногой находятся изображения... муравьев, а под левой — ... воронов, ... хабащцев...” — под правой ногой находятся изображения представителей одного царства, а под левой — двух. Возможно, на языке атрибутов это указывает на преобладание Черного бога именно в подземном царстве.

“...муравьев, ...воронов...” — в фольклоре существует ряд сюжетов⁸, объединяющих двух этих животных. А ведь

⁷ Афанасьев А.Н. *Народные русские сказки*. М., 1984—1985.

⁸ *Славянская мифология...*

муравьи и вороны очень непохожи, и потому их сопоставление не может быть случайным. Другое дело, если предположить, что они объединены неким общим мифологическим представлением.

Обычно в фольклоре муравьи и вороны враждуют между собой. Такая неуживчивость между собой “нечистых” существ (а к “нечистым”, конечно относятся животные Черного бога) является привычной в славянской традиции. Например, в противолюбовных заговорах подобные существа используются как идеал раздора: *“Черт идет водой, волк идет горой; они вместе не сходятся... — так бы такие-то вместе не сходились...”*⁹ Так раздор муравьев и воронов подтверждает их приверженность Черному богу.

“...на черной горе...” — как указывалось выше, многие сакральные горы до сих пор носят названия Черных.

“... с палкою в руке, которой он двигает кости мертвецов из могил...” — зачем Черному богу понадобилось бы двигать кости мертвецов? Наиболее логичный из приходящих на ум ответов такой: он руководит дальнейшей жизнью умерших. Неточность изложения и перевода допускает два варианта толкования фразы “из могил”: “прочь из могил” и “находящихся в могилах”.

В первом случае возникает толкование, что Черный бог руководит реинкорнацией — т.е. возрождением душ умерших к новой жизни.

При втором варианте прочтения мы сделаем вывод, что Черный бог руководит подземным царством умерших и,

⁹ Забылин М. *Русский народ, его обычаи, обряды, суеверия и поэзия*. Иркутск, 1992. С. 282—285.

предположительно, передвигая под землей кости, руководит судьбой новых рождений умерших душ¹⁰.

Возможно, что оба варианта толкования одновременно верны. Чтобы попытаться прояснить ситуацию, рассмотрим образ *палки* бога.

“... с палкою в руке...” здесь, поразмыслив, позволим себе выдвинуть предположение, что Аль-Масуди, будучи человеком, не понимающим славянской мифологии (вспомним хотя бы его “хабашцев”), назвал палкой друтой, похожий на палку предмет — кочергу. (Собственно, палкой что-либо двигать не с руки — для этого и существуют предметы типа кочерги). Символика кочерги изучена довольно мало, и поэтому остановимся на ней подробнее.

а. Слово *кочерга* включает в себя два корня *кочер* и *га*. Есть основания предполагать, что корень *га* в древнем, забытом значении переводится¹¹ как *сила, конкретная во времени и пространстве*. Корень *кочер* созвучен с *Коще*ем, *Кош*ем — это одно из имен бога подземного царства¹². Итак слово *кочерга* мы можем по смыслу перевести как *Сила Коша, глубинная сила*.

б. Кочерга использовалась в обрядах против крота¹³. В чистый Четверг, перед Пасхой, мужчина садился верхом на кочергу и трижды объезжал вокруг избы, огорода и поля, произнося заклинание:

¹⁰ Касательно связи Черного бога и судьбы умерших стоит напомнить, что исследователи (например, Б.А. Рыбаков) уже проводили параллели между хтоническими существами, в частности, Кошем и понятиями гадания, жребия, а, значит, и судьбы.

¹¹ Миролубов Ю.М. *Русская мифология...* С. 186 и др.

¹² Рыбаков Б.А. *Язычество древней Руси*. М.: “Наука”, 1988. С. 323

¹³ *Круглый год* М.: “Правда”, 1991. С.457

*Крот, крот,
не ходи в мой огород —
в день чистого четверга
тебе в ж..у кочерга.*

Таким образом вокруг огорода выстраивалась магическая ограда, а подземному жителю кроту вменялось подчинение кочерге. Из этого можно сделать вывод, что кочерга почиталась именно в стихии подземелья.

в. По легенде в XIII веке святой Прокопий с помощью трех кочерг отвел надвигающуюся на Великий Устюг грозовую тучу, состоящую из раскаленных камней¹⁴.

Прокопий имел обыкновение носить в руке три кочерги, причем замечали, что если он несет их вверх головами, то это сулило хорошую погоду и урожай, если же вниз головами — то наоборот.

Поздние христианские толкователи объясняли манипуляции Прокопия с кочергами как проявление юродства. Возможно, они и правы, но также можно предположить толкование, что святой проводил некоторые магические действия, используя кочергу как сакральный предмет.

г. Как известно, в славянской языческой культуре почти каждый изготовленный руками человека предмет из эстетических или магических соображений снабжался ритуальной символикой. Особенно четко этот принцип прослеживается во всем, что имеет отношение к дому. Но из всей обильно украшенной домашней утвари выделяются только предметы, связанные с печью — кочерга, ухват — на них символы никогда нет¹⁵. Это говорит о том, что предметы,

¹⁴ Виноградов П. Жизнь святых, память которых совершается в июле месяце. М., 1880. С. 29

¹⁵ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси... С. 501.

*Святой Прокопий Устюжский с кочергами в руках.
Рисунок с барельефа церкви Вознесения на Б. Никитской в
Москве. XVI век.*

связанные с печью, в народном сознании выделялись как-то особо: либо их считали уже достаточно чистыми из-за связи с огнем, и поэтому не нуждающимися в украшателстве и магической защите, либо они несли какую-то особую смысловую нагрузку, например, были связаны с миром подземелья.

д. Вспомним бытующее до сих пор выражение “ни богу свечка, ни черту кочерга”, ставящее кочергу рядом с “чертом”. Причем она для черта то же самое, что для бога свеча — предмет и способ служения ему.

Итак, перечисленных доводов достаточно, чтобы рассматривать кочергу как предмет магический, связанный с богослужением и мифологией.

Рассмотрев кочергу как культовый предмет, мы сделаем следующий шаг в реконструкции сакрального образа. Раз присутствует кочерга (предмет, которым для пушего жара ворошат угли и которым выгребают лишнюю золу), значит в паре с ней должна существовать печь, очаг или костер¹⁶ (короче, место, где эти самые угли горят).

И такая сакральная печь в мифологии есть!

В любовных заговорах¹⁷ находим образ печи — источника жизненной энергии, страсти:

“Под восточной стороной стоит есть три печи. Печка медна, печка железна, печка кирпична. Как они разожглись, распалились от неба до земли, разжигается небо и земля и вся подвселенная...”

“В чистом поле стоит печь кирпичная, в той печи кирпичной ...всякая вещь кипит, перекипает, горит, перегорает, сохнет, пересыхает...”

“В чистом поле есть 77 медных, светлых каленых печей... горят пылко и жарко...”

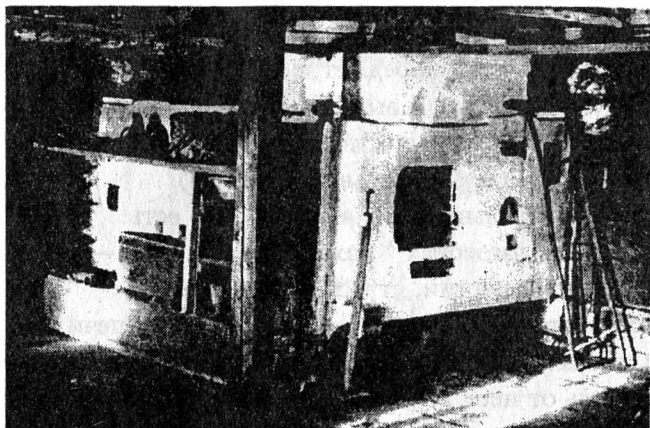
В качестве подобных “образцов для подражания” в заговорах обычно даются вещи и понятия божественного плана.

Чем же была в реальности эта всеобъемлющая животворящая печь? Берем на себя смелость ответить — **землей**.

¹⁶ Допустима версия, что слова *костер* и *кость* близки по смыслу. Действительно, костер есть огонь, горящий на жесткой основе - дровах. Основываясь на мировосприятии некоторых языческих систем, корректно будет сказать, что человек есть пламя, горящее на твердой основе — костях. Дрова для тела огня имеют то же значение, что кости для человеческого тела.

¹⁷ Забылин М. *Русский народ...* С. 282—285.

¹⁸ *Славянская мифология...* С. 312.

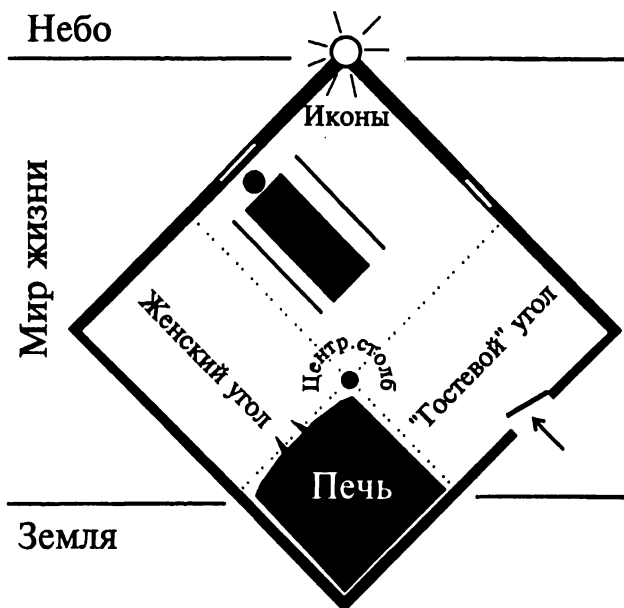

Мифообраз печи¹⁸ в славянской мифологии очень сходен с мифообразом земли. Разберем эти сходства более подробно.

1. Печь и земля совершают одинаковые производительные действия. В печь ставятся несъедобные, в принципе, продукты (мука, крупы и т.д.), а выходят оттуда готовые к употреблению, “живые” продукты питания. Так же и земля принимает в себя все мертвое и, перерабатывая его, рождает жизнь. Действия и печи, и земли — превращение неживого в живое.

2. В космогоническом построении крестьянской избы печь противопоставляется красному углу с иконами. А поскольку иконы, Бог традиционно сопоставляется с небом, можно сделать вывод, что печь занимает место земли.

3. Традиционно представление подземелья как огненной стихии. Причем это представление идет со времен арийско-

Крестьянский дом обычно строился как модель Мира.

Печь представляла собой Землю, а противостоящий ей красный угол с иконами — Солнце и Бога на небе.

По схеме видно, что ближе всего к жерлу печи находится женский угол (кухня). Женская, рождающая стихия, действительно, связана с печью-Землей.

Помимо прочего, вызывает интерес символика центрального столба, который, является осью коловращения Мира. Он также может быть представлен как некий центральный принцип, объединяющий Черного Бога земли и Белого Бога, сопоставляемого с небом.

го единства (бог Агни как царь подземелья до прихода Ямы) и доходит до наших дней (христианский миф о “геене огненной”).

4. Печь в мифологии представляется как женский персонаж. Женскую сущность имеет также и земля.

5. Для того, чтобы земля родила, с ней вступают в контакт “мужские” стихии: солнце, дождь. Вхождение в печь кочерги, ухвата, хлебной лопаты в мифологизированных загадках представляется как половой акт, оплодотворение женского лона.

6. Печь связана с миром мертвых, “тем светом”. Также со смертью связана и земля. Вообще, связь в одно целое смерти и рождения — особенность всех хтонических понятий.

7. И, наконец, необходимо вспомнить очень важный для нашего образа факт (здесь мы его не будем доказывать), что в арийской традиции *жизнь ассоциируется с огнем*. И печь, и земля хранят в себе огонь, т.е. — жизнь.

Итак, следуя по цепочке “палка — кочерга — печь”, мы сформулировали, что, скорее всего, образ, смутно понятый и изложенный арабским географом, был следующий: *Черный бог ворошит в земле, словно в печи, умершую материю, подготавливая этим новое рождение*.

Заканчивая разбор описания Аль-Масуди, отметим еще одну важную деталь — что он сравнил изображенного бога с Сатурном. Аль-Масуди, примерно поняв смысл описываемого им идола, заменил его более известным древнеримским аналогом.

Знаменательно, что он сравнил Черного бога не с верховным богом Юпитером, а именно с Сатурном. Что мы знаем о Сатурне?

Это бог земледелия и урожая. Его цветом считался черный. Отец Юпитера. Враждовал с Юпитером, был побежден и изгнан на землю. В период царствования Сатурна на земле царил золотой век.

Итак связь с земледелием подтверждает хтоническую сущность Черного бога. А вот другие черты указывают на то, что и Черный бог, и Сатурн являлись “богами старшего поколения”, т.е. к моменту, зафиксированному источниками, их культ уже потерял главенствующее значение, а главными стали другие боги (по отношению к Сатурну — Юпитер, по отношению к Черному богу — боги типа Перуна).

Закономерности мировой истории показывают, что “богами старшего поколения”, как правило, являются хтонические боги.

Другая закономерность — старый, свергнутый бог, как правило, приобретает отрицательные черты. Поэтому не удивительно, что в восприятии Черного Бога усилилась его “злая” сторона.

Итак, перечислим, что нового мы узнали о Черном Боге из описания Аль-Масуди.

1. Хтонический персонаж, но кроме черноты под землей ему подчинена и чернота на земле, и чернота на небе.
2. Относится к богам “старшего поколения” по сравнению с богами, наиболее почитаемыми в XII веке.
3. Связан со смертью, миром мертвых.
4. Возможно, связан с зарождением новой жизни. Возможно — с судьбой.
5. Связан с подземным огнем, при этом земля представляется в виде раскаленной изнутри печи.

Иван Белкин

6. Животные, связанные с культом Черного бога: ворон, муравей.

7. Черному богу подчиняются некие человекообразные существа с черным цветом кожи, живущие на земле.

В следующем номере альманаха будет помещено окончание статьи Ивана Белкина, где он рассмотрит еще одно славянское описание Черного бога.

Руническое искусство

ТРЕХЧАСТНЫЕ РУНИЧЕСКИЕ ЗАКЛИНАНИЯ

АНТОН ПЛАТОВ
(Москва)

Всякое искусство (магическое в том числе), достигая определенной степени развития, вырабатывает приемы, общие для многих мастеров и становящиеся со временем классическими. Руническое искусство — не исключение. В процессе его развития сложилась традиция применения нескольких фиксированных рунических заклинаний, получивших общее название рунических сакральных слов¹.

Таких устойчивых заклинательных формул можно насчитать около десятка — а если не ограничивать себя только памятниками классического для скандинавской магии периода (I — начало II тыс. от Р.Х.), то и значительно больше. Как правило, они представляют собой довольно короткую (3 — 6 знаков) комбинацию рун. Применение их не ограничивается определенными типами предметов (так, самое распространенное руническое сакральное слово — **а I u** — можно встретить как на амулетах, так и на предметах быта).

Определить назначение заклинания, созданного древним эридем, чрезвычайно сложно — мы видели это на многих примерах, приведенных выше. Еще сложнее определить самый принцип построения какого-либо конкрет-

¹ См., напр.: Макаев Э.А. *Язык древнейших рунических надписей*. М., 1965.

ного класса древних заклинаний, если не сохранилось хотя бы косвенных свидетельств и указаний. В полной мере это относится и к трехчастным руническим сакральным словам (т.е. словам, состоящим из трех рун), лишь некоторые из которых получили к настоящему времени правдоподобную интерпретацию.

Ряд неудач в их интерпретации в первую очередь, на мой взгляд, можно объяснить отсутствием систематического подхода: ни один из исследователей не пытался анализировать трехрунные сакральные слова как класс, относясь к каждому из них как к самостоятельному и не имеющему аналогов заклинанию. Между тем именно рассмотрение всей совокупности трехрунных заклинаний позволило автору установить некоторые закономерности в их структуре и предположительно (!) реконструировать общую концепцию их построения.

Не вдаваясь здесь в подробности анализа, приведем лишь конечный его результат. Реконструированная структура трехчастного рунического заклинания выглядит следующим образом:

Руна 1	Руна 2	Руна 3
направление действия заклинания	необходимая для действия база	направление действия заклинания

Ниже мы рассмотрим ряд древних трехчастных заклинательных формул, но прежде проиллюстрируем принцип их построения на самом, вероятно, показательном примере — на примере рабочей комбинации рун камня Сигмара.²

² Макаев Э.А. Язык...

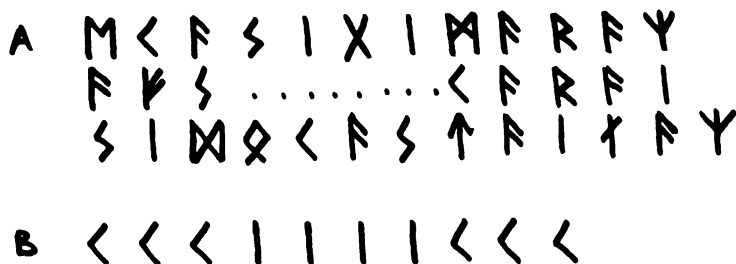

Рис. 1. Текст надписи Сигмара

На одной стороне камня этот эриль вырезал текст (рис.1) следующего, довольно стандартного содержания (часть его, к сожалению, стерта):

Я, Сигмар,
.....
воздвигнул я камень.

На второй стороне вырезана комбинация, состоящая из двух троек рун Кено и четырех рун Иса. Вспоминая о том, что руны, примененные как магические знаки, нередко удваивались, утраивались и даже учетверялись, мы увидим в рабочей рунической комбинации камня Сигмара все то же трехчастное заклинание: **k i k**.

С определенной долей вероятности мне удалось восстановить назначение камня. Говоря современным языком, это камень для медитаций или совершения магических операций. По принципу действия рабочая комбинация рун этого камня занимает среднее положение между магией отдельных рун и магией их заклинательных комбинаций. Действие обеих рун здесь практически таково же, как если бы они были употреблены отдельно, и, в то же время,

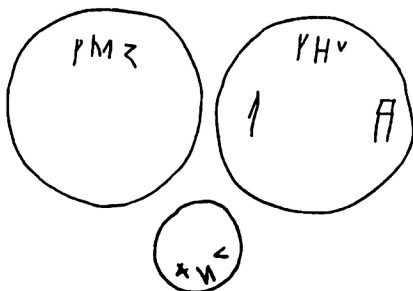
именно взаимное их воздействие создает необходимый эффект.

Руна Иса здесь создает необходимую базу, замораживая, “останавливая” мир для человека, ищущего у этого камня помощи, способствуя должному очищению и успокоению его ментала (и астрала, вероятно, тоже). Руна Кено, руна воплощения, а на более психологическом тонком уровне — руна раскрытия, является здесь действующей. Она способ-

Рис. 2а,б. Рунические закликательные слова на средневековых монетах

ствует достижению цели, поставленной перед собой человеком, пришедшим к камню. Если человек молится, руна помогает ему раскрыться вовне — к Богу, если медитирует — раскрыться внутрь, заглянуть в глубины собственного существа. Если же человек творит магию, руна Кено способствует воплощению в реальность его замыслов.

Другой интересный пример — граффити на монете конца VIII — начала IX века из Тимеревского клада (рис. 2а)³.

³ Добровольский Г.И., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К. Рунические граффити на восточных монетах. В кн.: Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. М., 1977.

Вдоль края монеты острым орудием процарапаны три руны: **g u d**. (Отмечу, что монеты с выполненными на них руническими надписями самого разного рода нередко использовались в качестве амулетов.)

В качестве базы здесь выступает руна Уруз, руна мужской силы, нередко применявшаяся в качестве соответствующего рода защитного знака. В качестве указателей направления действия — руна Гебо — “Дар” и руна Дагаз — “День”, “Процветание”. Таким образом, заклинание в целом призвано сохранять мужскую силу владельца монеты и приносить ему (основываясь на этой базе) успехи и процветание на любовной почве⁴.

А вот трехчастные рунические заклинания, вырезанные на трех других приводимых на рис. 26 монетах подобного рода, интерпретации не поддаются — прежде всего вследствие невозможности уверенного их прочтения. Но несмотря на это, можно, вероятно, говорить о том, что заклинательные комбинации на них (по крайней мере, — одна или две из трех) также принадлежат классу трехчастных сакральных слов.

Любопытна также руническая надпись на монете одного из шведских кладов: **i n th**. Здесь мы сталкиваемся с несколько иной направленностью магии: если заклинания камня Сигимара и монеты из Тимеревского клада ориентированы на добровольное принятие “пользователем” их воздействия, то в данном случае базой действия заклинания служит руна Науд (Футарк, 10) — “Нужда”, “Принуждение”. В данном контексте руны Иса (Футарк, 11) и Турисаз

⁴ Отмечу также, что слово в целом — **gud** — может быть прочитано как “бог” или “боги”. Насколько это имеет значение в данном случае, и сделано ли это намеренно, судить сложно.

(Футарк, 3), стоящие по сторонам от базовой руны, имеют явно негативный характер. Очевидно, эта монета попала в клад не случайно, но в качестве проклятия “взломщику”. Такая интерпретация заклинания хорошо согласуется с трактовкой И. Линдквиста, считающего, что заклинание “выражает пожелание, чтобы тот, кто нашел клад, оказался в мире великанов”⁵. Вероятно, трактовка Линдквиста предложена, исходя из того, что сочетание Иса и Турисаз может быть прочитано как “великан льда”; великаны льда, или инеистые великаны, известны в скандинавской мифологии.

Обратимся, наконец, к самому распространенному руническому сакральному слову, принадлежащему, с одной стороны к классу трехрунных заклинаний, а с другой — к устойчивым комбинациям рун, магическое использование которых не ограничивалось ни временем ни географией. Речь идет о заклинательной комбинации Ансуз — Лагуз — Уруз (**al u**), известной со времен возникновения древнейшего Футарка до времен поздних викингов и от крайнего Северо-Запада Европы до земель Новгорода Великого.

Центральная руна заклинания — Лагуз — “Текучая вода”, “То, что ведет”. В контексте активной магии значение руны Лагуз может быть определено как “Движение под водительством Силы”. С другой стороны, эта же руна, по свидетельству некоторых авторов, может быть применена и как средство “коллективной”, так сказать, магии — для способствования заключению браков и поддержания дружбы.

Аналогичный дуализм действия — магия с одной стороны и человеческие отношения с другой — присутствует и в

⁵ Цит. по: Добровольский Г.И., Дубов И.В., Кузьменко Ю.К. *Рунические граффити...*

трактовке двух остальных рун этого заклинания. Руны Ансуз — “Бог”, “Бог Света” — и Уруз — “Бык”, “Энергия”, “Магическая сила”⁶ — также могут быть использованы для

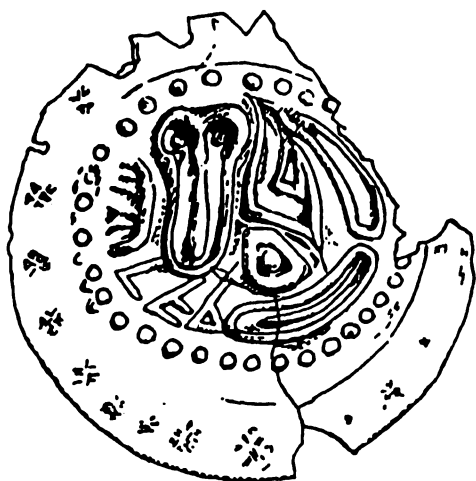

Рис. 3. Брактеат из Вэлбэк Хилл

заклучения и поддержания дружеских или семейных отношений. Таким образом, общее действие данного рунического заклинания очень условно можно передать фразой: “Да ведут боги этот союз дорогой Силы”.

В этом отношении весьма показательна арстадская надпись, содержащая два рунических сакральных слова — *sar* и *alu*, —

заклученные меж двумя именами собственными. Является ли эта надпись закреплением договора между двумя военными вождями или своеобразным памятником мужской дружбы? К сожалению, это неизвестно. Кстати, значение второго использованного здесь трехчастного рунического заклинания — *sar* — может быть определено как весьма подобное значению заклинания *alu*.

По всей видимости, модернизированным (или попросту искаженным) вариантом все того же заклинательного

⁶ Прошу читателя не путать магическую силу — *моць* — человека (руна Уруз) с Силой (руна Лагуз). Подробнее см.: Платов А.В. *Волишебные искусства Северо-Запада*. М., 1997.

слова **a l u** является и трехчастная руническая комбинация на замечательном бракетате из Вэлбэк Хилл (Британия). Три руны, находящиеся на рис. 3 в перевернутом положении, читаются справа налево **l a w**. С одной стороны, мы вполне вправе допустить, что мастер, выполнявший надпись, смешивал знаки, несущие звуки “u” и “w”, что не редкость в европейской археографии. С другой же стороны, такая замена (вкуче с перестановкой рун) вполне могла быть осмысленной, направленной на придание заклинанию, сохраняющему в целом исходную направленность, несколько иного звучания.

ФУТАРК ЗНАХАРЕЙ

ВИКТОР ТОРОП
(Москва)

Во втором выпуске альманаха была опубликована статья нашего постоянного автора Виктора Торопа, открывающая цикл исследований, связанных с загадочными указаниями Старшей Эдды по магическому использованию рунических знаков¹. Автору удалось проанализировать с этой точки зрения “Речи Сигдривы” — одну из самых знаменитых песен Эдды. В новой своей статье, предлагаемой ниже вниманию читателя, В. Тороп обращается к другой песни — к “Речам Высокого”.

“Речи Высокого” — единственное произведение Старшей Эдды, в котором рассказ о магии рун ведется от лица самого бога магии Одина. Повествование построено в традиционной для скандинавской поэзии форме “советов”:

*Советы мои,
Лоддфафнир, слушай,
на пользу их примешь,
коль ты их поймешь...²*

¹ Тороп В.В. Футарк Сигдривы: раскрыта еще одна тайна рунического искусства//Мифы и магия индоевропейцев. Вып.2. М., 1996.

² Здесь и ниже тексты Старшей Эдды цитируются по изданию: Бсобоульф. Старшая Эдда. Песнь о нибелунгах. М., 1975.

И вот в строфе 137 дан набор лечебных рецептов:

<i>Если ты захмелел —</i>	
<i>землей исцелишься,</i>	(5)
<i>ведь землей лечат хмель,</i>	
<i>а пламенем — хвори,</i>	(6)
<i>понос лечат дубом,</i>	(7)
<i>колосьями — порчу,</i>	(8)
<i>безумье — луной,</i>	(9/1)
<i>бузиной — желтуху,</i>	(10/2)
<i>червями — укусы</i>	(11/3)
<i>и рунами — чирьи,</i>	(12/4)
<i>земля ж выпьет влагу.</i>	(13/5)

Перед нами 9 магических рецептов, из которых первый и последний сходны. Следовательно, данный перечень имеет характерную для рунического строя восьмеричную цикличность, а это, в свою очередь, свидетельствует о том, что перед нами участок какого-то футарка знахарей.

В строфе 140 говорится о 9 песнях, услышанных Одним от своего деда по материнской линии Имира. Быть может, речь о 9 песнях поясняет природу появления 9 рецептов.

Итак, первый рецепт — от опьянения. В рунах Сигдривы есть руна “вино” (7). Опора на эту руну дает нам номера рун-рецептов с 7 по 15.

Все руны футарка знахарей посвящены болезням. Но только второй рецепт (т.е. руна 6 футарка знахарей, если наше предположение верно) направлена против хворей в целом. Эта универсальная руна должна соответствовать “целебной” руне футарка Сигдривы. Действительно, в футарке Сигдривы “целебная” руна имеет номер 6. Далее, в приведенном выше отрывке хвори предлагается лечить пламенем. И руна 6 футарка Платова так и называется — “Пламя”³.

³ Платов А.В. Руническая магия. М., 1994.

Иные футарки позволяют отнести начало отрывка на пятую позицию или иную однопорядковую. В “Речах Высокого”, куда помещен футарк знахарей, есть футарк конунгов, начинающийся с пятой руны. Это соответствие позволяет отдать предпочтение именно пятому номеру.

У нас имеется еще одна возможность уточнить характер отрывка. В песни “Поездка Скирнира” повествуется о том, как Скирнир, слуга бога Фрейра, ездил к Герд, дочери турса Гюмира. Целью поездки было уговорить красавицу подарить свою любовь богу. Она поначалу отказывалась и тогда посланник перешел к угрозам:

25. Видишь ты меч
в ладони моей,
изукрашенный знаками?
Старого турса
я им поражу,
в поединке падет он.

26. Жезлом укрощенья
ударю тебя,
покорись мне, дева;
туда ты пойдешь,
где люди тебя
вовек не увидят.

27. На орлиной скале
ты будешь сидеть,
не глядя на мир,
Хель озирая;
еда тебе будет
противней, чем змеи
для взора людского!

28. Чудищем станешь,
для всех, кто увидит!
Пусть Хримнир глазеет,
всяк пусть глазеет!
Прославишься больше,
чем сторож богов,
сквозь решетку глядящая!

29. Безумье и муки,
бред и тревога,
отчаянье, боль
пусть возрастают!
Сядь предо мной -
найшу на тебя
черную похоть
и горе сугубое!

30. Тролли вседневно
тебя будут мучить
в жилье исполинов;

в дом турсов инея
будешь всегда
безвольно плестись;
не радость познаешь,
но тяжкое горе
и скорбные слезы.

31. Трехглавого станешь
турса женой
или замуж не выйдешь!
От похоти сохни,
зачахни от хвори!
Будь, как волчец,
что под камень кладут,
жатву закончив!

32. Я в рощу пошел,
в сырую дубраву
за прутом волшебным;
взял прут волшебный.

33. Ты разгневала Одина,
асов главу,
Фрейр тебе враг:
преступная дева,
навлекла ты богов
неистовый гнев.

34. Слушайте, етуны,
слушайте, турсы,
Суттунга семя,
и сами асы!
Запрет налагаю,
заклятье кладу
на девы утехы,
на девичьи улады!

35. Хримгримнир турс
за решетку смерти
посадит тебя;
тролли напоят
тебя под землю
козьей мочой;
вкуснее питья
ты не получишь,
не по воле своей,
но по воле моей!

36. Руны я режу -
"турс" и еще три:
похоть, безумье
и беспокойство;
но истреблю их,
так же как резал,
когда захочу.

Слова Скирнира действовали, и Герда покорилась.
Названия четырех рун приведены: "Турс", "Похоть",
"Безумье" и "Беспокойство". К действию руны "Безумье"
можно отнести безумье, бред и тревогу (строфа 29). При

помощи руны “Турс” Скирнир хотел выдать девушку замуж за монстра-турса, да и ее саму превратить в чудовище. К руне “Беспокойство” отнесутся боль и хворь (строфы 29 и 31).

Кроме рун посланнику понадобился волшебный прут из дуба. Из футарка знахарей мы знаем, что дубом лечат понос. Отвар из коры дуба — известное народное средство от поноса. В зависимости от способа применения руна несла либо благо, либо вред. В данном случае при помощи дубового прута лечить отнюдь не собирались.

Руна 9 футарка знахарей аналогична руне “Безумье” Скирнира. Руны “Похоть” мы в футарке знахарей не находим. Но здесь между рунами “Понос” и “Безумье” стоит руна “Порча”, используемая совместно с колосьями. Образ колосьев ведет нас к образу упоминаемой Скирниром жатвы. Кроме того, похоть вполне подходит под понятие порчи в качестве одной из ее разновидностей.

Упоминание дубового прута говорит о присутствии в арсенале слуги Фрейра руны, аналогичной “дубовой” руны 7 (“понос”) футарка знахарей. Из четырех поименованных рун с этой руной вроде бы можно отождествить только руны “Беспокойство”. Но в футарке знахарей следом за руной “Безумье” идет руна “Желтуха”, чей атрибут бузина. Бузиной пользовались от поноса, которым часто сопровождалась желтуха. Так как руны Скирнира перечисляются последовательно (“Похоть” — 8, “Безумье” — 9), то его руны “Беспокойство” следует отождествить с руной “Желтуха” (10).

При описании действия руны “Турс” Герда сравнивается со сторожем богов. В скандинавской мифологии сторожем богов был Хеймдалль. Но о том, что он имел отталки-

вающую внешность, ничего неизвестно. Кроме Хеймдалла покои богов охранял пес Гарм. Кто же из них предназначался в женихи красавице?

Намекая на близость Герды к собачьему миру, посланник пророчит ей в мужья трехголового турса. Жить она будет “под землею” в царстве мертвых (Хель). Индоевропейской мифологии трехголовые персонажи из подземного мира известны. У греков стражем Аида был трехголовый пес Кербер — с туловищем, усеянным головами змей, и змеинным хвостом. Подобную гибридную форму имел славянский Змей Огненный Волк. В образе трехголового Змея Горыныча, пышущего жаром, но утерявшего “собачьи” черты, мы встречаем этого обитателя подземелий в русском фольклоре.

У индоевропейцев владыкой, а затем охранником подземного мира, был изрыгающий огонь трехголовый полужмей-полупес. В германской традиции он дал жизнь целому ряду героев мифов — псу Гарму, волку Фенриру, змею Ермунганду и другим. В песни речь идет о Гарме.

Чтобы стать женой трехголового подземного пса Герда должна была превратиться в суку. Становится понятной угроза сделать деву похожей на траву волчец. Здесь слышен намек на волчье обличье. Мотив “черной похоти” также хорошо согласуется с традиционным для индоевропейцев образом похотливой суки.

“Собачья” руна “Турс” в футарке Платова стоит под номером 3. Руна “Укусы” однопорядковая с ней. Укусы чаще всего получали от собак. Перед нами близнечная пара.

Запишем футарк знахарей и, основываясь на полученных данных, пополним его:

I атт

- I.
- II.
- III. 3. турс (атрибут “черви”) — оборотничество;
- IV. 4.
- V. 5. хмель (“земля”) — опьянение;
- VI. 6. хворь (“пламя”) — болезни;
- VII. 7. понос (“дуб”) — понос;
- VIII. 8. порча (“колосья”) — похоть и порча;

II атт

- I. 9. безумье (“луна”) — безумье;
- II. 10. желтуха (“бузина”) — желтуха;
- III. 11. укусы (“черви”) — собачьи укусы;
- IV. 12. чирьи (“руны”) — язвы;
- V. 13. влага (“земля”) — опьянение, водянка?

Лечебные руны использовались в комплексе с другими средствами. Каждой сопутствовал свой целебный отвар, какой-либо участвовавший в магических манипуляциях предмет, и т.д. В случае с безумьем, выбирались дни лунных фаз. Традиционно наиболее тесно с сумасшедствием связывается полнолуние. Кроме того, из содержания песни “Поездка Скирнира” явствует, что действие рун подкреплялось заговорами.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ФУТАРКАХ ЭДДЫ

Редакторское дополнение
к работам Виктора Торопа

АНТОН ПЛАТОВ
(Москва)

Итак, опубликованы уже две статьи В.В. Торопа, посвященные анализу скрытых магических указаний в священных текстах Старшей Эдды. Работа продолжается, и, мы надеемся, публикации эти тоже будут продолжены. Здесь же мне хотелось бы лишь подчеркнуть некоторые важные, на наш взгляд, моменты и — отчасти — дополнить полученные Виктором Владимировичем результаты.

Прежде всего, необходимо вычленить главное. Мы можем сомневаться в некоторых конкретных привязках, отождествлениях и трактовках, можем дополнять или пересматривать реконструированные Виктором Владимировичем Футарк Бондов и Футарк Знахарей, но главное, вероятно, можно признать доказанным: пространные и путаные указания Эдды по магическому применению рун не бессистемны и допускают установление корреляции со структурой старшерунического Футарка. Иначе говоря, указания Эдды повторяют троично-восьмеричную структуру рунического строя — три группы по восемь знаков (или по восемь концепций). Более того, как собственно старшие руны, так и соответствующие им концепции и принципы Старшей Эдды, имеющие одинаковые номера в своих восьмерках (аттах), оказываются связанными друг с другом — прямо или косвенно.

Действительно, возьмем, например, пятые руны каждого атта:

I атт - Рэйд (Футарк, 5): Дорога; Странствие.

II атт - Эйваз (Футарк, 13): Защита [Преодоление препятствий].

III атт - Лагуз (Футарк, 21): Движущаяся вода [То, Что Ведет]¹.

Как видим, все три руны оказываются “завязанными” на один и тот же мотив — дорога, движение, странствие.

Впрочем, для данной тройки рун факт подчинения их одному центральному мотиву очевиден, и констатация его не вносит в современные знания о руническом искусстве ничего нового. Значительно сложнее дело обстоит с некоторыми другими тройками. Так, возьмем, к примеру, четвертые руны в аттах:

I атт - Ансуз (Футарк, 4): Послание [Получение].

II атт - Йер (Футарк, 12): Год [Урожай].

III атт - Манназ (Футарк, 20): Человек.

Казалось бы, никакой связи! Но обратимся к реконструкциям В. Торопа. В малом футарке Сигдривы² четвертой позиции в атте соответствует концепция “повивальных” рун:

*Повивальные руны
познай, если хочешь
быть помощь при родах!
На ладонь нанеси их,
запястья сжимай,
к дисам взывая.*

(Речи Сигдривы, 9)

¹ В квадратных скобках здесь и ниже приводится значение руны, не входящее непосредственно в ее имя.

² Тороп В.В. Футарк Сигдривы: раскрыта еще одна тайна рунического искусства // Мифы и магия индоевропейцев. Вып.2. М., 1996.

Насколько проясняется ситуация: руна Йер — рождение, завершение цикла действия сил плодородия; руна Ансуз — получение, проявление в физическом мире; руна Манназ — человек, конечный результат! Так дешифровка указаний Старшей Эдды не только подтверждает существование связи между однопорядковыми (т.е. имеющими один и тот же номер каждая в своем атте) рунами, но и позволяют нам лучше понимать их смысл.

Малый Футарк Сигдривы содержит всего восемь концепций — по числу рун в каждом атте. Полный футарк Сигдривы — двадцать четыре концепции, что соответствует общему числу рун древнего скандинавского Футарка³. Этот строй скорее напоминает столь традиционные для скандинавской культуры загадки или вопросы, нежели пояснения. Наверняка многое здесь давным-давно перепутано, и вряд ли имеет смысл искать однозначные соответствия этих двадцати четырех концепций (вопросов?) и старших рун. Но многое, вероятно, сохранилось — об этом мы можем судить уже потому, что некоторые загадки валькирии нам вполне под силу разгадать. Вот, например.

I атт, вторая позиция: “Ноготь Норны”. Это руна Науд (Футарк, 10), чье значение — “Нужда” — стеснение, запрет на разрешение ситуации, невозможность выхода, кармические запреты. Действительно, Ноготь (Коготь?) Норны, удар норны, богини, сплетающей судьбы людей и богов, — что это, как не “запрет”? Заметьте также, что руна Науд также занимает в своем атте вторую позицию.

III атт, восьмая позиция: “Щит Бога Света”. Что это? В предыдущем примере номера позиций в аттах для “загадки” и руны-“ответа” совпали. Может быть, и здесь?

³ Там же.

Действительно, три руны, занимающие восьмую позицию в своих аттах: Вуньо — “Радость”, Соул — “Солнце” [Сила], Дагз — “День” [Свет]. Последние две руны присутствуют в загадке в явном виде (если мы отождествим концепции “Сила” и “Бог”), следовательно — Щит Бога Света — это радость. Красиво, не правда ли!

Вот эта-то красота вырастающей перед нами структуры древнего Древа Рун и есть, вероятно, основной результат проделанной работы.

РУНЫ БЕЛОГО МОРЯ

ЕВГЕНИЙ ЛАЗАРЕВ

В июле 1995 года я отправился на Кольский полуостров, на Терский берег, чтобы обследовать мегалитическое святилище, открытое в 1980-е годы московским историком А.А. Никитиным (примерно в 250 километрах к востоку от Кандалакши¹, но еще почти неизученное. Рассказ об этом святилище предположительно будет опубликован в одном из ближайших выпусков альманаха «Магия и мифы индоевропейцев» (в контексте новых находок 1996 года). А сейчас речь пойдет о том, что удалось обнаружить на Терском берегу, так сказать, «попутно» — хотя эти находки, возможно, не менее значимы, чем памятники северного неолита.

Терский берег чист и мудр как первозданный Рай. Здесь, на севере Беломорья, вдоль сапфирно-синих ручьев цветут хрупкие колокольчики и крохотный, ростом в ладонь, шиповник — трогательные полярные розы. Здесь высятся гранитные руины гор, сглаженные сотнями миллионов лет. Здесь волны моря вымывают из песка древние пласты песчаника, уходящие в воду под тем же углом, что и нынешний берег: последний миллиард лет, пролетевших над этой обетованной землей, не нарушил ее, не смял в складки, лишь взрастил в бурой толще песчаника сиреневые аметисты, которыми соловецкие иноки украшали святые иконы. А на поверхности пластов песчаника местами уцелела окаменев-

¹ Никитин А.А. *Остановка в Чапоне*. М., 1990. С. 442.

шая рябь — следы волн, которые плескались у берегов легендарной Гипербореи миллиард лет назад...

Если нетленна духовная реальность минувшего (а может ли быть иначе?), то неужели нельзя найти ее следы здесь, в одном из немногих на Земле мест, почти не оскверненных грешным человечеством, утратившим Рай? Природа — эта чудесная книга священных символов — пока приоткрывает нам лишь первые свои страницы; но ведь символы высшей реальности отображаются и в рукотворных предметах. Особенно если это произведения культуры традиционной — такой, как культура русских поморов.

Мысль, что на Терском берегу можно найти какие-то новые памятники поморской культуры, поначалу казалась мне невероятной. XX век неузнаваемо изменил поморский быт; берег не вымер, но сократившееся население сосредоточилось в нескольких крупных селах, и стали необитаемы десятки километров побережья, где еще в начале века стояли, наверное, сотни тоневых промысловых избышек. Лишь единицы из них содержатся в прежнем порядке, а остальные исчезли или представляют собой замшелые, оседающие срубы, из которых давно взято все, годное в хозяйстве.

И все же здесь остались творения духовной культуры. Это надписи; чаще всего — инициалы поморов, аккуратно вырезавшиеся на бревнах жилых помещений еще полвека назад. Очарованный уверенным изяществом этих начертаний, хранящих навыки старообрядческой письменной культуры Севера, я стал их перерисовывать. И вдруг среди изысканных лигатур поистине древнерусской вязи стали попадаться некириллические знаки. Это была и не глаголица; более всего они напоминали руны, причем не только германо-скандинавские, но и знаки так называемых руни-

1	𐌖	Ⅰ	Н
2	Ш	Ⅱ	К
3	Т	Ⅲ	К
4	Е	Ⅳ	Д
5	У	Ⅴ	С
6	У	Ⅵ	І
7	Л		

ческих письменностей евразийских степей (родственные алфавиты, распространившиеся во 2-й половине 1 тыс.н.э. от Хакассии до Венгрии, от Кавказа до Прикамья).

Речь идет не о полустертых царапинах, каких много на старых предметах: в них можно прочесть все, что угодно. Нет — эти руны были вырезаны на бревнах так же аккуратно, как поморские инициалы. А одна из них была даже вырублена топором на массивной тесаной плахе:

линия в палец шириной, общие размеры 13 × 12 сантиметров — тут уж не ошибешься...

На полусотне километров побережья, между селами Кашкаранцы и Чаваньга было обнаружено свыше десяти таких знаков (все — к востоку от устья реки Варзуги). Все они представлены в таблице; руны, обозначенные римскими цифрами, спорны: читающиеся и как кириллица (или латиница), они, тем не менее, комбинировались со знаками явно не кириллическими. Некоторые руны представляют собой одиночные начертания, некоторые соединяются в пары; обнаружена и одна более длинная (хотя и спорная) надпись — из пяти знаков. Трехзнаковых сочетаний, которые можно было бы считать инициалами, нет совсем — нет единственного, логичного в данном контексте ключа к прочтению загадочных знаков.

Но, может быть, их и не нужно читать? Немецкий историк Герман Вирт, например, полагал, что руны изначально были не фонетическим, а магическим алфавитом арктической прародины человечества: каждая руна являла собой определенный символ в картине мироздания и в годичной мистерии Солнца²; лишь позднее, за пределами Гипербореи руны были “озвучены” (разными народами по-разному — поэтому одни и те же знаки читались неодинаково, скажем, скандинавами и тюрками).

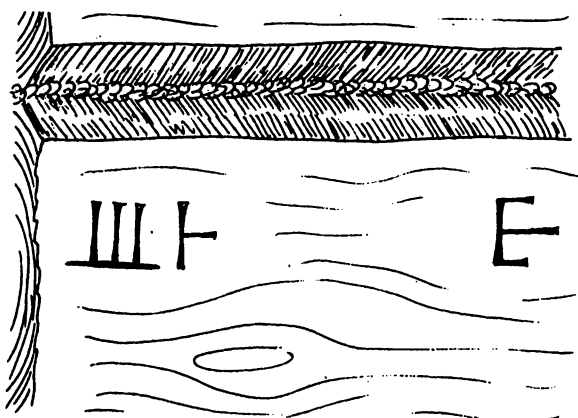
Некоторые руны Терского берега соотносятся со знаками арктического алфавита, арктической солнечной мистерии в интерпретации Г.Вирта (в таблице это знаки № 2, 3 и 6). Однако какие бы то ни было выводы делать преждевременно: слишком мал собранный материал. Отметим лишь, без всяких обобщений, что параллели поморским рунам есть также среди скифо-сарматских тамгообразных знаков северного Причерноморья³ (№ 1, 3, 4). Знак № 2 содержится в нечитаемой рунической надписи VIII века на дне серебряной кружки, найденной в верховьях Камы⁴; в перевернутом виде он являет собой тамгу из Татарстана (на надгробии XIX века)⁵. Знак № 5 — та самая, вырубленная топором руна — находит соответствие в кипрском слоговом письме 1 тыс. до н.э. (читается там как “у”) и в слоговом проторунике Центральной Азии начала нашей эры (читается как “рэ”; реконструкция И.А. Кызласова);

² См.: Дугин А.Г. *Гиперборейская теория*. М., 1993.

³ Собранны и систематизированы в кн.: Драчук В.С. *Системы знаков Северного Причерноморья*. Киев, 1975.

⁴ Кызласов И.А. *Рунические письменности евразийских степей*. М., 1994. С. 278.

⁵ Трофимов А.А. *Древнечувашская руническая письменность*. Чебоксары, 1993. С. 46.

Так выглядит фрагмент одного из бревен с надписями.

этот знак (в качестве рунической буквы “р”) дожил, видимо, до XX века в Поволжье, в чувашской народной культуре (см. исследования А.А. Трофимова). Знак № 3 тоже есть в кипрском силлабаре (читается как “та”)...

Пожалуй, нечто убедительное сейчас можно высказать только о знаке № 66. На Терском берегу он встретился мне дважды, оба раза как одиночная руна. Это вариант скандинавской руны Кано — символ воплощения, знак, призванный способствовать исполнению задуманного; его появление на стене промысловой избушки вполне оправдано. Кстати, не эту ли руну рисовал себе на ладони Илья Муромец, отправляясь на богатырские подвиги? Упоминания об этом сохранились в былинах (на что еще в начале XX века обратил внимание историк Н. Познанский)⁶.

Очень важно, что эта руна Кано обнаружена также среди северно-русских граффити рубежа I — II тыс.н.э. И

⁶ Познанский Н. *Заговоры*. Пг., 1917. С. 69—70.

И Ѧ Н Р

Руническая надпись или деформированная кириллица? Буква "а" — третья по счету — лежит на боку, конечная буква зеркально повернута: получается "Исаия". Впрочем, в надписях на стенах тоновых избушек полуграмотные варианты практически отсутствуют.

Б Е Ѧ М Р

Кириллическое слово "Бермя" или ?...

не только она, но и знак, очень похожий на описанную выше евразийскую руну "рэ"⁷.

Вообще говоря, сам факт употребления рун поморами в принципе закономерен: рунические надписи находили при раскопках древних городов Русского Севера. Их истолковывали на основе скандинавских языков, но (как отмечает историк А.Л. Никитин) древнейшие руны, считающиеся скандинавскими, найдены в местах бывшего обитания балтийских славян; возможно, происхождение этих рун будет со временем пересмотрено в пользу славянского варианта. Вполне могли быть рунами знаменитые "черты и резы", которыми славяне-язычники

⁷ Дубов И.В. *Новые источники по истории Древней Руси*. Л., 1990. С. 167.

Почти все знаки этой надписи соотносятся с кириллицей, но присутствие евразийской "руны-лесенки" заставляет в этом усомниться

“чътяху и гатааху” — согласно сказанию “О письменах” черноризца Храбра (рубеж IX — X вв.). И если в Балтии и Карелии рунические календари (вырезанные на деревянном жезле или на дощечках) были в употреблении еще в прошлом веке, то почему жившие в тех же краях поморы не могли пользоваться рунами? Хотя бы некоторыми, хотя бы в силу уже почти забытой традиции (именно так бытовали тюркские руны у чувашей в последние два-три века)⁸.

Нужны новые данные. Возможно, они уже получены, но еще не обобщены. Например, на старом пути из Архангельска в Пустоозерск, на водоразделе рек Пеза и Цильма краеведы из Карьян-Мара и участники Архангельской арктической археологической экспедиции неоднократно находили руноподобные знаки — меты на старых, давно засохших деревьях. Некоторые затеси датируются даже

⁸ Исследователи допускают бытование в Древней Руси рунических знаков (не рунообразной кириллицы некоторых надписей, а “настоящих” рун, типа футарка) в рамках “двоеверия”, когда языческая славянская культура сосуществовала с христианской. См.: Платов А. *Руническая магия*. М., 1994. С. 88.

концом XVIII века⁹. Конечно, многие из этих знаков — чисто утилитарные пометки (направления и т.п.), но ведь и их начертания могли порой повторять древние знаки, привычные для того, кто наносил их на стволы... Может быть, со временем станет ясно, какие из найденных рун действительно представляют собой знаки священного арктического алфавита, а какие — причудливую кириллицу, знаки собственности или еще что-нибудь.

К сожалению, на влажном морском берегу древесины не живет так долго, как в глубине архангельской тайги. Сейчас, когда я дописываю эту статью, перед моими глазами встает Терский берег — не в жемчужном сиянии полярного дня, а такой, каков он теперь, в середине зимы. В безлюдном полумраке метель заваливает снегом насквозь промокшие, оседающие остатки избушек, и бревна с надписями медленно превращаются в землю. Из века в век так умирали письма на непрочном дереве — но они передавались новым поколениям. А поморские руны не воспроизводятся уже полвека. Остались считанные годы, чтобы собрать уцелевшее...

⁹ Окладников Н. *У тайны древнего волока* // Северные просторы, 1994, № 5. С. 22—23.

Сакральная география

КИНДЯКОВСКИЙ КАМЕНЬ:

святилище у слияния трех вод

АНТОН ПЛАТОВ

(Москва)

*Но когда все уйдут, Господи, оставь мне
Серые камни на зеленой траве...*

Б.Г.

Не верится, что это Подмоскovie и даже не дальнее.

Чуть ниже по течению речушки — поляна ондатровых нор, чуть выше — бобровые постройки. Прекрасный смешанный лес на вершине холма обилен следами лосей и кабанов. Ничего не боясь, выходит к дороге олень... Все правильно, все сходится. Все дороги ведут в Рим. Не одному только человеку дано ведать места Силы.

Вот и Камень. Два шага в длину, шаг в ширину. Ровные, словно отесанные грани. Серый кварцит, принесенный ледниками в незапамятные времена откуда-то с Севера...

Сила его — в летний солнцеворот, когда наливаются волшебным соком зеленые травы, и умирает юный Купала, чтобы уступить место зрелому Дажьдбогу. По преданию, много лет назад, в день солнцеворота, приплыл Камень по речке Кимерше и остановился здесь, у слияния трех вод...

Святылище у слияния трех вод

Киндяковский священный камень, находящийся на речке Кимерше в северной части Московской области? впервые был описан почти двадцать лет тому назад Ю.М. Золотовым¹. Предоставим слово самому первооткрывателю.

“Сейчас Камень полузабыт, а когда-то известность о нем распространялась километров на двадцать вокруг. Он имел славу целителя от всяких болезней, но более всего — от детских. Сюда несли тяжелобольных детей и проделывали следующее. Набирали из ручья ковшиком воду и “скатывали”, т.е. обливали ею Камень, собирая стекавшую воду в особую посудинку. Этой водой, считавшейся целительной, чудодейственной, обмывали больное дитя, надевая после этого на него новое белье. <...> Народная молва утверждала, что результаты такой процедуры могут быть двоякого рода (что вообще характерно для памятников такого типа): “если ребенку суждено жить, то он сразу после омовения пойдет на поправку, а коль суждено умереть — быстро зачахнет”. Популярность Камня в старину была очень велика...”

Действительно, предания, связанные с Киндяковским камнем, достаточно типичны. Народная молва издревле приписывала воде, коснувшейся поверхности священных камней, целебную силу². Если камень — чашечник или следовик, целебною считалась вода, скопившаяся в его углублениях; если же камень, как и Киндяковский, не имел

¹ Золотов Ю.М. *Остатки древнего святилища на реке Кимерше*// Балто-славянские исследования. Вып. 1980 г. М., 1981.

² См., напр.: Маланин И.Д. *Земные прототипы Алатырь-Камня*// Мифы и магия индоевропейцев. Вып.3. М., 1996.

углублений, то воду “скатывали” по его поверхности. Лишь немногим менее распространена легенда о том, что камень “приплыл по реке”: несколько схожих связанных со священными камнями преданий известно, например, в землях древних вятичей.

И тем не менее Киндяковский камень явно выделяется из множества подобных ему камней. Вернее, выделяется среди других самое место, на котором он положен.

Ни на одном и ни на двух древних святилищах довелось побывать автору этих строк. Бывают они спящие, почти мертвые, а бывают живые, буквально “фонтанирующие” силой. Тогда сходится к ним окрестное зверье, чтобы выпить в себя эту живую силу... Когда собираются на один пятачок земли бобры, зайцы, лоси, кабаны, выходит из леса осторожный и величественный олень, и за ними за всеми тянутся к этому пятачку люди — это критерий.

А здесь — еще того больше — слияние трех вод. Магический знак для тех, кто видит. В Англии, в Северном Девоне, есть легенда о войне эльфов и гномов, о том, как *три* потоками *текучей* воды оградили эльфы свою крепость, и никто — ни гном, ни демон, не мог преодолеть магическую преграду...³

Не так прост, как может показаться, и лес на обступающих долину холмах. Думается, имя его — *Шутов Лес* — древнее многих окрестных деревень. Ведь *шут* — это не только кривляющийся придворный придурок, это еще и *бес*. Вспомним распространенные поговорки “А и шут с ним”, “Шут его знает”, где слово это употреблено в значении “бес”, “черт”. Но ведь “бес” — это уже позднее,

³ Волшебные сказки и предания англо-саксов Британии. Под. ред. А.В.Платова. М., 1996.

это уже после Крещения Руси. А до того? “Бог”? Богов Лес, Лес Богов?

Боги святилища

Ю.М. Золотов в своей посвященной Киндяковскому камню работе пространно доказывает, что в Камне этом в древности почитали воплощение Велеса. Вот основные приводимые им доказательства:

1. Камень почитался целителем прежде всего детских болезней — с одной стороны; с другой — в “Сказании о построении града Ярославля”⁴ при рассказе о святилище Велеса жрец этого бога называется его “пестуном”. С точки зрения Золотова это является достаточным доказательством того, что Велес почитался в облике ребенка, и раз так, то именно он и должен исцелять больных детишек. На наш же взгляд, во-первых: термин “пестун” в данном контексте не имеет значения “воспитатель” и означает лишь “служитель”, во-вторых: нет никаких свидетельств о почитании Велеса в облике ребенка, и, наконец, в-третьих: как бы то ни было, нет никаких оснований дифференцировать “детский” и “взрослый” аспекты целительной силы Камня⁵.

2. Согласно преданию, день силы Камня — летний солнцеворот, день Купалы. Вместе с тем (цитирую), “мо-

⁴ Лебедев А.Н. Храмы Власьевского прихода в г. Ярославле. Ярославль, 1877.

⁵ Народная магия всегда придавала особое значение обрядам, совершаемым для детей; так, например, считалось, что именно обряды детской и юношеской инициации накладывают отпечаток на всю последующую жизнь человека. Именно этим фактом, на наш взгляд, и объясняется некоторая замеченная Ю.М.Золотовым связь Камня с детскими болезнями: на себя самого взрослый мог и махнуть рукой, а вот не отнести при необходимости ребенка к священному Камню — не мог никак.

тив “хороших трав”, магия трав, сопутствующие обрядам купальского цикла, как нельзя более соответствуют самой сущности Велеса как “скотьего бога”. Единственная связь, которую здесь можно разглядеть, — это то, что “хорошие” купальские травы превратятся когда-нибудь в сено, которое пойдет на корм подшефным “скотьего бога”⁶.

...Странными путями идут наши мысли. Ни одно из доказательств Золотова нельзя, на наш взгляд, признать объективным. И святилище, думается, никогда святилищем Велеса не было. Но, тем не менее, связь с Велесом есть, она очевидна, хотя исследователь, занятый поисками доказательств, ее и проглядел!

Связь эта, прежде всего, опять-таки в самом этом месте. Глубокая заболоченная долина, заросшая кустарником и невысокими деревьями; тут и там поблескивает черная болотная вода... А ведь такие “окна” балто-славяне издавна звали “оком Велеса”, *velna acis* по-латышски! И сам Велес искони был связан со стихией воды, в том числе — в таком, “болотном” ее проявлении.

И тем не менее святилище у слияния трех вод принадлежало не Велесу. Привязка к купальским праздникам, целебные свойства камня — и это, и многое другое указывает на культы богов плодородия; связь с водой и расположение святилища в глубокой долине — на почитание женского божественного начала.

⁶ Ох уж эта трижды перевернутая исследователями формулировка — “скотий бог”! Происхождение ее восходит к тем временам, когда скот был синонимом, символом богатства. Как иначе могли древние скотоводы определить бога, одна из “функций” которого — покровительство торговле и создания материальных ценностей, — кроме как “скотьего бога”? Но выводимое отсюда утверждение, что Велес почитался сугубо как божество скотины — абсурдно.

Здесь надо остановиться чуть подробнее. Многие древние места силы, в том числе и святилища, четко дифференцируются по связи с мужским или женским божественным началом. Согласно геомантической традиции, положительные формы рельефа (холм, гора) связаны с мужским (яньским) началом, отрицательные формы (долина, овраг) — с женским. Соответственно, святилища, расположенные на высоких, с крутыми склонами холмах, посвящены в большинстве случаев богам, святилища в долинах и низменностях — богиням. Прекрасным примером такого деления могут послужить известные в России пары монастырей (мужской и женский), расположенных в непосредственной близости друг от друга на противоположных берегах одной реки: мужской монастырь — на высоком и крутом, женский — на противоположном низком.

Итак, святилище у слияния трех вод было святилищем иньских (женских) сил плодородия. Такого рода святилища (местного, как правило, значения) известны на славянских землях очень широко. В центральной России, например, таких святилищ можно насчитать десятки — а то и сотни — в любой области, в том числе и в Московской. В народе их называют *процями*; наиболее характерные их черты — наличие источника, почитавшегося святым или целебным и почитание в этом месте св. Параскевы Пятницы, а позднее — Богородицы.

Культ Святой Пятницы неоднократно становился предметом серьезных этнографических исследований⁷. Связь ее с источниками и родниками (в том числе — и со священными) была известна еще самым первым исследователям сла-

⁷ См., напр.: Афанасьев А.Н. *Поэтические воззрения славян на природу*.

вянского фольклора. “Св. Параскева считается покровительницей воды и имеет, по народному взгляду, особую близость к ней. На это верование указывают существующие в народе предания о том, что образ св. Параскевы чудесно являлся иногда на воде, на реке или в колоде, вследствие чего вода приобретала особую силу...”⁸.

Вот один из многочисленных примеров такого чудесного явления, описанный С.В. Максимовым⁹. “В Муромском уезде Владимирской губернии, в селе Спас-Сечен рассказывают о недавнем случае, относящемся приблизительно к 1881 — 1882 гг. истекшего столетия, по поводу явления новой чудотворной иконы Параскевы Пятницы. Один крестьянин, проездом мимо суглинистого холма, вблизи села, заметил вновь пробившийся ключ. Подивился он и забыл. Но напомнил о том тайный голос, говоривший во сне одной богомольной старушке: “Иди к горе, увидишь у подножия ключик, а в нем чудотворную икону. Вынь ее и вели мужичкам строить тут часовню”. Народ старухи не послушался, а икона, поставленная в церкви священником, — “ушла” и вновь, как была, с ликом св. мученицы Параскевы в серебряном окладе, оказалась на дне источника. Так повторялось до трех раз, пока над родником не построили часовню и не списали копию с иконы, которую тут же и повесили. Случилось, однако, так, что, в первый же год по явлении, одна баба, бывшая “с придурью”, вздумала взять из колодца воды для стирки белья. Тотчас же вода в нем пропала, а через несколько дней источник пробился в другом месте, позади часовни. Новый колодец существует до сих пор, считаясь целебным...”

⁸ Орловские Епархиальные Ведомости, №157, 1884.

⁹ Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903.

*Бобровая плотина на одном из
трех сливающихся у Камня ручьев.*

И Афанасьев, и Максимов сходились на том, что культ Параскевы Пятницы и посвященных ей святых источников восходит к глубочайшей древности; само же почитание св. Пятницы возводилось к почитанию славянской богини Мокоши. Здесь интересно отметить, что название обряда поклонения Пятнице — *мокриды* — действительно может быть возведено не только к основе **мок** со значением “мокрый”, “мокнуть”, но и к имени Мокошь.

Другая черта народного культа св. Пятницы, также отмеченная уже первыми исследователями, была полностью интерпретирована уже в нашем столетии. По всем восточнославянским землям простой народ всегда помнил об особой, даже загадочной, связи св. Параскевы Пятницы с прядением. Достаточно добавить к этому повсеместно же распространенное поверие о том, что св. Пятница изменяет судьбу (наказывает, например) плохо ее почитающих, и перед нами предста-

Киндяковский Камень

нет общеиндоевропейский образ богини судьбы и священных вод — богини, спрядывающей судьбу каждого человека¹⁰.

Так, согласно, например, скандинавской традиции, в самом сердце Мира, у корней Мирового Древа, возле священного источника Ура, живут три девы — норны, имена которых: Ура, Верданди и Скульда, что значит “Судьба”, “Становление” и “Долг”. Эти девы прядут волшебную пряжу, определяющую судьбы всего сущего. Спрядаемая нить человека начинается в момент рождения и рвется, когда человек

¹⁰ Подробнее см.: Платов А.В. *Волшебные искусства Северо-Запада*. М., 1997.

умирает. Пряжа доброго и счастливого человека — ровная и гладкая, злого и несчастного — драная и покрытая узлами. Никто не может противиться воле норн — даже боги...

Божественные пряжи, спрядующие нити судеб, известны магическим и религиозным традициям всех индоевропейцев. Сравните, например, со сказанным выше греческие представления о трех мойрах, две из которых — Клото и Лахезис — спрядуют нить жизни, а третья — Атропа — обрезает ее. Славянская мифология — не исключение, здесь аналогом норны выступает все та же Мокошь, чье имя допускает интерпретацию “Мать Жребия” или “Мать Судьбы”¹¹. Снова, как видим, образ св. Пятницы прекрасно “укладывается” в образ Мокоши...

Можно привести и ряд других доказательств, что православная Пятница “дублирует” древнюю Мокошь. Но наиболее показательное из них — это самое ее имя. Пятница, пятый (или шестой — по европейскому счету) день недели еще в античное время был посвящен Венере, Афродите — великой богине священных вод. Не забывали об этом и в средние века: *“Чтим мы богиню самую могущественную из всех, носящую имя Фрей, коей прародители наши посвятили шестой день недели...”* (Гальфрид Монмутский — о саксах. Отсюда — английское имя пятницы — **Friday**, “День Фрей”.)

...Мы увлеклись, углубившись в общую мифологию и едва не превратив очерк по сакральной географии в очерк мифологический. Но разве разберешься, не “углубляясь”, что

¹¹ От древней основы *кош* — “жребий”, “судьба”. См.: Рыбаков Б. А. *Язычество древних славян*. М., 1981.

приводит тебя сюда, что заставляет склоняться к серым камням и светлым водам?..

Мать Жребия

Итак, возвращаемся к святилищу Киндяковского камня.

Полагаю, сказанного выше вполне достаточно, чтобы согласиться с тем, что святилище представляет собой прощу — пусть и не совсем обычную — и посвящено богине судьбы и священных вод.

Считается, что после крещения Руси многим христианским святым были приписаны некоторые черты древних языческих богов и богинь: св. Власию достались черты Велеса, св. Параскеве Пятнице — черты Мокоши... Возможно, так оно и было — формально. Но какой русский при упоминании о Святой Пятнице вспомнит греческую святую, Параскеву из Иконии, принявшую мучения при Диоклетиане в 282 году от Р.Х.? Нет, не черты богов перешли к христианским святым, напротив, — древние боги приняли новые имена.

“То, что вверху, как то, что внизу”. Старинный принцип магии. Где-то там наверху, далеко-далеко, у священного источника богов, сплетает Богиня судьбы людей. А здесь, внизу, те же люди приносят больных детей к слиянию трех вод, к отражению того, божественного, источника и вопрошают Мать Жребия... *“Коли суждено ребенку жить, то сразу после омовения пойдет он на поправку, а коль суждено умереть — быстро зачахнет...”*

Этническая магия и
этнопсихология

РУССКИЕ БОГИ В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

БАБА – ЯГА

АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВ

ЧАСТЬ 2

Начнем с инициаций. Многие исследователи считают, что “странности” в поведении Бабы-Яги вызваны практическими потребностями обрядов посвящения, то есть, инициаций. Об этом говорят В. Топоров и В. Иванов в статье “Баба-Яга” в энциклопедическом словаре “Славянская мифология”: “Связь с дикими зверями и лесом позволяет выводить ее образ из древнего образа хозяйки зверей и мира мертвых. Вместе с тем такие атрибуты Б.Я., как лопата, которой она забрасывает в печь детей (ср. обряд *перепекания ребенка*), согласуются с интерпретацией сказок о ней как о жрице в обряде инициации”. Приведу на эту же тему большую цитату из работы В.Г. Балушок “Инициации древних славян”.

“Всякая инициация, как известно, структурно делится на три фазы: 1) выделение индивида из коллектива; 2) пограничный период; 3) реинкорпорация в коллектив. На первой фазе инициации юношей доставляли на место, где они должны были проходить посвящательные ритуалы. Это событие на материалах восточнославянских волшебных сказок подробно рассмотрел В.Я. Пропп. Он определяет, что лагерь, где совершается посвящение, находится в

лесу. Легенды об оборотнях тоже, как правило, местом, где живут превращенные в волков, называют лес, реже поле. Проведение инициации за пределами своей территории, особенно в лесу, является характерной чертой этого обряда у многих народов. Инициация, как известно, предполагает определенную мифологическую интерпретацию пространства, в частности, выход за пределы своей территории приравнивался к смерти, а нахождение в таком священном лесу воспринималось как пребывание на "том" свете. Отсюда большая роль, которая отводилась в восточнославянской инициации божествам потустороннего мира. Отражением одного из таких божеств в сказке является Яга. По мнению немецкой исследовательницы Р. Бекер, специально изучавшей данный вопрос, образ Яги восходит к древнеславянской языческой богине Мокоши. Среди ее функций были определение судьбы человека и владычество над миром мертвых. В реальной жизни молодых людей по прибытии в лагерь инициации встречали, по-видимому, жрицы этой богини. В большинстве "инициационных" сказок Яга (иногда ведьма) выступает одним из главных действующих лиц, проводящих инициацию. В легендах об оборотнях-вовкулаках превращение людей в волков очень часто, если не в большинстве случаев, осуществляют тоже женские персонажи — ведьма, колдунья и т.п. Это позволяет интерпретировать сказочную Ягу (ведьму) и как жрицу Мокоши в обряде инициации. Но женичины-жрицы проводили только начальный этап инициации, в частности встречали инициируемых в лесу. В дальнейшем их роль переходила к жрецам-мужчинам, так же как и роль женской богини к мужскому божеству."

К сожалению, мне была недоступна работа Бекер, тем не менее я полностью разделяю ее взгляд и взгляд автора цитаты на роль Яги в посвятительных обрядах. Правда Балушок говорит в своей работе, как и Пропп о мужских посвящениях, но мне кажется, что роль Бабы-Яги в женских посвящениях была не меньше, а, пожалуй, больше. В детских же посвящениях она, очевидно, была основной. Приглядимся к женским посвящениям. Послушайте сказку “Василиса Прекрасная” из собрания сказок Афанасьева. Несмотря на то, что текст сказки, очевидно, подвергался литературной обработке, она настолько характерна для традиционного мышления, что мы вполне можем ее использовать для знакомства с тем, как наши предки видели мир. Единственное искажение рассказчиком смысла мифа, скрывающегося за сказкой, я вижу в имени героини. Она, конечно, Василиса Премудрая. По крайней мере, ею она становится, пройдя все испытания. Я, как и прежде, буду выделять в сказке те места, на которые хотел бы обратить внимание, потому что потом нам придется заняться их анализом.

В некотором царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве и прижил только одну дочь, Василису Прекрасную. Когда мать скончалась, девочке было восемь лет. Умирая, купчиха призвала к себе дочку, вынула из-под одеяла куклу, отдала ей и сказала: “Слушай, Василисушка! Помни и исполни последние мои слова. Я умираю и вместе с родительским благословением оставляю тебе вот эту куклу; береги ее всегда при себе и никому не показывай; а когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у нее совета. Покушает она

и скажет тебе, чем помочь несчастью". Затем мать поцеловала дочку и померла.

Что означает эта "смерть" матери, мы посмотрим позже, сейчас я бы хотел обратить внимание на образ "куколки". Она несомненно идол какого-то божества, требующий треб, но за это исполняющий просьбы и помогающий в жизни. Поскольку предметы культа всегда "узко специализированны", то есть работают только на то божество, которому принадлежат, то мы можем сделать вывод, что "куколка" посвящена той богине, к которой отправится девочка, а мама заранее предполагала, что ей потребуется кукла и придется туда идти.

После смерти жены купец потужил, как следовало, а потом стал думать, как бы опять жениться. Он был человек хороший; за невестами дело не стало, но больше всех по нраву пришлась ему одна вдовушка. Она была уже в летах, имела своих двух дочерей, почти одноленок Василисе — стало быть и хозяйка и мать опытная. Купец женился на вдовушке, но обманулся и не нашел в ней доброй матери для своей Василисы. Василиса была первая на все село красавица; мачеха и сестры завидовали ее красоте, мучили ее всевозможными работами, чтоб она от трудов похудела, а от ветру и солнца почернела; совсем житья не было!

Если мы внимательно присмотримся к образу "вдовушки-мачехи", то обнаружим, что она отвечает требованиям, предъявляемым к повитухе: быть в возрасте и иметь собственных детей. Более того, то же самое "требуют" сказки об изжаривании детей от Бабы-Яги: она тоже

пожилая женщина без мужа, но имеющая нескольких детей. На мой взгляд — это требование предъявлялось не только к повитухе, но и к любой жрице Богини-Роженицы. То, что мачеха — не повитуха, в сказке очевидно, но очевидно и то, что ее появление не случайно. По сути, она появляется после исчезновения родителей, но перед приходом к Бабе-Яге и даже “перевозит” девочек в особый дом возле леса. Скорее всего перевез туда Василису отец. Подтверждением этого являются многочисленные сказки типа “Морозко”, где именно отец отвозит девочку, а иногда всех детей в лес для прохождения испытаний. И перевез он ее специально, чтобы передать новой “матери”, неродной вместо родной. Неродной является крестная мать. Матерью именуется настоятельница женского монастыря. И даже попадая в быту именуется матушкой. Новая “мать” Василисы явно имеет право на это имя, потому что она исполняет цикл детских обрядов шестилетия. Это второй цикл обрядов после повивания, который осуществляется профессиональным жрецом. Промежуточные, очевидно, осуществлялись родителями. Для прохождения их отец и увозит Василису в особый дом.

Василиса все переносила безропотно и с каждым днем все хорошела и полнела, а между тем мачеха с дочками своими худела и дурнела от злости, несмотря на то, что они всегда сидели сложа руки, как барыни. Как же это так делалось? Василисе помогала ее куколка. Без этого где бы девочке сладить со всею работою! Зато Василиса сама, бывало, не съест, а уж куколке оставит самый лакомый кусочек, и вечером, как все улягутся, она запрется в чуланчике, где жила, и потчевает ее, приговаривая: “На,

куколка, покушай, моего горя послушай! Живу я в доме у бабушки, не вижу себе никакой радости; злая мачеха гонит меня с белого света. Научи ты меня, как мне быть и жить и что делать?” Куколка покушает, да потом и дает ей советы и утешает в горе, а наутро всякую работу справляет за Василису; та только отдыхает в холодочке да рвет цветочки, а у нее уж и гряды выполоты, и капуста полита, и вода напояшена, и печь вытоплена. Куколка еще укажет Василисе и травку от загару. Хорошо было жить ей с куколкой.

Прошло несколько лет; Василиса выросла и стала невестой. Все женихи в городе присвадываются к Василисе; на мачехиных дочерей никто и не посмотрит. Мачеха злится пуще прежнего и всем женихам отвечает: “Не выдам меньшей прежде старших!”, а проводя женихов, побоями вымещает зло на Василисе.

Мы прекрасно знаем, что посвящение потому и производилось в лесу, чтобы создать эффект “того света”, то есть условного умирания из состояния дитяти, ребенка для того, чтобы потом родиться или возродиться уже человеком. Не надо забывать, что по понятиям русского языка ребенок еще не только не человек, он еще даже не имеет пола. Дите! В пол посвящали на одном из самых ранних обрядов-постригов, когда мальчика сажали на мужские орудия труда, коня или оружие, девочку — на прялку или что-то подобное. Это происходило с года до трех. Следующий обряд происходил в шесть-восемь лет. А затем шла та самая инициация во взрослых половозрелых членов общества, после которой можно было вступать в брак и о которой написано так много исследований. В них также

говорится, что обрядов посвящения было два и упоминается возраст в 7 лет. Однако обряд шести-восьми лет, на мой взгляд не получил достаточного освещения.

Мне кажется, он был не совсем обрядом посвящения. Скорее всего это был какой-то иной обряд, хотя посвящения могли быть в него включены, скажем, как завершающая или вступительная часть. Но для того, чтобы к нему подобраться, надо присмотреться к периодам жизни между обрядами. Они как бы пустотны, они как те места в летописях, где стоит: А в лето такое-то бысть тишина. Историки не справляются с расшифровкой тишины, потому что в ней нет событий, а есть только быт. Но он-то и есть самая жизнь! Это уже дело этнографов. Но и у этнографов есть свои “тихие” участки, навроде, накопления психических качеств в периоды между посвящениями. Это скорее тема для этнопсихолога. Но этнопсихологии практически не существует, поэтому я вынужден лишь обозначить это поле для последующего исследования.

Самым первым обрядом, безусловно, было само рождение, точнее, сопровождавший его очень важный обряд переноса человека в этот Мир. Затем шел набор качеств, завершавшийся в 1—3 года посвящением в пол. После этого идет новый период накопления качеств до 6—8 лет, когда над ребенком совершают новый обряд, после чего он опять набирает качества до основного посвящения в 15 лет, после которого он принимается в члены общества людей и должен вступить в брак. Обряды переходов очень важны для жизни человека традиционного общества. Но эти обряды не более чем очень сложные экзамены, основное же накопление новых качеств происходит в промежутках между ними и является гораздо более важным для изуче-

ния устройства традиционных обществ. Во взаимоотношениях между собой взрослые люди могут ошибаться или отступать от каких-то норм — они даже в этих нарушениях всегда достаточно осторожны, чтобы не сделать того, что нарушит мир. Поэтому законы Мира плохо просматриваются сквозь зафиксированные этнографами взаимоотношения взрослых. Но вот в отношении к детям, в их воспитании взрослые вынуждены быть предельно точны и требовательны. Иначе мир пойдет не туда. Именно этим вызваны ужасающие нас строгости и жестокость при инициациях. Крошечная ошибка при воспитании со временем поведет к накоплению чужих качеств, и вместо человека ты приведешь в этот мир нечто страшное, имя которому — чужой! Если цель мира людей — *быть*, то основная задача, которую надо решить для достижения этой цели — правильно отобрать зерна, из которых разовьются люди этого мира, люди, которые позволят быть именно ему. Другие люди автоматически означают другой мир. Любое живое существо, даже общественное, в первую очередь озабочено сохранением своей жизни. Если это так, то означает это то, что в любом традиционном обществе должна быть сильнейшая система воспитания и параллельная ей система общественного контроля за воспитанием, воспитателями и воспитуемыми. Эта система должна явиться одной из основных составных частей нравственности традиционного общества. Система воспитания должна для того, чтобы быть по-настоящему действенной, быть буквально растворенной в быту и даже не осознаваться ее исполнителями, как не осознается дыхание или зрение, пока не нарушится. Это опять же большая тема для специального исследования этнопсихологов. Кроме бытового воспитания, можно предположить в традицион-

ном обществе и наличие специальной системы обучения, хотя бы для избранных. И мы действительно обнаруживаем следы такой системы обучения, которую можем “условно” назвать жреческой.

Следы специального обучения мы встречаем в кельтском эпосе — это обучение великого кельтского героя Кухулина у Скатах и Уатах — женщин-воительниц, напоминающих нашу Бабу-Ягу. В учебу отдает мать по достижении семи лет и героя русского эпоса — Вольха Всеславьича. И “учеба ему в наук пошла”. Индуизм же, как наследник брахманизма или ведической религии, сохранил до сих пор Упанаяну, обряд ученичества, который в чем-то принципиально отличается от обрядов посвящений, хотя и включает в себя посвящение как введение в сам обряд. Индийский ученый Р. Пандей в книге “Древнеиндийские домашние обряды” так передает высшую цель Упанаяны, цитируя одного из древних мудрецов: “Учитель, посвятив ученика посредством махавьяхрити, пусть научит его ведам и правилам поведения”. Махавьяхрити, между прочим, всего лишь три священных слова, означающих землю, воздух и небо. А веды по-русски означают знание. Обряд ученичества, на мой взгляд, оказался утерянным в наших представлениях о русской традиционной культуре. Очевидно, это произошло потому, что он никем не был зафиксирован в чистом виде. Но он не существует как чистое ученичество и в Индии. “В позднейшем развитии санскары ее значение как церемонии начала обучения вообще исчезло. Слово “упанаяна” стало употребляться в значении ритуального действия, совершаемого незадолго до брака дваждырожденного.” В позднюю эпоху этот обряд “деградировал”, как сетуют его знатоки в Индии, до пострига и повязывания ритуального пояса, что, кстати, чрезвычайно характерно и для России, где пояс одевался

даже под одежду как сильнейший оберег. Однако вернемся к сказке.

Вот однажды купцу понадобилось уехать из дому на долгое время по торговым делам. Мачеха и перешла на житье в другой дом, а возле этого дома был дремучий лес, а в лесу на поляне стояла избушка, а в избушке жила баба-яга; никого она к себе не подпускала и ела людей, как цыплят. Перебравшись на новоселье, купчиха то и дело посылала за чем-нибудь в лес ненавистную ей Василису, но эта всегда возвращалась домой благополучно; куколка указывала ей дорогу и не подпускала к избушке бабы-яги.

Пришла осень. Мачеха раздала всем трем девушкам вечерние работы: одну заставила кружева плести, другую чулки вязать, а Василису прясть, и всем по урокам. Погасила огонь во всем доме, оставила одну свечку там, где работали девушки, и сама легла спать. Девушки работали. Вот нагорело на свечке, одна из мачехиных дочерей взяла щипцы, чтоб поправить светильню, да вместо того, по приказу матери, как будто нечаянно и потушила свечку. "Что теперь нам делать? — говорили девушки. — Огня нет в целом доме, а уроки наши не кончены. Надо сбегать за огнем к Бабе-Яге!" — "Мне от булавок светло! — сказала та, что плела кружево. — Я не пойду". — "И я не пойду, — сказала та, что вязала чулок. — Мне от спиц светло!" — "Тебе за огнем идти, — закричали обе. — Ступай к бабе-яге!" — и вытолкали Василису из горницы.

Василиса пошла в свой чуланчик, поставила перед куклою приготовленный ужин и сказала: "На, куколка, покушай да моего горя послушай: меня посылают за огнем

к бабе-яге; баба-яга съест меня!”. Куколка поела, и глаза ее заблестели, как две свечки. “Не бойся, Василисушка! — сказала она. — Ступай, куда посылают, только меня держи всегда при себе. При мне ничего не станет с тобой у бабы-яги”. Василиса собралась, положила куколку свою в карман и, перекрестившись, пошла в дремучий лес.

Понятие дремучего леса чрезвычайно важно для изучения русской традиционной магии. Дрем одновременно является и непроходимым лесом, и болотом, и состоянием сознания. Полусонным, по понятиям современной психофизиологии, и полупробужденным, по понятиям колдуна. Во всяком случае так объясняли это мне те настоящие деревенские колдуны, которых мне довелось в свое время встречать на бывшей Ростово-Суздальской земле.

Я не случайно заговорил о состояниях сознания. Любой исследователь обрядов перехода согласится с тем, что ребят во время инициации специально приводили в измененные состояния сознания и пробуждали тем самым у них способность к восприятию иных реальностей сквозь наш мир или же восприятия нашего мира как мира мифологического, мира наполненного знанием. Средства, которые применялись к посвящаемым выглядят дикими, варварскими, подчас жестокими. Тем не менее они абсолютно действенны. Для переходной фазы “были характерны <...> физические испытания посвящаемых — нанесение им болезненных ударов, ран, голодание, всяческое их унижение. <...> Так, во время инициаций в молодежных объединениях украинцев, поляков, чехов, словаков, существовавших вплоть до рубежа XIX—XX вв., молодых парней подвергали всяческому осмеянию и издевательствам. Их

били, брили деревянной бритвой, причиняя боль, поднимали вверх за волосы, заставляли залезать на столб и кукарекать, “плавать” в пыли, бросали в воду, мазали сажей и нечистотами лицо, пришивали к одежде тряпки и т.п. Иницилируемые не должны были смеяться, говорить, есть и пить” (Балушок, с. 5). Мифологическое восприятие мира, есть восприятие глубинных архетипов психики, тех архетипов, которые определяют тебя как человека. Что-то в тебе может быть разрушительно для мира, и это нужно выявить до того, как ты станешь его членом. Возможно, разобраться в этом поможет глубокое психологическое исследование дедовщины в современной армии, так похожей на практику посвящений.

Но это все мужские инициации. А возможно ли что-то подобное у женщин? Обратимся к Зеленину. В статье “Обрядовое празднество совершеннолетия девицы у русских” он не только рассказывает, что женщины при достижении возраста замужества подвергались ритуальным истязаниям, хотя и более легким, чем мужчины, но также исследовал обряд “прыганья в поневу”, являвшийся символической формой согласия девушки на вступление в брак.

“Испытание девушки-невесты, испытание двоякое, физическое и нравственное. Первое состоит в том, что невеста должна суметь спрыгнуть с лавки на пол в подставленную ей одежду или другой предмет. Промах в прыжке, по словам Глаголева, ведет за собой отсрочку в сватовстве до следующего года. Нравственное испытание заключается в том, что девушка должна проявить свое самосознание, свою собственную непреклонную волю. Произносимая девушкой формула “хочу — вскочу, не хочу — не вскочу” и служит именно выражением этой твердой ее воли.

Формула эта произносится трижды, дважды или же неопределенное число раз; она служит ответом на упрасивания и уговаривания со стороны — матери, отца, родителей, родных и соседей. Это проявление девушкой своей твердой воли нельзя не сопоставить с требованием мужественного перенесения боли в указанных выше обрядах народностей Нового Света и с формулой “будь тверд как камень”, произносимую в древнеиндийском обряде посвящения ученика.”

Я специально выделил эту вроде бы неожиданную концовку, которая для меня означает, что Зеленин — один из авторитетнейших наших этнографов — возможно ощущал нечто гораздо большее, чем внешнее сходство этих обрядов. А. Глаголев, первым описавший обряд одевания поневы, сопоставляет его с обрядом одевания семнадцатилетних римлян в пурпуровую тогу. Конечно, обряды меняются, утрачиваются или заимствуются народами, но тем не менее очень многое и сохраняется до сих пор от самых глубоких времен, скажем, от времен индоевропейского единства. И особенно много этих “свичаев и обычаев”, на мой взгляд, было сохранено до двадцатого века русским крестьянством.

Мне кажется, что в восемь лет Василиса не теряет мать, а расстается с ней, потому что уходит в ученичество, которое проходит у жрицы, содержательницы “дома у леса”, который, мне думается, сопоставим с открытым В.Я. Проппом “домом в лесу” — домом, в котором происходят мужские инициации. Эта жрица явно осуществляет предварительное обучение, возможно, долгое, заканчивать которое своеобразным экзаменом приходится в лесном доме Бабы-Яги. Причем, обратите внимание, Баба-Яга прямо естественно

знает и эту жрицу и остальных ее “дочек-учениц”. Ясно, что в лес отправляются только те, кто готов, кто подготовлен. Похоже, что первую проверку подготовленности Василиса проходит во время моления в чуланчике, когда приводит себя в такое измененное состояние сознания, что может воспринимать иную реальность — ожившего идола, и даже раскрывает ворота иного мира и вступает в него. Я употребляю термин ворота, хотя она оказывается вроде бы лесу, потому что это одновременно двор, двор богини.

Идет она и дрожит. Вдруг скачет мимо ее всадник: сам белый, одет в белом, конь под ним белый, и сбруя на коне белая, — на дворе стало рассветать.

Идет она дальше, как скачет другой всадник: сам красный, одет в красном и на красном коне, — стало всходить солнце.

Василиса прошла всю ночь и весь день, только к следующему вечеру вышла на полянку, где стояла избушка яги-бабы; забор вокруг избы из человеческих костей, на заборе торчат черепа людские, с глазами; вместо вереи у ворот — ноги человечески, вместо запоров — руки, вместо замка — рот с острыми зубами. Василиса обомлела от ужаса и стала как вкопанная. Вдруг едет опять всадник: сам черный, одет во всем черном и на черном коне; подскочил к воротам бабы-яги и исчез, как сквозь землю провалился, — настала ночь. Но темнота продолжалась недолго: у всех черепов на заборе засветились глаза, и на всей поляне стало светло, как среди дня. Василиса дрожала со страху, но, не зная куда бежать, оставалась на месте.

Скоро послышался в лесу страшный шум: деревья трещали, сухие листья хрустели; выехала из лесу баба-яга —

в ступе едет, пестом погоняет, помелом след замечает. Подъехала к воротам, остановилась и, обнюхав вокруг себя, закричала: “Фу-фу! Русским духом пахнет! Кто здесь?”. Василиса подошла к старухе со страхом и, низко поклонясь, сказала: “Это я, бабушка! Мачехины дочери прислали меня за огнем к тебе”. — “Хорошо, — сказала яга-баба, — знаю я их, поживи ты наперед да поработай у меня, тогда и дам тебе огня; а коли нет, так я тебя съем!”. Потом обратилась к воротам и вскрикнула: “Эй, запоры мои крепкие, отомкнитесь; ворота мои широкие, отворитесь!”. Ворота отворились, и баба-яга въехала, посвистывая, за нею вошла Василиса, а потом опять все заперлось. Войдя в горницу, баба-яга растянулась и говорит Василисе: “Подай-ка сюда, что там есть в печи: я есть хочу”.

Василиса зажгла лучину от тех черепов, что на заборе, и начала таскать из печки да подавать яге кушанье, а кушанья настряпано было человек на десять; из погреба принесла она квасу, меду, пива и вина. Все съела, все выпила старуха; Василисе оставила только щец, немножко, краюшку хлеба да кусочек поросятины. Стала яга-баба спать ложиться и говорит: “Когда завтра я уеду, ты смотри — двор вычисти, избу вымети, обед состряпай, белье приготовь, да пойдешь в закром, возьми четверть пшеницы и очисти ее от чернушки. Да чтоб все было сделано, не то — съем тебя!”. После такого наказания баба-яга захрапела; а Василиса поставила старухины объедки перед куклою, залилась слезами и говорила: “На, куколка, покушай, моего горя послушай! Тяжелую дала мне яга-баба работу и грозит съест меня, коли всего не исполню; помоги мне!” Кукла ответила: “Не бойся, Василиса Прекрасная! Поужинай, помолись да спать ложись; утро мудреней вечера!”.

Ступа, шест, помело, в конце сказки бердо — все это предметы женского обихода, одновременно имеющие и магическое значение. Языку вещей в народной культуре посвящено немало работ, поэтому я пока их пропускаю, но прошу обратить внимание на признаки обилия в доме Бабы-Яги. Чуть раньше мы заметили, что обряд начался осенью. И это явно не случайные слова. Мы имеем здесь все признаки праздника урожая, госпожинок или дожинок с их совместными обильными пирами или трапезами. Но это же позволяет задуматься и о роли Бабы-Яги в этом празднике, потому ее поведение указывает, что она ведет себя как хозяйка этого праздника или жрица хозяйки — госпожи жатвы, или, как я уже называл ее — Матери Урожая. И на фоне этого, что очевидно не случайно, требования к питанию ученика — еще одна параллель с Упанаяной, где ученик все ученичество обязан быть в воздержании. Единственное, может быть, отличие — свинина. Но она была настолько сакральной пищей для русских, что даже сам креститель Руси Владимир долго отстаивал в спорах с церковниками право есть свинину даже в посты, очевидно, если они приходились на прежние праздники. А упомянутые щи, скорее всего, род кваса.

Ранешенько проснулась Василиса, а баба-яга уже встала, выглянула в окно: у черепов глаза потухают; вот мелькнул белый всадник — и совсем рассвело. Баба-яга вышла на двор, свистнула — перед ней явилась ступа с пестом и помелом. Промелькнул красный всадник — взошло солнце. Баба-яга села в ступу и выехала со двора, пестом погоняет, помелом след замечает. Осталась Василиса одна, осмотрела дом бабы-яги, подивилась

изобилью во всем и остановилась в раздумье: за какую работу ей прежде всего приняться. Глядит, а вся работа уже сделана; куколка выбирала из пшеницы последние зерна чернушки. “Ах, ты, избавительница моя! — сказала Василиса куколке. — Ты от беды меня спасла”. — “Тебе осталось только обед состряпать, — отвечала куколка, влезая в карман Василисы. — Состряпай с богом, да и отдыхай на здоровье!”.

К вечеру Василиса собрала на стол и ждет бабу-ягу. Начало смеркаться, мелькнул за воротами черный всадник — и совсем стемнело; только светились глаза учерепов. Затрещали деревья, захрустели листья — едет баба-яга. Василиса встретила ее. “Все ли сделано?” — спрашивает яга. — “Изволь посмотреть сама, бабушка!” — молвила Василиса. Баба-яга осмотрела, подосадовала, что не за что рассердиться, и сказала: “Ну, хорошо!”. Потом крикнула: “Верные мои слуги, сердечные друзья, смелите мою пшеницу!”. Явились три пары рук, схватили пшеницу и унесли вон из глаз. Баба-яга наелась, стала ложиться спать и опять дала приказ Василисе: “Завтра сделай ты то же, что и нынче, да сверх того возьми из закрома мак да очисти его от земли по зернышку, вишь, кто-то по злобе земли в него намешал!”. Сказала старуха, повернулась к стене и захрапела, а Василиса принялась кормить свою куколку. Куколка поела и сказала ей по-вчерашнему: “Молись богу да ложись спать; утро вечера мудренее, все будет сделано, Василисушка!”.

Наутро баба-яга опять уехала в ступе со двора, а Василиса с куколкой всю работу тотчас исправили. Старуха воротилась, оглядела все и крикнула: “Верные мои слуги, сердечные друзья, выжмите из маку масло!”. Явились три пары рук, схватили мак и унесли из глаз. Баба-

яга села обедать; она ест, а Василиса стоит молча. “Что ж ты ничего не говоришь со мною? — сказала баба-яга. — Стоишь как немая!” — “Не смела, — отвечала Василиса, — а если позволишь, то мне хотелось бы спросить тебя кой о чем”. — “Спрашивай; только не всякий вопрос к добру ведет: много будешь знать, скоро состареешься!” — “Я хочу спросить тебя, бабушка, только о том, что видела: когда я шла к тебе, меня обогнал всадник на белом коне, сам белый и в белой одежде: кто он такой?” — “Это день мой ясный”, — отвечала баба-яга. “Потом обогнал меня другой всадник на красном коне, сам красный и весь в красном одет; это кто такой?” — “Это мое солнышко красное!” — отвечала баба-яга. “А что значит черный всадник, который обогнал меня у самых твоих ворот, бабушка?” — “Это ночь моя темная — всё мои слуги верные!”.

Василиса вспомнила о трех парах рук и молчала. “Что ж ты еще не спрашиваешь?” — молвила баба-яга. “Будет с меня и этого; сама ж ты, бабушка, сказала, что много узнаешь — состареешься”. — “Хорошо, — сказала баба-яга, — что ты спрашиваешь только о том, что видала за двором, а не во дворе! Я не люблю, чтоб у меня сор из избы выносили, и слишком любопытных ем! Теперь я тебя спрошу: как успеваешь ты исполнять работу, которую я задаю тебе?” — “Мне помогает благословение моей матери”, — отвечала Василиса. “Так вот что! Убирайся же ты от меня, благословенная дочка! Не нужно мне благословенных”. Вытащила она Василису из горницы и вытолкала за ворота, сняла с забора один череп с горящими глазами и, наткнув на палку, отдала ей и сказала: “Вот тебе огонь для мачехиных дочек, возьми его; они ведь за этим тебя сюда и прислали”.

Весь этот кусок с молчанием Василисы, а потом задаванием вопросов — есть завершающий испытание экзамен на вежество, то есть часть обряда 6—8 лет. Вежество не есть просто вежливость. Вежество — знание правильного способа поведения. Вежеством обладают только лучшие бойцы, типа Добрыни, потому что вежество есть высшая форма воинской неуязвимости. И приходит оно только с изучением специальных знаний, можно сказать, вед, но допущен к их изучению может быть далеко не всякий. Если у Добрыни, княжеского сына по происхождению, скорее всего наследника разоренного Ольгой древлянского княжеского престола, “вешство рожденное и ученое”, то “у Алеши (поповича) вешство нерожденное”. Очевидно, что для полноценного прохождения такого обучения, которое проходит Василиса, нужно было принадлежать к благородному роду. Очевидно, “безродная бабушка” появится в конце сказки специально для того, чтобы подчеркнуть благородное происхождение Василисы. Возможно, что и сам образ Василисы списан с судьбы полонянок по праву войны, таких как ключница Малуша — жена Святослава и мать Владимира. Ее сына даже обзывают потом рабичичем, значит, она прошла все те испытания, что и Василиса, и стала женой царя. Возможно именно родовые ограничения и не позволили обряду в полной мере сохраниться в крестьянской среде, в среде же аристократической его вырезало христианство в первые же свои десятилетия — этого требовала политика. Однако задавание вопросов Василисой есть лишь завершающая часть экзамена на вежество, а у него была и начальная часть, когда вопросы задавали испытуемой. Это очень важная и большая часть обряда шести-восьми лет. И материала о ней к счастью сохранилось немало, но говорить о ней надо специально.

Бегом пустилась домой Василиса при свете черепа, который погас только с наступлением утра, и, наконец, к вечеру другого дня добралась до своего дома. Подходя к воротам, она хотела было бросить череп. “Верно, дома, — думает себе, — уж больше в огне не нуждаются”. Но вдруг послышался глухой голос из черепа: “Не бросай меня, неси к мачехе!”.

Она взглянула на дом мачехи и, не видя ни в одном окне огонька, решила идти туда с черепом. Впервые встретили ее ласково и рассказали, что с той поры, как она ушла, у них не было в доме огня: сами высечь никак не могли, а который огонь приносили от соседей — тот погасал, как только входили с ним в горницу. “Авось твой огонь будет держаться!” — сказала мачеха. Внесли череп в горницу; а глаза из черепа так и глядят на мачеху и ее дочерей, так и жгут! Те было прятаться, но куда ни бросятся — глаза всюду за ними так и следят; к утру совсем сожгло их в уголь; одной Василисы не тронуло.

Здесь все важно с точки зрения народной магии. И ласковый прием выдержавшей испытание, и то, что женщины не могли и даже не имели права высечь огонь, потому что в рамках обряда это огонь живой — Крес — и добывать его имеют право только мужчины. Женщины даже не подпускались к месту, где вытирался такой огонь. Но важно и то, что пройдя посвящение, Василиса тем не менее оказывается допущенной к огню, и он ее не трогает. Это абсолютно реальное противоречие крестьянской жизни — женщина не подпускается к добыванию огня, во время купальских игрищ парни преимущественно группируются возле костров, девушки возле воды, но одновременно

женщина — хранительница домашнего очага, единственная допущенная к огню домашней печи. Вот эту черту посвящения отметим, потому что она пригодится нам при разговоре о Бабе-Яге.

Поутру Василиса зарыла череп в землю, заперла дом на замок, пошла в город и попросилась на житье к одной безродной старушке: “Скучно мне сидеть без дела, бабушка! Сходи, купи мне льну самого лучшего; я хоть прясть буду”. Старушка купила льну хорошего; Василиса села за дело, работа так и горит у нее, и пряжа выходит ровная да тонкая, как волосок. Набралось пряжи много; пора бы и за тканье приниматься, да таких берд не найдут, чтобы годились на Василисину пряжу; никто не берется и сделать-то. Василиса стала просить свою куколку, та и говорит: “Принеси-ка мне какое-нибудь старое бердо, да старый челнок, да лошадиной гривы; я все тебе смастерю”.

Василиса добыла все, что надо, и легла спать, а кукла за ночь приготовила славный стан. К концу зимы и полотно выткано, да такое тонкое, что сквозь иглу вместо нитки продеть можно. Весною полотно выбелили, и Василиса говорит старухе: “Продай, бабушка, это полотно, а деньги возьми себе”. Старуха взглянула на товар и ахнула: “Нет, дитячко! Такого полотна, кроме царя, носить некому; понесу во дворец”. Пошла старуха к царским палатам да все мимо окон похаживает. Царь увидел и спросил: “Что тебе, старушка, надобно?” — “Ваше царское величество, — отвечает старуха, — я принесла диковинный товар; никому, кроме тебя, показать не хочу”. Царь приказал впустить к себе старуху и как увидел полотно — вздвинулся. “Что хочешь за него?” — спросил царь. “Ему цены

нет, царь-батюшка! Я тебе в дар его принесла". Поблагодарил царь и отпустил старуху с подарками.

Текст народной культуры всегда такая непростая вещь. Основная ее черта — умение говорить не о том, инска-заниями, для имеющего уши и соответствующие знания, для посвященного. И эта сказка ложь, а какой в ней намек? О чем говорится в приведенном отрывке? Об уме и работоспособности сиротки? О том, что надо честно трудиться и тогда тебе Бог даст по заслугам? Как раз наоборот — о том, что человек сам кузнец своего счастья. Это основной принцип народной магии. И все, что здесь описывается, типичный пример любовного чародейства, любжи. Начнем с берда. Павлова и Толстой так говорят о нем в словаре “Славянские древности”: “БЕРДО ... — деталь ткацкого станка, гребень, служащий для разделения нитей основы. Как и другие ткаческие орудия бердо наделяется магической силой: оно способно защитить от злых духов и бед и одновременно может использоваться в колдовских действиях. Из-за большого числа скрепленных тонких пластинок (“зубьев”, “ребер”) бердо включалось в ряд предметов, используемых как орудие продуцирующей магии, как символ множества и изобилия”. Ясно и то, что продуцирующая — это магия плодородия, и то, почему ей не подошли обычные берда для ее задумки, а только изготовленное ее богиней, и даже какие, примерно, наговоры она на эти полотна и рубахи делала. Белое полотно к тому же очень уж откровенно напоминает белую свадебную простыню. А подсовывание мужчинам колдовски “обработанных” рубашек все средневековые преследовалось на Руси с жестокостью. Очевидно, этому она

научилась и в доме у леса, и в лесном доме. Это практика и о ней мы поговорим в другом месте. Мне же кажется более интересной для нашего разговора снова поднимающаяся тема времен года. Ясно, что зимою вытканное, а весною выбеленное полотно есть символ готовой к вступлению в брак невесты. Но кто она, эта невеста?

Стали царю из того полотна сорочки шить; вскроили, да нигде не могли найти швеи, которая взялась бы их работать. Долго искали; наконец царь позвал старуху и сказал: “Умела ты на прясть и соткать такое полотно, умей из него и сорочки шить”. — “Не я, государь, пряла и соткала полотно, — сказала старуха, — это работа приемыша моего — девушки”. — “Ну так пусть и сошьет она!”. Воротилась старушка домой и рассказала обо всем Василисе. “Я знала, — говорит ей Василиса, — что эта работа моих рук не минует”. Заперлась в свою горницу, принялась за работу; шила она не покладая рук, и скоро дюжина сорочек была готова.

Старуха понесла к царю сорочки, а Василиса умылась, причесалась, оделась и села под окном. Сидит себе и ждет, что будет. Видит: на двор к старухе идет царский слуга; вошел в горницу и говорит: “Царь-государь хочет видеть искусницу, что работала ему сорочки, и наградить ее из своих царских рук”. Пошла Василиса и явилась пред очи царские. Как увидел царь Василису Прекрасную, так и влюбился в нее без памяти. “Нет, — говорит он, — красавица Моя! Не расстанусь я с тобою: ты будешь моей женою”. Тут взял царь Василису за белые руки, посадил ее подле себя, а там и свадьбу сыграли. Скоро воротился и отец Василисы, порадовался об ее судьбе и остался жить при дочери.

Старушку Василису взяла к себе, а куколку по концу жизни своей всегда носила в кармане.

Достойное завершение долгой и трудной учебы. Сказки об ученике колдуна, кстати, тоже завершаются свадьбой. Из этого можно сделать вывод, что преследуемое в христианскую эпоху любовное колдовство когда-то входило в число нормативно поощряемых способов поведения. Несчастные казненные за колдовство жены, пытавшиеся наговором на исподнее белье вернуть себе любовь собственных мужей, безусловно являются объектом для изучения этнопсихологии, поскольку демонстрируют одну из древнейших черт русского национального мировоззрения, некий поведенческий архетип. Причем все это явно не только ради личного блага. Это высокое служение, явно воспринимаемое, как смысл существования человека на Земле.

Посмотрим еще раз на то, что происходило с Василисой. Начнем с возраста. В восемь лет в жизни Василисы происходит какое-то чрезвычайное событие, которое сказка называет смертью матери. Смерть — это переход в иной мир. Но и обряд посвящения производится в ином мире, посвящаемый воспринимается из нашего мира как умерший. А как воспринимаются люди этого мира посвящаемым? Ведь он-то ощущает себя живым. Вполне возможно, что из того мира мы выглядим “мертвецами” в каком-то особенном смысле. Во всяком случае на время обряда Василиса лишается и отца и матери на уровне их полной потери, а “мачеха” и “сестры” могут делать с ней все, что хотят. Это начинается в восемь лет. Балушок в своей работе о мужских инициациях рассказывает о постригах. Постригали ли девочку в 8 лет, я не знаю, ей определенно рубили

или резали косу при выходе замуж и стригли на первом году жизни, сажая на прялку или “коноплю, чтобы она выросла хорошей пряхой” — как пишет об этом Зеленин. Поэтому система постригов в какой-то своей части относится и к женским посвящениям (Балушок):

“Еще одним обрядовым действием, входившим в заключительный этап инициации, была, вероятно, ритуальная стрижка и бритье посвящаемого. Известно, что у древних германцев юноши на протяжении инициации не брились и не стриглись. И лишь после прохождения ими всех этапов инициации, при посвящении в полноправные члены общины производилась ритуальная стрижка и бритье. У западных славян инициации юношей еще в XIX в. включали стрижку и бритье. А в объединениях польских нищих и воров посвящаемые не брились и не стриглись на протяжении почти всей инициации и лишь в конце ее их брили и состригали длинные волосы. Среди восточных славян в XIX — начале XX в. постриги совершались зачастую 2 раза — на первом году жизни, а затем в 6 — 8 лет или даже при наступлении совершеннолетия юноши. Возможно это отражало древнюю традицию ритуального пострижения, проводившегося 2 раза на протяжении инициации. Ведь обрядовые постриги связаны с ритуальным перерождением, которое, как видим, происходило дважды в ходе инициации. Это относится и к символической роли коня, который перевозил иницируемого на “тот” свет и обратно. Можно предположить, что на заключительном этапе инициации, когда юноши умирали в качестве “волков” и возрождались как люди, имел также место ритуальный переезд на лошади из “того” света в мир людей.”

Я использую международный материал, чтобы было понятно, что мы сейчас прикасаемся к чему-то чрезвычайно значимому, древнему и очень насущному, к чему-то, что являлось школой практической магии, жреческого обучения или обретения Бога. По сути, это разговор о том, что в истории Земли были эпохи, когда люди знали, как держать открытыми ворота, через которые Боги приходят к нам в гости... через которые и ты можешь заглянуть к Богам на огонек. Но для того, чтобы восстановить это искусство, нужно овладеть тем видением Мира. Говоря современно, понять их психологию.

В этой сказке как знак перехода в иной мир мы имеем коней. И это не только кони странных, пропадающих как сквозь землю всадников. Скорее всего, конским является и череп, который приносит в дом Василиса, хотя сказители для нагнетания “ужаса и страстей” и говорят о человеческих черепах. Однако этнография и история дают нам слишком много доказательств значения в жизни славянина и руса именно конской, “кобылячей” головы. Вплоть до того, что в сказке “Кобылячья голова” этот персонаж буквально замещает Бабу-Ягу в сходной ситуации и тоже награждает трудолюбивую и вежественную девушку приданным. Именно приданным, потому что сказка завершается еще одним переходом героини в иной мир — выходом замуж, и происходит это после того, как зимой полотно приготовили, весной выбелили, значит, в начале лета. А начало лета время русалий, когда водят “кобылку — солнцеву сестру”, как водили ее во все остальные периоды года пригодные для браков и солнечных праздников.

Осень, зима, весна — вот время разворачивания сказки. О лете ни слова, так же как о том, что происходит после свадьбы. Очевидно потому, что действие сказок в основном

разворачивается летом, а сказитель чаще всего человек, давно вышедший из добрачного возраста. Зачем говорить о лете, когда оно и так здесь и его и так все видят. Тебя интересует лето? Возьми да посмотри! Тебя интересует, что бывает после свадьбы? Женись и ты очень скоро все узнаешь. Это тайна только для непосвященного. Для прошедшего сквозь этот обряд это всего лишь тишина. Или жизнь. Наша психология коренным образом отличается от их в этом вопросе. В нашем обществе принято говорить о том, что происходит после брака с горьковатой усмешкой, и сочинять анекдоты. Чертой нашей психики стало стремление к бегству из брака. Они же видели в браке величайшую тайну и сочиняли об этом сказки или умалчивали. Сказки всегда завершаются женитьбой, как будто в этом и есть весь смысл сказки — научить человека, как правильно подготовить себя к браку. Очевидно, это действительно так, если сказки есть кощюны, то есть, переложения мифов и обрядов. Задача человека традиционной культуры, осознает он ее или нет, — уподобиться Богу-творцу и создать Мир-общину, как Бог создал Мир-Природу. Для того, чтобы Природа родилась, Бог вынужден был духовные образы, идеи перевести в тварное состояние. Люди, для того чтобы стоял их мир, вынуждены в тварей божиих вносить некую организующую идею — идею человека. На нее указывают древнейшие заклинательные формулы типа: Будь ты человеком! Веди себя по-людски! Будь как все! Ты что, русского языка не понимаешь?! Очевидно, управляемость человека считалась достаточной для стабильности Мира с момента его связывания узами брака, до этого момента он еще имел возможность стать чем угодно и вовсе необязательно человеком. Одно только наличие “человеческого” тела еще ничего не определяет в обществе, где одно племя считает себя потомками медведя, а другое просто

есть волки, правда, временами принимающие человеческий облик. Посмотрите, сколько в народной мифологии рассказов о Подменниках — украденных, проклятых или подмененных еще в колыбели младенцах. Украденный человеческий ребенок перестает быть человеком. Он становится чертенком, кикиморой, русалкой. Подсунутый же вместо человеческого дитяти ребенок кикиморы или лешахиhi совсем как человеческий, он только потупее да попрожорливее. То же самое происходит с мертвецами, колдунами, “еретиками”, ведьмами. Вот живет рядом с нами человек — по всем статьям как есть человек! — но сменил направленность интересов, научился вещам в нашем обществе непринятым — и мы мгновенно определяем, что он потерял человеческий облик. У нас встроено точнейший детектор на определение человечности — наша нравственность. Народная нравственность — вовсе не мораль, этика или христианская нравственность, хотя все эти перемешавшиеся понятия и имеют место в нашей жизни. Народная нравственность — это определитель нормативности поведения для существа нашего мира. Обычные для морали оценки “хорошо-плохо” имеют к ней весьма относительное отношение. Если ты штаны через голову одеваешь — это хорошо или плохо? Это не по-людски. Если ты рубишь топором себе по пальцам — это, конечно, плохо, но не с точки зрения моральных оценок твоего поведения. Это плохо потому, что у тебя руки не тем концом вставлены. Но если таких ошибок набегает достаточно много, ты становишься не плохим или аморальным в глазах людей, ты становишься странным, странненьким. А это фактически означает иностранным, чужим. Ты тут же теряешь поддержку и защиту Мира, вот почему люди во все эпохи так боялись выделяться, почему и преследовали всех “пограничников” — чтобы все видели, что

сам-то ты свой, настоящий, подлинный! И чем сильнее преследовали, тем, следовательно, сильнее жило в них подозрение, что и сами они стоят на пограничье. Этот страх зажигает костры, когда можно сжигать чужих, а когда нельзя, отымает у людей способность думать и заставляет спиваться целыми обществами. Хлеб жрет, водку пьет — как есть человек!

Но как же, следовательно, тонка эта пленочка между состоянием человека и нечеловека и как, должно быть, она проницаема, если лишь общественное мнение Мира может решить, подходит ли данное живое существо под понятие “человек”. Если мы присмотримся к этому с точки зрения первобытного мышления, то увидим всего лишь противоборство в наших умах еще двух путей, но теперь в рамках пути силы — Путь силы общественной и Путь силы личной, собственной. И Василиса демонстрирует нам искусное владение обоими путями, что означает, что слагавшие сказку кощунники знали и о третьем пути — по какому бы пути ты ни шел, всегда оставаться самим собой, никогда не быть “рабом лампы”, рабом той силы, которую используешь для выживания. Однако подробный разговор о посвящениях и путях ученичества слишком далеко увел бы нас в сторону от разговора о Бабе-Яге, поэтому ему придется посвятить специальную статью. А пока я хотел бы еще раз задаться вопросом: кто та невеста, которая весной готова к приему жениха и плодоношению.

Первое же, что приходит на ум — Земля. Весной Мать Сыра Земля невеста. Осенью она же Мать урожая, а зимою страшная, всеубивающая морозом Мора-Мара-Марена —

Смерть. Она же — Богородица или Мать Богов. Безусловно, это имеет отношение и к образу Бабы-Яги. Но одновременно в той же сказке мы имеем одну примечательную последовательность событий: “Вот мелькнул белый всадник — и совсем рассвело. Баба-Яга вышла на двор, свистнула — перед ней явилась ступа с пестом и помелом. Промелькнул красный всадник — взошло солнце. Баба-Яга села в ступу и выехала со двора...” Все вроде бы ясно: как только рассвело, Яга вышла. Как только появилось солнце, она села в ступу. А теперь я позволю себе изменить слегка в этом тексте знаки препинания, не больше, чем проделывали со “Словом о полку Игореве” его исследователи, — эту сказку тоже ведь кто-то записал так, как понял. “Вот мелькнул белый всадник и совсем рассвело — Баба-яга вышла на двор. Свистнула — перед ней явилась ступа с пестом и помелом — промелькнул красный всадник — взошло солнце. Баба-Яга села в ступу и выехала со двора...” И вот мы имеем хозяйку мира: мелькнул белый всадник — это Баба-Яга вышла во двор. Свистнула — и явилась в ее распоряжение ступа — всадник на красном коне, великий Хорс. Об этом же прямо говорится и в цикле сказок о Кощее, где Баба-яга каждый день облетает мир на огненной кобылице. Предположить, что наши предки знали о том, что Земля вращается вокруг Солнца, конечно, можно, но все-таки более вероятно, что Яга облетает землю. То есть она не есть Земля. Или не только Земля. Облетать землю может Луна-Артемиды или Ясный Месяц. Я уже приводил выдержки из этимологических словарей, где яга производится от общеславянского слова, обозначающего ведьму и звучащего примерно как *ясса*, *йезза*, *ежа*. Приведу цитату из книги Фаминцына “Божества древних славян”.

“Ясоню — отвечает **Jesen** (= **Jasni**), по объяснению глоссов к **Mater verborum** = **Jsis** (автор глоссов толкует это название как “земля”, но Изиду, спутницу Озириса, древние авторы нередко принимали за л у н у). У Апулея (Metam. XI, р. 275) л у н а говорит: “Жители восточной Эфиопии, арийцы и египтяне, наученные мудростью старины... приветствуют меня как царицу И з и д у”. В славянском переводе Георга Амартола (по списку 1389 г.) читаем: “Нарекоша убо (египтяне) солнце Осирин, а л у н у же И з и н”. О чрезвычайной популярности имен Ясоня и Есени в среде западных и юго-западных славян свидетельствуют приведенные мною многочисленные, встречающиеся в землях их географические названия, производимые от упомянутых имен. Замечательно, что в Гродненской губ., в среде белоруссов, мы встречаем в целой серии песен имя Я с е н ь к а в сочетании с М а р ы с е й, подобно тому, как в Малой Руси и других местах Белоруссии с И в а н о м — К у п а л о м постоянно сочетается М а р е н а. Мало того, в этих песнях Ясенька и Марыся сравниваются с м е с я ц е м и с о л н ц е м, или н а о б о р о т, так что Ясенька в первом случае соответствует названию **Jasni**, приведенному в чешских глоссах”.

Однако образ Бабы-Яги, нарисованный в русских сказках, прямо указывает на то, что она хозяйка Солнца или его Мать. Не будь в русской мифологии персонажей прямо обозначающих солнце, можно было бы даже подумать, что она само солнце. Тот же Фаминцын в “Божествах древних славян” вслед за Сахаровым указывает на женский образ солнца в народных представлениях: “Ныне народ местами представляет себе божество солнца в виде женщины, которая в середине зимы, при “повороте солнца на лето”, наряжается в праздничное платье — в сарафан и кокошник, садится в телегу и едет в теплые страны, а на Иванов день, при

“повороте солнца на зиму”, выезжает из своего чертога на трех конях — серебряном, золотом и алмазном. Нельзя не обратить внимания на то, что в песнях и заговорах русского народа солнцу чаще приписывается ж е н с к а я природа, в противоположность месяцу, которому предпочтительно приписывается мужская. Так, например, в колядках, при величании хозяина и хозяйки дома, первого обыкновенно сравнивают с месяцем, а вторую — с солнцем (иногда, впрочем, хотя в более редких случаях, и наоборот). “Буде к вам трое гостей: первый гость — я с е н М е с я ч к а, другой гость — я с н а я С о н е й к а” и т. д. поют в Черниговской губ.” (Ф., с.205).

Итак, за образом Бабы-Яги по разным народным представлениям скрываются Богини Земли, Луны и Солнца. Хотя представления и разные, но это представления одного народа и, значит, даже если за этими представлениями стоят разные источники, в народной культуре должны были делаться попытки свести их воедино, осмыслить их взаимоотношения как разных богинь с точки зрения человека. Мне кажется, отражением этого осмысления является огромный пласт сказочных мотивов, связанных со взаимоотношениями мачехи, ее дочери и падчерицы. Во всяком случае, мне это объясняла в детстве моя собственная бабушка на примере сказки Арысь-поле. Соответствия образа Бабы-Яги образу Богини Земли — прекрасная Дева, Мать Урожая, уродливая Старуха-Смерть — в сравнении с немецкими Холле и Перхтой показал Потребня (Потребня, Баба-Яга). Соответствия Луне — тема специального исследования. Соответствия же с образом солнечной Богини мы еще раз поищем в ведических обрядах.

Законы Ману гласят о дваждырожденном: “При этом для него рождение от Веды (brahmapan) (то), которое отмечено повязыванием пояса из травы мунджа; при этом его мать — “Савитри”. Отцом же считается учитель (асагу).” Не все исследователи ставят Савитри в кавычки. Савитри означает и мантру с этим именем и Богиню. А кто она?

Савитри (др.-инд., “солнечная”) в древнеиндийской мифологии: 1) персонификация священного ведийского метра Гаятри, дочь бога Сурьи (Солнца — А.А.), которую он отдал в жены Брахме, или дочь и жена Брахмы, идентифицируемая с богиней Гаятри. Гаятри же в древнеиндийской мифологии жена Брахмы и мать четырех вед, а также дваждырожденных (или трех высших каст); иногда Гаятри представляют в виде птицы. Согласно традиции, Гаятри — жизненное дыхание. С Гаятри персонифицируют также ведийский стихотворный размер (Мфлг словарь).

Если понятие “дваждырожденный” имеет хоть какое-то отношение к русской традиционной культуре, то эти параллели с древней ведической верой, кроме солнечной ипостаси, дают нам еще один образ Богини — Богиня Знания. Поэтический размер вещь для первобытного сознания чрезвычайно важная — вместе с дыханием это ключ к измененным состояниям сознания, то есть иным мирам и иным пространствам. За овладение медом поэзии Один идет на предельные жертвы. Но и эту тему и тему соотношения Гаятри — поэтического размера с Вяч — божественной речью (отсюда наши вече, вещей и даже вякать) я бы предпочел оставить для специального психологического исследования. Приведу только одну цитату из книги И.М. Дьяконова “Архаические мифы Востока и Запада”. Пытаясь определить, что формирует первобытное мышление, автор дает классификацию ос-

новых “побуждений” в психике людей той эпохи. Последнее из них неожиданно связывает солнечное и лунное через Ведение в экстазе. “И наконец, побуждение активно воздействовать на окружающий мир в пользу себя и своего социума. В условиях первобытного и архаического социума это означает побуждение воздействовать на *principia volentes*, т.е. на самые главные и грозные силы, действующие в космосе. Естественно, что сообразно с важностью объекта воздействия на эти силы воображается только совершенно необычным: особое сверхэмоциональное состояние воздействующего — вдохновение, возбуждение, камлание, ритмические действия, ритмическая речь, особая “божественная” лексика. Для всех этих состояний, естественно, должен быть собственный *principium volens*, особое божество (И далее в сноске). Это может быть божество призываний <...>. Соответственное нервное состояние могло возбуждаться и искусственно — экстатическим танцем, особым наркотическим напитком (амброзией греков, сомой индийцев, хаумой иранцев; напиток Хаума\Сома был обожествлен в качестве бога Месяца; у скандинавов таким напитком был “мед скальдства”, исторически засвидетельствованный лишь как поэтическая метафора, но, согласно мифу, находившийся в ведении бога-провидца Одина).

Однако вернусь к теме обучения в древности. Начнем с того, что дваждырожденный — это прошедший упанаяну, то есть ученичество у гуру, учителя. Не случайно в этом смысле и Солнечная Савитри — Мать Знания, Мать Вед. Это позволяет вернуться к тому, с чего мы начинали этот разговор, — к этнографическим описаниям традиционного русского колдовства, в частности, к перепеканию ребенка, — и посмотреть, известно ли в русской крестьянской среде

девятнадцатого века хоть что-то связанное с понятием второго рождения. Какой смысл они вкладывали в свои странные, на наш взгляд, действия. Доктор Г. Попов свой рассказ о перепекании заканчивает так: “В некоторых местах Владимирской губ (Примерно в тех местах, где я сам вел этнографические сборы, в том числе и у старых повитух — А.А.) такое перепекание производится не только над больными детьми, но в видах профилактики, над каждым ребенком, для чего, тотчас по окончании родов, нарочно затопляется печь. При запекании ребенок или просто кладется на лопату во что-нибудь завернутый, или, как в некоторых местах Костромской г., обертывается тестом.

Очень остроумное видоизменение этого способа составляет так называемое перерождение ребенка, предпринимаемое в тех случаях, когда он рождается недоношенным и слабым. Для этой операции мать с ребенком идет к знахарке. Та берет ребенка, кладет на пол и покрывает корытом, в котором стирают белье. Затем она выбирает какой-нибудь хрупкий камень и изо всей силы ударяет им по дну корыта, так что камень весь рассыпается вдребезги. Сделав это, вынимает ребенка из-под корыта и приказывает матери снять с себя верхнее платье и остаться в одной рубашке. Раздевает также до нага ребенка и продевает его сверху вниз, через ворот рубашки матери (д. Мал. Новинка, Тихвинск. у., Новгородск. г.). Иногда перерождение совершается при посредстве мешка. Для этого берут мешок, распарывают на нижнем конце его шов и трижды продевают ребенка, из конца в конец, через середину мешка (д. Званка, Тихвинского у., Новгородск. г.)”. Примерно так же осуществляется во всех традиционных обществах ритуальное возрождение-воскрешение потерявшегося охотника или воина, которого

община посчитала умершим. Это же магическое знание просматривается сквозь строчки “Слова о полку Игореве”: “А Игорева храброго плъку не кресити”. Очевидно, что были времена, когда на Святой Руси очень хорошо знали, и что такое второе рождение, и кому из Богов этот обряд посвящен, и как его надо делать.

Это, конечно, ни в коей мере не является доказательством его тождества с Ведической и тем более индуистской упанаяной. Упанаяна имеет слишком много своих специфических черт. Но зато и упанаяна и русские обряды перерождения типологически относятся к одной категории обрядов детства, вероятней всего, имеющей общий очень древний источник. Эти обряды, что на Руси, что в Ведическом обществе, что у всех первобытных народов имеют определенные типологически сходные черты. Это обряды детства. Это обряды связаны с ученичеством в прямом виде или в форме различных испытаний, которые надо пройти и остаться живым. И все эти обряды имеют целью жизнеобеспечение общества путем отбора своих. Чужой в наш мир не прорывается — он будет уничтожен на экзамене! Я бы назвал эти обряды обрядами Свойства. Только всеобщее свойство позволяет первобытному обществу иметь такой инструмент самооздоровления, как изгойство, возможность избавиться, отторгнуть чужое, инородное из своего организма. Что достигается обрядом в индивидуальном сознании? Специально не осмысляемое, как все само собой разумеющееся, но правящее всей жизнью человека ощущение согласия с целями общества и способами их достижения. Оно основывается на всеобщей договоренности, именуемой по-русски Рота, Ряд, Порядок, а по-индоевропейски *rta* — рита, мировой закон устроения, истины нрав-

ственности и справедливости, если присмотреться к нему сквозь взаимоотношения людей. Принявшие роту — свои и такие свои, на кого ты можешь полагаться в рамках договоренности безоглядно. Это само собой разумеется для члена общества ценить одно и то же. Отступление воспринимается не с обидой или озлоблением, а с удивлением в первую очередь. Как можно!? Вот первая реакция на нарушение Роты человека, то есть согласия быть человеком, вести себя по-человечески, как все. То есть, как все наши! Это тоже тема для специального психологического исследования. Но для того, чтобы показать, что оно может иметь отношение к Богине-Матери, приведу цитату из мифологического словаря. “Посредством Риты достигается порядок круговращения вселенной. Поскольку этот порядок совпадает с истиной, то и Рита толковалась как истина в самом широком смысле. Всеобщий характер Риты проявляется в том, что она управляет и вселенной, и ритуалом; она определяет и физический и нравственный аспекты жизни. Рита была установлена Адитьями, которые и охраняют ее. Более всех богов связан с Ритой Варуна (фигура с которой мы еще столкнемся в русской мифологии — А.А.), именно он контролирует соответствие между Ритой и поступками людей. Рита не видима смертными: “закон сокрыт законом”, т.е. Рита определяется не извне, а из самой себя; иначе говоря, она определяет все, включая и самое себя. Даже деяния богов — не более чем частные проявления Риты. Посредством Риты регулируются движение солнца, дождь, жизнь растений, животных, людей, действия богов.”

Иначе говоря, Рита и есть первый во вселенной договор, обряд согласия или свойства. Люди в своей истории повто-

ряют архетипы божественной истории, а собственные архетипы возводят в ранг божественных деяний. Боги устанавливают Риту и сами потом ей подчиняются. Причем, она остается невидима для смертных, как все само собой разумеющееся. Для того, чтобы прозревать законы и Риту нужно стать бессмертным, то есть, дваждырожденным для человека. И не только через какие-то физические обрядовые действия, но и через ученичество. В этом смысле Упанаяна безусловно существовала в Древней Руси.

Мать Сыра Земля, Солнечная (мать, сестра, дочь) и Мать знания — это все различные ипостаси одной и той же Великой Богини-Матери. Как мать Земли она, на мой взгляд, именовалась Середа, как мать Солнца — Макошь, а как Мать знания — Премудрость Божия или просто Премудрость, Премудрая Дева. Были у нее и другие ипостаси. Во время моего личного ученичества на Владимирщине я еще слышал выражение Ясное Сознание, связанное с понятием мудрости. Может быть это означает, что, по народным представлениям, мудростью владеет Луна. Возможно, косвенным подтверждением этого является определение хорошего ума как холодного в противоположность жару страстей, который гораздо больше соответствует Земле и Солнцу. Еще одной ипостасью ее является Жива — сила жизни в человеке, соответствующая Жнине растений. Жива живет в Животе, Середа — в Сердце, Макошь — в Макушке. Такое деление человеческого Составы по богам мне удалось записать у потомков офень и скоморохов.

Если мы сопоставим это со сказками, то обнаружим там три Бабы-Яги, указующие путь герою, а также три девы-царицы подземных царств — Медного, Серебряного и Золотого. Судя по всему, это те же самые персонажи, выглядящие то прекрасными, то уродливыми и страшными.

Иногда это даже совмещается в одном персонаже, например, немецкая Гольда, сопоставляемая многими исследователями с нашей Бабой-Ягой, выглядит прекрасной девой спереди и ужасной старухой сзади (Потебня).

Современные исследователи в основном соотносят Бабу-Ягу с Богиней смерти: “Баба-Яга — известный персонаж славянских волшебных сказок. Исторические корни этого образа в общем виде достаточно выявлены. Прежде чем стать сказочным персонажем, Баба-Яга была существом мифологическим — славянской богиней смерти” (Лаушкин). Зато они опускают время возникновения этого образа в очень отдаленное прошлое. Если учесть иностранный материал по сходным мифологическим образам, то, наверное, можно говорить об индоевропейских корнях образа Бабы-Яги. Происхождение же Яги от Змеи, которое впервые начал подозревать еще Афанасьев, а К. Лаушкин довольно определенно доказывает, опускает нас в каменный век во времена шаманизма. Это особенно интересно с точки зрения этнопсихологии, потому что восприятие сверхъестественных существ, носителей знания в виде Змеев характерно не только для людей древности, но и для практикующих шаманизм сейчас. Причем, как описывает это американский антрополог М.Д. Харнер, при употреблении определенного психоделического напитка ему самому, то есть человеку европейской культуры двадцатого века, довелось столкнуться с подобными существами во время транса. Означает ли это некую реальность мира, наличие в нашем сознании соответствующих архетипов мышления или указывает на определенную механику психики — не так уж важно. Главное, что это совершенно определенная тема для исследований того феномена, что именуется Человек. Понятие же смерти и Богини смерти для той эпохи принципиально отлично от

нашего. Оно соотносится и со Знанием и с переходами по состояниям.

Если мы внимательно присмотримся к русским сказкам, то заметим в них не только следы древних мифов, но и некоторую систему, которая является подсказкой к работе по познанию себя. Те же старики-офени говорили мне, что три подземных царства — есть образы трех основных частей человеческого сознания, трех его Ядер. Задача идущего к себе человека, как и в сказке, овладеть ими, стать хозяином. Однако из этого редко что получается, пока герой не сделает четвертый шаг — кроме царевен не освободит свою матушку, которая находится в алмазном царстве, унесенная Вихрем.

Если снова вернуться к мифологии, то вот она-то, очевидно, и есть та Богиня-Мать, проявляющаяся в нашем мире в образах трех Рожаниц, Сужениц, Матерей или Невест. И вряд ли мы можем считать ее просто Богиней Смерти. Я склонен скорее принять мнение Потебни и других, считавших, что она хозяйка Душ. Она посылает их на землю, она же и забирает их обратно¹. На таком уровне осмысления мира это вряд ли даже можно считать смертью. Если Душа бессмертна, то считает ли себя Богиня — богиней Смерти. Или же она озабочена лишь подходящей для Души судьбой? Во всяком случае Потебня описывает славянские детские игры, являющиеся, очевидно, деградировавшим до

¹ Подобно этому ханты, алтайцы и хакасы считают, что Богиня-Мать (Торум-Анки, Умай-Эне) ответственна не только за рождение детей, души которых она посылает на Землю по солнечному лучу, но и за их смерть. Так же, по солнечному лучу, она забирает души обратно, когда людям приходит время умирать. (Мы позволяем себе пользоваться здесь и не индоевропейскими аналогами постольку, поскольку речь идет о структуре мира и мифа, единых для всех этносов. — прим. редактора.)

детской игры мифом о том, как Богиня-Мать (Пани Ружова) выбирает для своих Душ земных матерей. Если выбираемый ребенок смеется, значит, он будет жить, а если молчит, значит, его Доля — возвращаться в страну душ, по нашим понятиям, этот ребенок умрет. Это означает, что физическое рождение не воспринималось настоящим рождением. Настоящее происходит только после того, как ребенок, осмотревшись, смехом дал согласие стать человеком. Это есть завершение первого обряда-экзамена детства.

Подобная философичность или мистичность видения Мира была, очевидно, чертой, характерной для всех “примитивных” народов. Во всяком случае идея закрепления рождения, второго рождения или перерождения была характерна и для древнего ведического общества, и для Владимирщины конца девятнадцатого века, и для всех “примитивных” или “первобытных” народов, проводивших детей сквозь умирания-возрождения — инициацию. Но для того, чтобы исполнять подобные обряды, необходимо было думать не только об этой жизни, необходимо было видеть или прозревать и иные миры, миры, где нет смерти и нет страданий, где действует совсем иная механика жизни. Мне довелось столкнуться в своих этнографических поисках с людьми, которые, условно говоря, пребывали видением одновременно в нескольких мирах. Или же могли прозревать действия тонких сил, недоступных для нашего восприятия, прямо в ткани этого мира, нарушая этим базовые установки этнологов начиная с Леви-Брюля о том, что невидимые силы являются лишь коллективными представлениями, своего рода плодом воображения всего первобытного общества. Подозревать моих информаторов в сумасшествии у меня нет никаких оснований — это были очень практичные люди, могущие если и не

творить чудеса, то, по крайней мере, свободно воздействовавшие и на силы и на сознание. Они до конца двадцатого века под слоем внешней христианизации несли традицию поклонения Великой Богине Матери и числили родство по материнской линии. Помнили они и практики, которые называли волхованием и которые я не могу сравнить не с чем иным, кроме шаманизма. В общении с ними я понял, что норма психического здоровья существует и вполне нам доступна, несмотря на все сомнения психиатров. Правильнее было бы назвать ее нормой поведения. Она-то и является базой для размышлений о практической этнопсихологии. А разговор о ней начинается с типов мужского и женского поведения с точки зрения мифологического мышления.

Современный человек считает нормальным воспринимать миры как множественные, а жить в одном из них. Под мирами мы здесь будем понимать различные территории времяпрепровождения — дом, учеба, работа и т. п. Поскольку ты работаешь не на себя, работа воспринимается как “время, потраченное на дядю”, что означает, что твое время наступит после работы или в отпуске. Работа — это псевдожизнь, настоящая жизнь только вне работы. Следовательно, и мир работы для современного человека — псевдомир. Также и учеба, поскольку мы чаще всего учимся для родителей или для будущей работы. Следовательно, учеба — это подмир псевдомира для нашей психики. Дом — вообще место, откуда хочется сбежать, место, заполненное требованиями, разборками и скандалами, иными словами, это даже не псевдомир, это мир inferнальный. С этой точки зрения, мы по-настоящему живем, только вырвавшись на свободу, что бывает крайне редко. Чаще из-за общей колоссальной зажатости условиями и условностями жизни мы вместо себя

выпускаем на свободу внутреннего зверя. В итоге мы просто начинаем бояться свободы из-за ее последствий.

Человек традиционной эпохи воспринимает одновременно множество миров, но живет в них, как в едином мире. Если мы сейчас не можем позволить себе видеть домовых или летающую ведьму, потому что это принадлежит к миру психиатрической лечебницы, то для человека той поры это было нормально. Просто он знал, что эти существа относятся к миру богов, но миры совмещаются в настоящем, как совмещается для крестьянина дом с храмом — хоромы, или труд с праздником, потому что любым своим трудом ты совершаешь обряд в честь какого-то из богов, тем более, что для праздника нужно всего лишь перейти из труда в праздность. В крестьянском быту значительно меньше границ и различий между хозяйственными и жизненными территориями, гораздо меньше дистанция между человеком и животным, но и до богов совсем близко. Ты никогда не сумеешь по-настоящему служить богу, если не сумеешь прозревать его образ в ком-то из живущих в твоём мире. Может быть, русский народ не знал понятий типа аватар, инкарнация, воплощение, полноценно передающих эти восточные термины. Но то, что в каком-то своем смысле воплощением, символом и жрицей Великой Богини Матери в деревенской семье была старшая женщина, Баба, это совершенно определено.

Позволю себе еще одну большую цитату из работы сейчас практически забытого русского исследователя прошлого века Д.О. Шеппинга “Русская народность в ее поверьях, обрядах и сказках”.

Доньине слепо верят наши простолюдины в существование Ведунов и Ведьм, как нет почти деревни, где бы не жили знахари и знахарки; это омелеченное представление

ведомства, лишеного своей сверхъестественности. Знахари и знахарки — просто люди, находящиеся, по суеверному понятию народа, в сообщении с нечистой силой, но постоянно помогающие человеку во всякой беде; тогда как Ведуны и Ведьмы ничто иное, как сама воплощенная нечистая сила, почему они имеют пред знахарями преимущество сверхъестественных полетов по воздуху и превращений (оборотов) в разных животных и даже в неодушевленные предметы. Словом, знахарство — ремесло (наука), действительно существующее в наших деревнях, когда одно только суеверное невежество может подозревать человека в ведомстве и чародействе.

Самые поверья о Ведунах и Ведьмах, их нравы, действия, атрибуты, их тесная связь с очагом, даже их сборища на Лысой горе, вокруг чертова требища, в великие дни Купалы и Коляды, все это носит на себе чисто человеческий характер аллегорического изображения кумирслужения, жречества и праздничных торжеств нашей дохристианской старины.

Постоянное смешение в представлениях Ведунов и Ведьм, человеческого с мифическим и естественного с сверхъестественным, не позволяет нам вполне отождествить это представление с настоящими знахарями и знахарками, почему вероятнее предположить, что Ведуны и Ведьмы олицетворяли в нашей мифологии отвлеченное понятие жрецов и жриц, как Домовой изображает собою отвлеченную идею домохозяина и главаря семейства.

В общественном языческом богослужении, где избрание или порывы вызывали старика из толпы на исполнение жреческих обязанностей, эта священная должность поручалась, вероятно, тем старцам, которые долгой опытной

жизнию приобрели общую славу людей, более других ведающих и знающих в области языческих познаний и верований. Эти знахари, или веющие, самым священнодействием осенялись, по народному представлению, высшей, сверхъестественной силой; как посредники между человеком и божеством, они становились выше простых смертных, и, как жрецы и временные представители божества, могли даже иногда почитаться непосредственными воплощениями оного, если судить по вышеприведенному обряду Воронежского Ярылы (где старика из толпы сначала рядят, а потом почитают как бога Ярилу — А.А) и другим подобным примерам, где человек (старик, девушка, дитя) представляет собою самое божество, носит его имя и является лицом, к которому непосредственно обращаются песни (мольбы) и поклоны народа. Напротив, в тех обрядах, где дерево, чучело или чурбан (чур-бан-ван) служат символом божества, жрец или совершенно исчезает, или остается, относительно божества, простым, совершенно посторонним человеком.

Такое понятие жреца, как высшего посреднического лица, развилось со временем и отвлеченное, чисто мифическое представление Ведуна и Ведьмы; почему оно и потеряло, во время христианства, свое благое значение, сохранившееся в знахаре и знахарке, этих чисто человеческих проявлениях той же мысли.

В семейном богослужении понятие вещего жреца должно было слиться с образом Домового Дедушки. Женского же лица, соответствующего значению Домового, в народной памяти не сохранилось, не смотря на важную роль хозяйки в семейном быту, и многочисленных обрядов и забот, подлежащих, по суеверным обычаям, исключитель-

ному попечению старшей женщины семьи или дома. Вот почему это затерянное лицо мифической хозяйки следует искать по нашему мнению, в древнейшем благом значении Ведьмы. Ей по преимуществу принадлежит эпитет бабы, бабушки, как Домовому принадлежит прозвание дедушки. Оба они имеют тесную связь с домашним очагом и всеми его принадлежностями, и даже взаимная вражда их легко объясниться может постоянной враждою чужих Домовых между собою.

Это сличение Домового с Ведьмой можно проследить во многих преданиях и суевериях нашего народа.

Домовой своих лошадей кормит и чистит, а чужих мучает, ездя на них по ночам: Ведьма же доит и портит чужих коров. Это прибавление слова: чужих, в народном поверье не есть случайность, и прямо показывает нам, что относительно своих коров Ведьма, напротив, почисталась их покровительницей.

Вообще лошади и корова, в нашем домашнем быту, как будто олицетворяют собою разделение хозяйственных занятий мужчины и женщины, почему, при переходе в новый дом, тесть хозяина дарит ему лошадь, которую хозяин встречает у ворот и кормит из своих рук, теща же дарит корову, которую хозяйка встречает с теми же обрядами.

Совершенно подобное отношение имеет, по-видимому, и собака с кошкой. Первая, как хранитель дома от внешнего нападения воров или диких зверей, находится под покровительством Домового, который сам лает и воет собакой; кошка же, как истребитель крыс и мышей, уничтожающих домашние запасы, перешла в атрибуты Ведьмы: "Кошка да баба завсегда в избе, а мужик да собака завсегда на дворе".

Вообще различие в значении мужского и женского лица Домового можно отыскать только в занятиях и должностях хозяина и хозяйки, получивших в семейном быту, за давностью обычая, значение законных обрядов.

Как понятие владения и права собственности, домовый является под именем Чура; он не только охраняет дом от всякой пропажи и изгоняет одним именем своим (чур ми, чур меня) всякую нечистую силу, но как чурбан переходит даже в материальное изображение межи, и в пословице “через чур и конь не ступит” его имя употребляется как синоним границы. Вероятно, в этом же смысле получили у нас полевые и водяные духи название Дедушек как хранителей владений своей семьи. Так, например, гуси и утки летом находятся под покровительством Водяного Дедушки, а зимою — Домового.

Чешское предание о злых бабах, которые крадут грудных детей и удушают их своими ласками, равно как порчи ведьмами беременных женщин и простонародный обычай поверять обязанности повивальной бабки старшей женщины в семье, обыкновенно бабушке новорожденного, все это прямо указывает нам одну из важнейших сторон мифической Бабушки, как покровительницы родов и детства. С другой стороны, ее попечению подлежала, по-видимому, и вся женская часть домашнего хозяйства: сохранение припасов и приготовление пищи; почему во всех обрядах, непосредственно касающихся до очага, варки и печенья, главное лицо постоянно хозяйка, или старшая женщина семьи. Она переносит огонь из старой печи в новый дом, она приносит крупу и варит кашу Васильевского вечера; наконец, она только одна может присутствовать при таинственном смывании прилоков от лихоманки, совершаемом ныне

перехожей старухой-знахаркой, а вдревле вероятно вещей жрицей, на что указывают самые существенные части колдовского состава: уголь и зола из семи печей. Уголь же и зола, как труба, котел, кочерга и прочие принадлежности печки, постоянные и почти исключительные атрибуты Ведьм, как вещей жриц.

Мы сказали выше, что первая забота осенью — соби́рание плодов и заготовление зимних запасов; эта последняя обязанность постоянно поручается женщинам. У нас, где всякое занятие, всякая работа имеет свой праздник, свои игры и песни, женские занятия приняли и характер почти исключительно женских праздников. Так, например, Капустницы (в сентябре), когда женщины ходят по домам с песнями рубить капусту, Льянницы (28 октября), и пр. и пр. Вот почему сельские работы, с начала сентября, носят в народе имя бабьих работ, и самое время это называется бабьим праздником и бабьим летом, а у Карпатских Славян — бабьим морозом, по преданию, что в эти дни мороз на горах заморозил бабу-колдунью. С перенесением нового года и Авсенья на январь месяц, перешли у нас на Руси и праздники Ведьм на первые дни этого месяца. В Васильевский вечер Ведьмы крадут месяц, чтобы он не освещал ночные их проказы. Третьего января возвращаются они домой сердитые и голодные, что весьма знаменательно для нас в том отношении, что такое поверье прямо указывает на Ведьму, как на домовую бабушку”.

Размышления Шеппинга, на мой взгляд, подводят итог моей статьи. Они не только замыкают кольцо мысли, начавшейся с образа старухи, которую преследуют как Ведьму, только потому что она исполняет повивальные обряды, но они подводят нас и к чрезвычайно важной для

меня теме, которая, по-моему, есть мостик к этнопсихологическому исследованию некоторых бытовых форм поведения русского народа, связанных с так называемыми стереотипами мужского и женского поведения. Правда, стереотипное поведение это закреплённые обычаем и привычками определенные поведенческие формы, меня же интересуют формы поведения только как выражение форм видения мира. Только тогда это исследование, на мой взгляд, станет по-настоящему психологическим. Каким образом самая старая женщина рода становится главой его? Ведь она не только потеряла уже силы, но и практически слепа!? Это загадка, и отгадать ее без исследования понятия Судьбы в традиционном русском мировоззрении вряд ли возможно. Царю Эдипу удастся отгадать загадку Сфинкса о судьбе человека, то есть, по-настоящему прозреть только когда он окончательно слепнет. Бабушка становится хозяйкой дома и старшей жрицей домашнего храма, только когда, почти ослепнув, она начинает видеть, что надо делать, то есть прозревать законы мира и видеть единство и цельность всего, в том числе и поток обращаемого наничь времени. Тогда, видя токи Вселенной, ты видишь и пути вселения жизни. А они идут через человека в дом, а из дома-хором — и в домовину, и в храм. А когда дом и храм совмещаются, то домашний быт становится высшей формой служения, равнозначной высшему идеалу Дао или Буддизма — просто быть. Тогда твое новое Ведение позволит тебе приводить в Мир новые Души.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слово о полку Игореве. М., 1981.
2. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки в трех томах. М., 1985.
3. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994.
4. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991.
5. Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901—1913. М., 1994.
6. Зеленин Д.К. Великорусские сказки Пермской губернии. М., 1991.
7. Зиновьев В. П. Мифологические рассказы русского населения восточной Сибири. Новосибирск, 1987.
8. Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., 1993.
9. Левенстим А.А. Суеверие в его отношении к уголовному праву. СПб., 1897.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989.
11. Даль В.И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб., 1994.
12. Сказания русского народа собранные И.П. Сахаровым. М., 1990.
13. Г. Попов. Русская народно-бытовая медицина. По материалам этнографического бюро князя В.Н.Тенишева. СПб., 1903.
14. М. Фасмер Этимологический словарь русского языка. М., 1986.
15. И.И. Срезневский Словарь древнерусского языка. М., 1989.
16. Балушок В.Г. Инициации древних славян//Этнографическое обозрение, № 4, 1993.

17. Пропп В.Я. *Исторические корни волшебной сказки*. Л., 1986.
18. Пандей
19. Членов А.М. *По следам Добрыни*. М., 1986.
20. *Славянские древности*. Энциклопедический словарь. М., 1995.
21. Фаминцын А.С. *Божества древних славян*. СПб, 1995.
22. Потебня А. *О мифологическом значении некоторых обрядов и поверий. Баба-яга*. Чтения в императорском обществе истории и древностей российских. М., 1865.
23. *Законы Ману*
24. *Мифологический словарь*. М., 1991.
25. *Мифы народов мира*. Энциклопедия. М., 1991.
26. Лаушкин К.Д. *Баба-яга и одноногие боги*//Фольклор и этнография, Л., 1970.
27. Харнер М.Дж. *Путь шамана или шаманская практика*. Харьков, 1991.
28. Леви-Брюль Л. *Сверхъестественное в первобытном мышлении*. М., 1994.
29. Шеппинг Д.О. *Русская народность в ее поверьях, обрядах и сказках*. М., 1862.
30. *Славянская мифология*. Энциклопедический словарь. М., 1995.
31. Никифоров А.И. *Кощей. Макар. Яга*//Живая старина, № 2, 1994.
32. Дьяконов И.М. *Архаические мифы Востока и Запада*. М. 1990.

Kopomko

ЧЕЛОВЕК С ФИЛИНОМ

Опыт эмоционального прочтения

СТАНИСЛАВ ЕРМАКОВ
(Москва),

*Светлое выписываю кистью...
И убеждаюсь в весомости мысли.
Застываю, охваченный оторопью...
Иконопись.
Светлое выписываю кистью...
Выше, выше, выше, выше!
И фиолетовым ликом
Смотрит солнце
С закатного нимба...*

С.Е.

Предивны судьбы творцов. Дивны и живы вечно создания рук их. Пусть не понимают, не принимают их порой современники, пусть даже потомки не оценят — все равно: как бы ни сложилась жизнь, как бы ни ломало и ни било — да пусть память сама не только о людях, но об их детищах исчезнет в веках — все одно живы и творцы, и их творения. Что были бы мы, когда б не их поиск, их труд каторжный, их мысли, их стремление к...? Да и были бы? Ибо это — Основа.

Константину Васильеву — без преувеличения гениальному художнику Земли Русской — повезло: признание начало

приходить еще при жизни. Хотя по-настоящему оценили его, как то и случается обычно, уже *потом* — после смерти, трагической и загадочной. Оценили, ахнули: “Да возможно ли? Да откуда?”. Да уже было поздно. Для него поздно. Остались лишь четыре сотни полотен и графических листов, сохраненные с трепетной любовью, несмотря на отсутствие условий и средств... Повезло ему и в другом, возможно, главном. Я имею в виду уникальный дар живописца, графика и дар горящей неуспокоенной души.

Судьба любого подлинного художника вообще всегда особенна, как особенны его творения, поскольку они суть не что иное, как отражение и судьбы, и таланта Мастера. А, быть может, они и есть самое Судьба?

“Да ну, — скажет кто-то, ничтоже сумняшеся. — Ну, картины... Ну, красивые. Нам что с того?”. И в самом деле, вот, например: как так — что ни женщина, то на одно лицо; сюжеты опять же — что в них, в сказках этих самых; или, скажем, техника живописная — мешанина иной раз, да и только... Одно безобразие! Помню, нас во время оно наставники, ох, как за мешанину техник-то драли. Но глянешь на васьевские полотна, и дыхание само по себе замирает — хочется не то волком выть, не то часами вглядываться в каждый мазок кисти, не то на колени упасть да неведомо из каких тайников памяти стародавние вековечные слова вытаскивать.

Не простые, выходит, картины. Значит, и впрямь Творцом созданы, душу свою он в них вложил... Дурацкое, однако, слово “вложил” — уж больно на “заложил” похоже. А разве возможно сие? И единственное объяснение, какое (сколь ни ищи, лучшего не сыщешь!) приходит на ум, сводится к одному-единственному слову. Слово это —

“СИЛА”. Сила, которая в этих работах, как кровь в венах, бьется. Если хотите, можно сказать “Дух”, да едва ли то будет правильно. Именно Сила, каковою каждый человек обладает, только не каждый владеет. Она, Сила эта, при грамотном использовании не то чтобы не растрачивается, но возрастает даже и присутствует во всех деяниях человека как верный его партнер и помощник.

Вот тогда, если достойный человек достойно же дар свой применить сумеет, и является на свет белый нечто такое, чему уже ни в Лете потонуть не суждено, ни попросту исчезнуть. А сам же творец волей-неволей, создавая ли то, нет ли, есть истый духовидец, или, как принято теперь говорить, “визионер”. Со-

бственно, иначе как духовидцем Константина Васильева не поворачивается назвать язык. И примеров тому, самых причем конкретных, немало. Да вот, скажем.

Откуда, ну откуда мог Васильев угадать, набрасывая эскизы к портрету маршала Рокоссовского, его манеру держаться настолько точно, что знавшие маршала люди потом поражались: как же так? Как мог художник за много лет до того, как академик Рыбаков не то что опубликовал, а “довел до ума” свои исследования по славянской языческой символике, осмысленно и грамотно использовать ее в своих работах? Или виной тому долгие и внимательные изыскания Васильева в области “золотого сечения”, в строгом соответствии с требованиями которого выполнены композиционные решения его работ? Едва ли. Никакой, даже самой правильной, пропорцией невозможно — ни исподволь ни прямо, ни наскоком ни волоком — сотворить Чудо.

Вопреки всем объяснениям разумным и догадкам, зримо, ощутимо и слышимо встает перед зрителем в картинах Константина Великоросса¹ Русь — не та, не пасторально-патриархальная, которой, как блазнится кое-кому, до князя Владимира Крестителя и не было вовсе, а настоящая — та, что живет до сих пор и (только б не сглазить!) будет быть до конца всего. А и пусть себе кресты повсюду — нательные ли, на маковках храмов ли — только б не могильные на домовинах. Все равно... Подлинная, языческая “росьская Русь” — она в названиях разве? Она — в другом: в том, что ни умом, ни аршином... И только подлинный Мастер мог

¹ Константин Великоросс — псевдоним Константина Алексеевича Васильева, которым он подписывал свои последние, наиболее известные и зрелые работы.

Авдотью Рязаночку, Добрыню, Валькирию и Зигфрида изобразить именно такими, какими они и быть должны, мог “выйти за”, вернуться к корням — тем самым, что общие для всех этих персонажей.

Вот почему кажется мне... Нет, не так. Вот почему уверен я, например, что известнейший васьевский “Человек с филином” нечто куда как большее, чем просто фигура, собранная из многих различных символов. Да и возможно ли произведение дробить по частям, рассматривая ту или иную деталь как независимую от других, с ней соседствующих, как невольно делают порой экскурсоводы? Не может Целое равняться простой сумме своих составных элементов...

Никто сегодня, к сожалению, не скажет, так ли то, прав ли автор, но думается, что не просто символ родился под кистью художника. Не символ, но нечто несоизмеримо большее.

Будь автор чуть более мистически настроенным человеком, то, пожалуй, всенепременно решил бы, что к художнику явилось само божество, причем не просто абстрактное воплощение “Высших Сил” — нет! — сам Велес в облике человеческом, удерживая “огнь живой в руке своей”, предстал перед мысленным (или физическим?!) взором художника-визионера. И результатом видения этого, сильно повлиявшего на Васильева, стала знаменитая ныне картина...

В самом деле, согласитесь: посчитать, что изображение на холсте имеет христианские корни, едва ли возможно или же возможно только при предвзятом подходе. Рассмотрите повнимательнее как атрибуты, так и, казалось бы, совершенно незначительные детали. Художник, глубоко и тщательно изучивший традиционное значение тех или иных символов, соединяет вместе первоэлементы Огонь (пламя свечи и сгорающий свиток с надписью “Константин Вели-

коросс”), Воду (зимний пейзаж — усыпанные снегом просторы), Воздух (птица) и т.д. Таким образом, вольно или невольно изображение приобретает, если так можно выразиться, всеохватный характер.

Собственно филин², от века выступавший как атрибут божеств сокровенной мудрости, очевидно, также неслучайно играет важную роль в сюжете. Обратите внимание на его позу, которая осмысленна не только композиционно, но и сама по себе... Птица вот-вот взлетит, тяжелая, исполненная внутренней особенной какой-то мощи и величия. Это как если бы она — Знание само, готовое через мгновение актуализироваться и превратиться в реальность, воплощенную в полет.

Свеча, живое пламя, ожившая, материализовавшаяся магическая Сила. Пламя использовалось для провидения прошлого, настоящего и грядущего, для пророчеств и очищения. Не потому ли сторает, очищается и возрождается Великоросс в огне? И только ли себя имел в виду художник?

Даже лохматая (т.е. *волосатая*) шуба, длинные волосы и борода могут послужить аргументом — косвенным, конечно, в пользу выдвинутой нами и на первый взгляд вовсе невероятной идеи. Впрочем, каждый вправе искать и опровергать идею эту самостоятельно.

Пока же автор действительно считает, что Васильев создал, возможно, едва ли не в полном смысле слова абсолютно реалистическое изображение древнего русского божества Силы и Мудрости, символа Духа — ВЕЛЕСА. Нелепо думать, что автор готов сорваться с места радостно и направо-налево закричать: “Вот! Падайте ниц, олухи! Вот

² Конечно, думать, что птица филин есть однозначно атрибут или символ Велеса, не совсем правильно. Но поиск иных интерпретаций к успеху не привел. А потом: кто, в конце концов, знает правду?

вам не идолище, но лик живой!". Да нет, конечно. Ни в коем случае. Каждый видит и понимает то, что он именно видит, так и только так, как он может. Иного и не дано нам, не говоря уж о третьем. Но зацепку хотя бы, резонансную, что ли, частоту оставил нам Мастер. И грешно было бы не понять это, не воспользоваться его даром... Спорьте, не соглашайтесь — пожалуйста! Только творчество — вещь странная, законам ума не подвластная и прихотям не покорная. Так уж привиделось, так уж легли на душу, как на холст, мазки кистью, которую держал в руках Константин Великоросс, — легли и превратились в слова. А пока...

Старик взирает вдаль с холста. Ждет ли он того, кому передаст свечу; душу ли чью-то, прошедшую свой путь; наступления Нового Времени? В любом случае он ожидает нас с вами — кем бы он ни был в действительности.

Дополнение редактора

Воистину, дивна игра имен — живущие в магии знают это. Возьмите Велеса, чье древнее имя сложено из трех слогов-фонем: ВЪ — ЛЪ — СЪ. Переставьте слоги местами, и уже перед вами *соловей*; тут и Соловьи-Разбойники, и вещие певцы — *словиши*, испившие сокровенного меда бога мудрости. Где-то тут же, рядышком, и *слово* — а что, как не слово, есть атрибут бога магов! — и *слава*, и *власть*... Недаром, наверное, и святых ко древним богам подбирали по созвучию: Велес — св. Власий...

А Васильев? ВЪ — СЪ — ЛЪ...

Боже упаси, это не знамение и не тайное знание. Это только игра. Или — Игра?..

Антон Платов

ДРЕВО МЫСЛЕНО ВО ЗЕМЛЕ ВО ТРОЯНЕЙ еще раз о “Слове о полку Игореве”

ПАВЕЛ КАЛМЫКОВ
(Петропавловск-Камчатский)

Хочу поделиться своим пониманием некоторых тонких мест “Слова о полку Игореве”.

Как Боян растекался мыслию по древу? *Течи* — “идти”, перемещаться, двигаться. *Растекаться* — “путешествовать”.

Мысль в “Слове” означает не процесс мышления и не его результат. Нет, *мыслью* называет автор “Слова” нетелесную форму существования личности. Невидимую, неуловимую, не знающую препон и расстояний.

Боян, творя песнь, по полю волком носился, под облаками — орлом, а по Древу — *мыслию*. Древо же здесь имеет природу не деревянную отнюдь, но духовную: тако и названо — *Мыслено Древо*. И растет оно не в Русской земле, а в Земле Трояней, куда из людей вхож был один только Боян, Велесов внук.

Земля Трояня — духовное отражение земли Русской — болезненно отзывалась на все ее невзгоды. Вот затмение предостерегает Игоря, некто Див вторит на вершине Древа. Вот разбиты войска Игоря и Всеволода — и с тутою преклонилось к земле Древо, и листву сронило, и пал Див на землю...

Море в “Слове” — совокупность всех водоемов и рек, совокупность волшебная, единая и вездесущая — как и Солнце, как и Ветры. Во Путивле Ярославна *ишет слезы на Море*, обращается к Днепру, и на Дунае слышится ее голос, и Донец исполняет ее пожелание, помогая Игорю. Простирается море и в Землю Трояню.

Сильнейшие поэтические образы — персонажи, олицетворяющие, скажем так, состояние духа: Печаль, Тоска, Карна, Желя, Хула, Нужда, Воля — все они женского рода. В Русской земле они незримы. А вот вступая в Землю Трояню, одна из них — Обида — предстает девою с лебедиными крылами, плещет ими на Море, пробуждая бедовые времена...

Каковы бы ни были исторические прообразы Земли Трояней и мифологические корни Древа, для вещего Бояна это был родной мир. Спустя век после Бояна, в “Слове”, эти образы уже становятся поэтическими, не ясными нам. Спустя еще два века “Задонщина” — подражание “Слову” — вовсе не упоминает о Трояней Земле, и Древо там уже заменено обычными “древесами”...

Необходимым условием княжеской власти была Слава (о чем, в частности, говорят нам имена большинства князей). “Прадедова слава” доставалась в наследство. “Переднюю” славу предстояло добывать; при том был риск “выскочить из передней славы”, но был и шанс переделить “заднюю славу”, отняв у соперника.

Боян умел “свивать славы обеих сторон времени” — прошлую и будущую — и недаром слыл вещим — ведуном, магом.

Поэзия — магия. Поэтический образ близок к магической модели, он убедительнее факта.

Слава Игоря сильно пострадала в походе. Уже обрушилась Хула на Хвалу, — так говорит об этом поэт. В лучших бояновых традициях творит он магическое кружево, заставляя сочувствовать Игорю и оправдывать его, и сам торжественно подводит итог:

Князьям Слава и дружине! Аминь.

“ПРАВДИВОЕ СЛОВО” ЦЕЛЬСА О ДРЕВНЕМ УЧЕНИИ ЕВРОПЫ

АНДРЕЙ ПРАВИН
(Москва)

О личности Цельса, автора приводимого ниже отрывка, ничего не было известно уже одному из “отцов церкви” — Оригену (III век от Р.Х.), благодаря апологии которого “*Contra Celsum*” (“Против Цельса”) его сочинение и дошло до нас почти полностью. Вероятно, он принадлежал к кругу известного римского философа Лукиана. Время написания книги Цельса ориентировочно датируется 177 — 178 годами от Р.Х. Как известно всем, кто всерьез занимается историей религий, “Правдивое слово” Цельса посвящено критике христианства, критике с самых разных сторон — культурной, исторической, философской, религиозной. Автор показывает блестящее для того времени (да, пожалуй, и для нашего тоже) знание культуры и традиции различных народов, владение слогом и стилем.

Но нас сейчас интересует всего одно место из Цельса, для понимания которого читателям альманаха вряд ли потребуются комментарии. Речь в нем идет о существовании эзотерической традиции, “исконного учения”, которое уже в эпоху поздней античности считали древним. И этим, пожалуй, сказано все. Обратите только внимание на то, *какие* народы названы Цельсом в числе восприемников и последователей традиции.

“...Существует исконное древнее учение, которым занимались мудрейшие народы и государства и мудрые люди — египтяне, ассирийцы, персы, одризы, самофракийцы; елевсинцы и гиперборейцы, мудрейшие древние народы — гомеровские галактофаги, кельтские друиды и геты, рассуждали о тех же вещах, что и Библия. Лин Музей, Ферекид, перс Зороастр рассуждали об этом, изложили свои положения в книгах и сохранили их до нашего времени. В этих произведениях в иносказательной форме изложена древняя мудрость... Моисей в своей космогонии считает, что мир не насчитывает и 10000 лет; между тем мир не сотворен. От века произошло много мировых пожаров и потопов, причем потоп при Девкалионе — позднее, недавнее явление, так же как и мировой пожар при Фазтоне. Элины считают их древними потому, что более древних пожаров и потопов не видели и не помнят. Восприняв это учение от мудрых народов, Моисей прослыл боговдохновенным... <...> В сущности, совершенно безразлично, именовать ли стоящего над всем Бога обычным у элинов именем Зевса, или таким-то у индусов, или таким-то у египтян...”

Необходимые комментарии:

Одризы — фракийское племя; на прилегающем к берегам их земли острове Самофракия находился центр мистериального культа кабиров. Именно из Фракии получил распространение культ Диониса.

Элевсин — город недалеко от Афин, центр мистерий Деметры.

Гиперборейцы — зд.: северный народ, “святой и блаженный”.

Галактофаги — “молочееды” — легендарный народ, упоминаемый в “Илиаде”.

Геты — фракийское племя.

Лин — сын Аполлона (отождествляемого Ю. Петуховым с Купалой. См. “Дорогами богов”) или Урании.

Музей — в греческой мифологии божественный певец.

МЕДНЫЙ ВСАДНИК

ИВАН БЕЛКИН

(Москва)

...Иногда, когда пасмурным туманным днем я иду по Петербургу, мне кажется, что туман вот-вот поднимется вверх, и вместе с ним исчезнет город. Останется только чухонское болото, и посреди него Медный Всадник на Гром-камне.

(Ф.М. Достоевский, "Подросток")

Обычно города возникают и вырастают естественно — на местах, наиболее пригодных для жительства. Естественным образом выросли центры Руси — Новгород, Киев, Москва. Не таков Петербург — он был основан решением Петра, и вырос до размеров огромного города благодаря тому, что был объявлен столицей.

Поступок Петра, поставившего великолепный город на диком болоте, похож на поступок Героя в мифологическом понимании, и действительно — Петр очень скоро стал восприниматься как романтический герой эпического масштаба, а основание Петербурга — как один из его Подвигов. Наиболее точно это мнение выражено в известных строках:

*На берегу бескрайних волн
Стоял Он, дум великих полн...*

Рисунок А.С. Пушкина. (1829 год.)

Петр стал самым популярным персонажем русской истории, и даже его внешний вид в общественном сознании романтизировался — Петр, имевший нескладную долговязую фигуру, превратился в красивого атлета “с устремленным вдаль взором”.

И уже мало кто вспоминает об изнаночной стороне эпического героизма: строительство Петербурга по своей жестокости не уступало “великим стройкам” ГУЛАГа: здесь, в этих северных болотах навсегда остались лежать сорок тысяч человек — каторжников и крестьян, согнан-

ных сюда со всей России и умерших от холода, болезней и непосильной работы.

Как бы то ни было, новый город нес на себе отпечаток гения Петра, был его детищем и даже носил его имя. Так что неудивительно, что уже в XVIII веке встал вопрос о закреплении этого “покровительства” — об установлении памятника Петру в центре города.

Памятник был окружен мистикой еще до начала его сооружения.

Однажды холодной ночью будущий император Павел I прогуливался по Петербургу в сопровождении друга и двух слуг. Когда компания проходила мимо одной из подворотен, юный царевич заметил в ней темную фигуру, закутанную в плащ, с надвинутой на лицо шляпой. Тотчас незнакомец вышел из подворотни и пошел слева от Павла. Странное ощущение страха и холода исходило от него. Павел оробел. “Как тебе нравится наш спутник?” — спросил он идущего справа друга. Друг очень удивился и ответил, что не понимает, о ком идет речь, рядом с царевичем никого нет, да и не может быть, поскольку царевич идет вплотную к стене дома. Не видели незнакомца и слуги. Тогда Павел обратился к незнакомцу и спросил, кто он такой и что ему нужно. Тот ответил, не открывая лица: “Кто я? Бедный Павел, я *тот, кто принимает участие в твоей судьбе*”. И добавил: “Павел, бедный Павел...”.

Около часа призрак (а становилось все понятнее, что это призрак) вел царевича и его спутников по пустынным улицам. Когда же дошли до Сенатской площади, он произнес: “Прощай, Павел, ты еще увидишь меня здесь и кое-где еще”. На прощание призрак снял шляпу, и царевич узнал черты своего предка — Петра Первого.

Павел никому не рассказывал о случившемся, мало того — он надолго уехал за границу и уж никак не принимал участия в замышлении и сооружении Медного Всадника. Тем не менее памятник был установлен именно в том месте, которое указал призрак Петра. Кстати, сбылось и предсказание призрака относительно личной судьбы царевича: Павел поздно вступил на престол, был непопулярен, погиб от руки убийц и в памяти потомков остался как анекдотичный “пруссачок на троне”.

Но вернемся к сооружению памятника.

Императрица Екатерина Вторая доверила его скульптору Фальконе. Для постамента тот решил избрать, ни много, ни мало, древнюю языческую святыню — Гром-камень, находившийся в карельских лесах. И вот Камень, влекомый по деревянным каткам сотнями мужиков, начал двигаться в сторону столицы. Одновременно с этим каменотесы обрабатывали Камень, придавая ему нужную форму. Заключительную часть пути Камень проделал по воде на специально оборудованном для этого корабле.

Мне приходилось слышать от старых петербуржцев легенду о том, что при установке Гром-камня был задавлен один из рабочих, и тело этого рабочего чуть ли не лежит под памятником до сих пор. Камень, по древнему обычаю, сам взял себе человеческую жертву...

С тех пор всадник, гарцующий на краю обрыва, занял свое место над Невой. За двести лет многое происходило у его подножия: гуляния нарядных толп и кровавые побоища, парады флотов и возведение колоссальных храмов.

Многие отмечали мистическую силу и значимость памятника. Наиболее ярко это выражено в гениальной поэме Пушкина, от которой, собственно, и пошло иносказатель-

ное имя — Медный Всадник. Вся поэма пронизана ощущением Духа Петербурга, сконцентрированного в его олицетворении — памятнике Петру. Дух то великолепен, как романтический облик Петра, то разрушителен, как разбушевавшаяся стихия. В момент, когда герой поэмы, сойдя с ума, смотрит на Всадника, он видит за скульптурой реальное живое существо.

Со временем памятник Петру стал фактическим гербом города. Действительно, официальный герб Петербурга помнят немногие, а вот силуэт всадника, вздернувшего коня на дыбы, легко узнаваем и используется повсеместно. По популярности из всех символов Петербурга к нему приближается разве что силуэт собора Петропавловской крепости.

Кроме того, явно, что Всадник стал одним из энергетических центров Петербурга. А далее сделаем еще одно утверждение заменив понятие “энергетический центр” более древним словом *капище*, скажем, что памятник стал петербургским капищем¹.

А теперь разберемся — кто же в действительности, изображен под видом Медного Всадника.

И тут мы выходим на более глубокий слой понимания.

Трудно сказать, сделал ли скульптор Фальконе это сознательно, или он лишь следовал гармонии образа, но созданное им изображение — это изображение древнего Бога-

¹ Употребляя здесь слово *капище*, стоит раскрыть его сущность. В слове ясно виден корень *кап* (куп), обозначающий совокупность, скопление чего-либо. Таким образом, слово *капище* можно перевести как *место скопления*. Что же скапливалось на древних капищах? Возможно, это были места скопления энергии, а возможно, места, куда сходились люди (не исключено, что все эти значения были одновременно правомерными).

Змееборца². Бог, поражающий Змея, был одним из самых популярных богов, он был известен всем без исключения народам индоевропейского семейства; так, у славян змееборцами являются Перун и боги, его повторяющие.

Хотелось бы показать два символических значения, которые открываются в памятнике теперь, когда мы смотрим на него не как на изображение Петра Романова, а как на изваяние бога.

а. Повержение Змея богом можно рассматривать как *символ победы Жизни над Смертью, Весны над Зимой, Духовного над Плотским и т.д.*

б. В мифологии встречается понятие Первоудара — удара, от которого *возникло все сущее и высеклись искры жизни*. Этот удар часто совершает Бог-Громовержец с помощью двух каменных предметов (чаще — с помощью каменного предмета и скалы). Такой же удар готовы нанести копыта коня Петра по Гром-камню³.

Можно долго толковать символику памятника с открывшейся точки зрения. Но более интересно другое: Змееборец был символом не только Петербурга; он был покровителем и символом его предшественника — первопрестольной столицы — Москвы. Там он был представлен под именем Святого Егория Победоносца⁴.

² Сознательно не будем определять имя этого бога, назовем его условным именем *Змееборец* по его распространенной функции — борьбе со Змеем или змеями. Сразу добавим, что, как правило, боги-Змееборцы являются по своим функциям еще и Громовержцами.

³ Имя *Петр* дословно переводится как *камень*. В XVIII веке знали древние языки, и поэтому такая игра слов была понятна многим.

⁴ В этом сопоставлении Егория и Змееборца нет натяжки. Достаточно доказано то, что образ Егория (Георгия) впитал в себя черты нескольких более древних богов.

Преимственность можно проследить и глубже (хотя тут, за древностью лет и скудостью сведений, необходима некоторая натяжка). До Москвы существовало еще два центра Руси — Киев и Новгород. Гербом Киева считается герб Рюриковичей — “трезубец”, а поскольку Рюриковичи пришли в Киев из Новгорода, этот знак причастен и к Новгороду. Если перечесть известных нам славянских богов, то видно, что “трезубец” более подходит к стихии именно Бога-Громовержца, Змееборца⁵.

Кроме того, есть и более простой довод, подтверждающий покровительство Громовержца над стольным градом Киевом. Именно идол Перуна князь Владимир установил в 980 году на киевских горах, хотя есть основания судить, что в народе были более популярны другие боги.

Новгород, Киев, Москва, Петербург — что объединяет эти города? А объединяет их то, что в разные исторические периоды они были местом сосредоточения *княжеской власти, централизованной государственной власти*.

И действительно, если осмыслить стихию Громовержца и Змееборца, видится, что именно эта стихия соответствует духу центральной власти, в отличие, скажем, от стихии Богов Рождения и Сохранения, более свойственной духу провинции.

И подтверждение подобного разделения можно усмотреть в событиях 980 года. Князь Владимир, преследуя цель установления сильной центральной власти, выбирает в качестве верховного бога Руси именно громовержца Перуна.

⁵ Хотя, разумеется, нужно оговорить, что “трезубец” - не просто “копье” - как символ он имеет множество очень сложных толкований. Однако эти толкования, если разобраться, не противоречат стихии Громовержца.

Итак, подведем итог.

С известной долей вероятности мы можем предположить, что вышеназванный Бог — Громовержец и Змееборец — был Символом и Покровителем “петровской” столицы России — Санкт-Петербурга, старой столицы — Москвы, а также двух древних столиц — Киева и Новгорода. Это покровительство проявлялось вместе с переходом к городу функций центральной государственной власти.

Такая непрерывающаяся последовательность событий удивительна и примечательна.

Конференция
РЕЛИГИЯ ПРИРОДЫ СЕГОДНЯ:
Западное язычество, шаманизм и эзотерика в 1990-х.
9 — 13 апреля 1996.
Университет Ланкастера. Англия.

Доктор ДЖЕФФРИ САМУЭЛЬ
(Университет Ланкастера, Англия)

Конференция “Религия Природы¹ сегодня” была проведена в университетском городке Лэйк Дистрикт, в прекрасных местах высоко над Амблесайдом, у северного конца озера Уиндермере. Большинство представленных на конференции работ так или иначе касалось быстро распространяющегося современного западного язычества, другие работы затрагивали самые разнообразные вопросы религии Природы и эзотерики.

Движущей силой конференции была Джоанна Пирсон, аспирантка Ланкастерского Университета (Факультет Исследования Религий), чье посвящение и энтузиазм сообщали энергию всему мероприятию. Другие организаторы конференции (Ричард Робертс, Пол Хилас, Роберт Сегал и автор этих строк) также представляли Факультет Исследования Религий.

¹ Английский термин “Nature Religion”, объединяющий целый ряд современных религиозных течений, прямо или косвенно имеющих отношение к язычеству, не может быть адекватно переведен на русский язык, и потому мы просим читателя учитывать, что принятый здесь перевод — “Религия Природы” — совершенно условен.

В Великобритании язычество впервые стало областью академических исследований на конференции “Язычество в современной Британии”, проведенной в 1994 году в Нью-Касле. При организации же ланкастерской конференции мы хотели показать рост британского язычества в более широком социальном и интеллектуальном контексте и, кроме того, сделать новую конференцию международной. Конференция по современным религиозным проблемам, проводимая Факультетом Исследования Религий имеет прочную репутацию творческих и результативных мероприятий. На конференции в Лэйк-Дистрикт мы хотели поднять эту тему, но быстро разрастается подобласть религиозных исследований на более серьезный и высокий интеллектуальный уровень. Среди 130 участников конференции были как представители академической науки, так и специалисты, непосредственно практикующие язычество и западный шаманизм.

Лично мне конференция по язычеству принесла новый богатый опыт, поскольку моя собственная специализация затрагивает, главным образом, антропологию тибетских религий и азиатского шаманизма. С одной стороны, многие аспекты западного язычества, шаманизма и эзотерики показались мне весьма знакомыми; так, тантрический буддизм, как культ эзотерического посвящения, имеет много сходных черт с такими движениями, как, например, гарднерианская Викка². С другой стороны, между традициями Тибета и Запада имеется и ряд значительных расхождений.

² Викка — европейская колдовская традиция. Гарднерианская Викка — мощное течение, основанное Джеральдом Гарднером в середине текущего столетия и охватившее к настоящему времени Западную Европу и Америку — *прим. редактора*.

К сожалению, я не смог присутствовать на каждом докладе, так как большое количество участников побудило организаторов конференции параллельно ввести в работу несколько секций, а также ограничить время докладов и обсуждения. В целом, на конференции преобладали стандартные академические доклады, но был использован и ряд других форм представления материала. Ниже я постараюсь коротко охарактеризовать ход конференции и некоторые доклады.

Конференция была открыта во вторник в полдень докладами Джеффри Ричардса, представившего интересное исследование средневековых образов в современных движениях, и Дана Меркьюра (Канада), коснувшегося ряда естественно-научных аспектов мистицизма. Вечер вторника был посвящен социальным темам, расширяющим темы слушаний предыдущей конференции в Ньюкасле.

Утро среды началось демонстрацией видеоматериалов по аумистской религии (Массимо Интровигне, Италия); затем были представлены доклад о связях языческих религий и постмодернизма (Майкл Йорк), сообщение о маленькой языческой общине в Ньюфаундленде (Марион Бауман) и сообщение Шарлотты Хардман о значительных отличиях структуры современного западного шаманизма от традиционного восточно-азиатского шаманизма, в качестве примера которого была рассмотрена шаманская традиция Непала.

В тот же день после полудня были представлены доклады Дэвида Хаукина (Канада) — “Развенчивание Природы и христианская тема вины”, Кена Риса — о политических аспектах современного язычества, и Стивена Сатклиффа о

природе и движении Нью Эйдж³. На заседании другой секции выступил Гордон МакЛеллан, городской шаман из Манчестера, отрекомендовавший себя, как специалиста в том, чему посвящена конференция, и рассказавший с воодушевлением и прямоотой о своей работе с городскими детьми из семей с низким доходом.

Работа конференции продолжилась после небольшого перерыва; Пруденс Джонс подчеркнул древние корни язычества в Европе, в то время как Филип Шалкрасс из Британского Ордена Друидов⁴ использовал собственный опыт “жреца Богини”, чтобы осветить некоторые из путей, которыми язычество определяет жизнь людей, практикующих врачей, язычество сегодня. После того был сделан еще ряд докладов, и вскоре мы были уже готовы для обеда, и для симпозиума с Гордоном МакЛелланом, чья способность убедить немалое количество сомневающихся академических ученых исследовать их внутренний мир посредством шаманского танца граничила с прямой магией.

Четверг начался с доклада Рональда Хаттона, посвященного развитию современной языческой концепции Богини⁵. Он также проследил вклад некоторых малоизвестных эпизодов, связанных с подделкой археологических свидетельств. Ближе к полудню мы объединили две

³ Нью Эйдж (Новая Эра) — одно из современных мистических течений в Западной Европе и США, по ряду аспектов примыкающее к языческим традициям — *прим. редактора*.

⁴ Имеется в виду британский Орден Бардов, Оватов и Друидов; см. небольшую заметку об этой организации во втором выпуске нашего альманаха — *прим. редактора*.

⁵ Большинство существующих сейчас на Западе языческих и околорелигиозных течений основное внимание уделяет культу Великой Богини — *прим. редактора*.

параллельных секции и к 6 часам пополудни прослушали еще восемь докладов. Анн-Мари Галлахер затронула вопросы языческой концепции женского божественного начала, Лиз Паттик высказала сомнение относительно роли женщин в религии Нью Эйдж, и Вера Робертс рассматривала вопрос о роли кровавых ритуалов на заре человеческой цивилизации. Затем мы познакомились с исследованием Викки как религии природы (Вивьен Кроули) и с доказательствами, приведенными Сюзан Гринвуд в пользу того, что современное колдовство обеспечило ведьмам возможность использования их индивидуальных магических и сексуальных предрасположенностей для увеличения собственной силы. Наконец Джо Пирсон представила предварительные результаты своего исследования поклонения Богине, и Дэвид Смит сравнил восточные и западные концепции Кали и представил роскошную коллекцию слайдов.

Вторая половина дня закончилась заседанием двух параллельных секций. На одной из них были представлены доклады, связанные, главным образом, с Юнгом и юнговской психологией (Руфус Харрингтон — Ритуальная практика, глубинная психология и духовная трансформация; Маттью Вуд — Использование и злоупотребления юнговской психологии, и др.).

Я был тем временем на другой параллельной секции, посвященной язычеству современных жителей Северной Америки. Заседание началось с выступления Селены Фокс, представлявшей ее центр в Святилище Круга (штат Висконсин), со слайдами и музыкой. И в заключение этого дня Роксана Уэльс привлекла наше внимание к Сан-Франциско, прекрасно продемонстрировав пути, которыми язычни-

ки Бэй Ареа создали свое понимание круга восьми сезонных праздников⁷.

В пятницу утром первая секция начала свою работу с доклада Брона Сжерсжинского, посвященного анализу четырех типов “Экологического Благочестия” — от членов экологических общин и эко-воинов до сторонников Гринписа. Затем следовал мой собственный доклад о различиях в отношении к природе между язычниками и представителями тибетского буддизма в современном западном обществе. Затем Петер Бейер рассмотрел религию природы в контексте глобализации, и Роберт Сегал спросил, насколько далеко восстановленный Юнгом гностицизм ушел от своей первоначальной версии.

На других секциях в пятницу были представлены доклады Найджела Пенника, рассмотревшего конфликт между общественным взглядом и взглядом язычников на древние священные места; Денниса Карпентера (Святылище Круга), описавшего свое исследование духовного опыта, жизненных изменений и экологической точки зрения современных американских язычников; Эми Саймс — о символе дерева в современном британском язычестве, и ряд других, не менее интересных.

После завершения работы секций все мы собрались вместе для проведения заключительного заседания, начавшегося с рассказа Брайана Бэйтса о мире англосаксонского

⁷ Имеется в виду стандартный для кельтской языческой традиции и воспринятый современной Виккой (см. прим. выше) круг годовых праздников, из которых четыре связаны с особыми солнечными датами (два солнцестояния и два равноденствия) и еще четыре являются так называемыми “особыми временами”, когда происходят искажения в связях между мирами (Самайн — День Всех Святых и т.д.) — *прим. редактора*.

шаманизма. Затем выступил Алестер МкИнтош, довольно эмоционально рассказавший о своей работе по охране окружающей среды в Шотландии. Свое выступление он закончил полномасштабным кельтским шаманским заклинанием, и это было прекрасным завершением официальной части конференции. Академическое исследование и заклинание древних Сил языческого мира слились для нас в нечто единое целое, захватившее и наши умы, и наши сердца.

На том официальная часть конференции была завершена, и остаток пятницы мы провели в обсуждении ее результатов и планов на будущее. А на следующее утро мы посетили Кастларитгский Каменный Круг, где была совершена языческая церемония.

Конференция была важным и очень интересным событием и для меня лично, и, как я думаю, для большинства других участников, но в нескольких словах трудно подвести ее итоги. Так или иначе, объединение ученых, язычников и шаманов, в совершенно волшебном окружении камбрийских холмов и озер, оказалось эффективным превыше всех наших ожиданий. Фактически, нам удалось создать некое рабочее пространство, в пределах которого действительно был возможен подлинный диалог и плодотворный обмен мнениями.

Конференция затронула широкий круг вполне определенных тем — экология; значение традиции; роль язычества в экологической деятельности; широкие социальные движения, связанные с возрождением религии природы; формируемый современным язычеством комплекс измене-

ний человеческих чувств и эмоций — и рассмотрение каждой из этих тем дало свои результаты. По крайней мере, для меня лично результатом конференции стало более глубокое понимание современной западной духовности, которая имеет достаточный потенциал, чтобы вызвать реальные изменения в нашем понимании наших отношений с природой и нас самих как ее части.

НАСЛЕДИЕ ВАРЯГОВ — ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Выставка Стокгольмского Государственного Исторического Музея в Кремле

АНТОН ПЛАТОВ
(Москва)

Все иллюстрации заимствованы из каталога выставки и публикуются с любезного разрешения Государственного музея-заповедника “Московский Кремль”.

Летом 1996 г. в Москве проходила выставка, организованная Государственным музеем-заповедником “Московский Кремль” и Государственным Историческим Музеем Стокгольма (Швеция) и посвященная культурному наследию скандинавских викингов. Разумеется, это событие не прошло мимо внимания редакции альманаха; мы посетили выставку и теперь — спустя полгода с ее закрытия — представляем свои впечатления читателям, не имевшим возможности побывать в Кремле этим летом.

Прежде всего необходимо отметить, что выставка, несмотря на свои весьма скромные масштабы (всего 58 позиций по каталогу, 820 экспонатов) приятно удивила нас своей представительностью: шведы привезли из Стокгольма даже два рунических камня (оригиналы!). С этих камней мы и начнем свой обзор (рис.1 и 2).

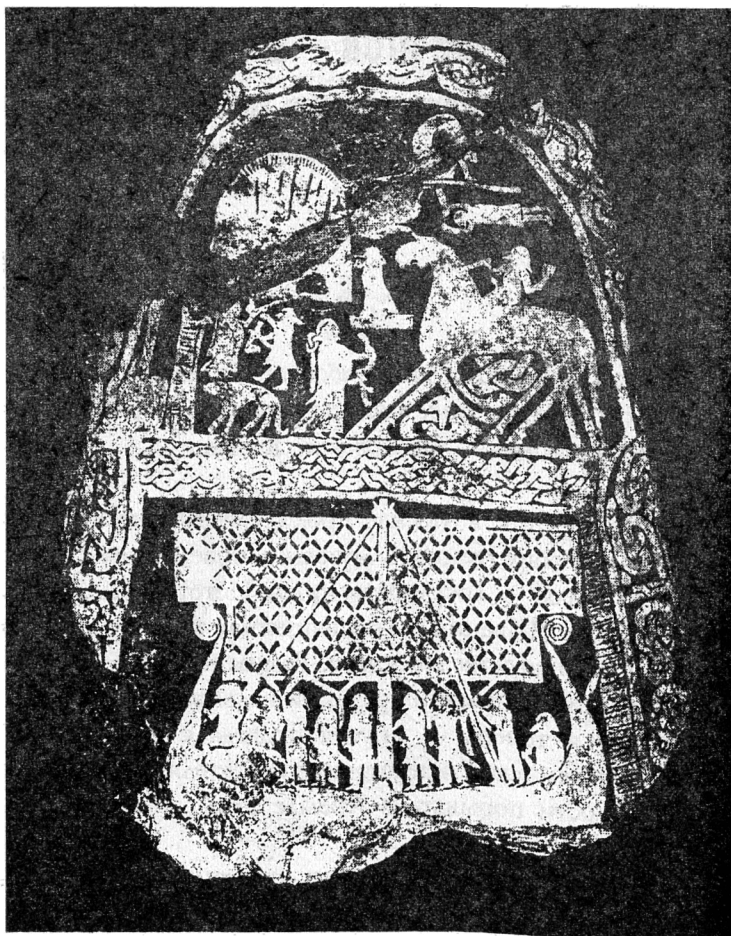

Рис. 1. Рунический камень из Ченгвиде.

Рис. 2. Рунический камень из Лиллбьерс

Первый из них — это знаменитый и прекрасно известный специалистам у нас в России камень Ченгvide (остров Готланд, VIII-IX века). Камень, имеющий высоту более полутора метров, несет довольно стандартное для поминальных камней того времени двухчастное изображение: композиция верхней его части посвящена Вальхалле, чертогу бога Одина (который — в данном случае — изображен и сам, на восьминогом коне Слейпнире), в нижней же части камня находится изображение скандинавской ладьи. Вот как характеризуют верхнее изображение сами устроители выставки¹.

“Сцена в верхней части камня Ченгvide показывает, как готландцы представляли себе Вальхаллу. Справа сверху, по сторонам копья (?), видны один падающий (?) и один упавший человек. Слева от упавшего мужчины имеется частично сохраняющееся изображение летящей хищной птицы. Под этой сценой представлен мужчина верхом на восьминогой лошади, которая согласно исландской традиции, вероятно, является лошадью Одина. Мужчина переезжает через стилизованного зверя и в поднятой руке держит сосуд для питья (?). Всадника встречает валькирия с элегантной прической, в плаще, переднике и длинном платье. Она предлагает ему какие-то неясные предметы. За ней, выше собаки, другая валькирия предлагает рог с напитком мужчине с топором, а над ними виднеется сам зал для пиров.”

¹ Эта и другие посвященные экспонатам цитаты - из посвященного выставке альбома, выпущенного совместными усилиями Государственного музея-заповедника “Московский Кремль” и Государственного Исторического Музея Стокгольма.

Допускающая дешифровку часть рунической надписи на камне гласит: "...возвел камень по Хйоруву, его брату." Другая половина надписи, транслитерируемая как **sikvifirtuankisifil**, до сих пор не переведена.

Второй экспонировавшийся на выставке рунический камень также происходит с острова Готланд и относится к той же эпохе, что и камень Ченгвиде. Это поминальный камень из Лилльберс. Композиция изображения аналогична предыдущей, за тем исключением, что воин в верхней части рисунка — не Один. Руническая надпись, высеченная над парусом ладьи, не переведена. Общая высота камня — чуть менее метра.

Еще два экспоната выставки имеют отношение к руническому искусству. Один из них — это высеченная из светлого камня крестильная купель из церкви Бурсерюд в Смоланде (рис.3), "необычная тем, что сделана как единое целое из блока песчаника. Тяжелая чаша отделена от ножки пояском и украшена сценами, представляющими зверей восточного типа, обычных для романского стиля: два льва, два мифических зверя, две лошади. Сцены высечены в плоском, но четком барельефе. На ножке изображены четыре человеческие головы и растительный орнамент, символизирующий Древо Жизни." (Эти резные украшения купели, датируемой XIII веком, напомнили нам белокаменную резьбу Северо-Западной Руси.)

На чаше купели выбита надпись, выполненная классическими младшими рунами: "Аринбьерн сделал меня, Видкунн Священник написал меня, и здесь (я) буду стоять некое время." Такое сочетание языческих по сути своей рунических письмен с христианской верой их "исполнителя" ни в коей мере не является чем-то необычным, хотя,

Рис. 3. Крестильная купель из церкви Бурсерюд в Смоланде

говоря откровенно, мы впервые столкнулись с нанесением рунической надписи на предмет собственно христианского культа.

Следующий — и последний (не считая граффити на монетах и гривнах) — имеющий отношение к руническому искусству экспонат выставки практически уникален. Это небольшая позолоченная серебряная чаша византийской, судя по всему, работы, датируемая XI веком. Вероятно, уже после того, как чаша попала в Скандинавию, на внутренней стороне ее дна была выгравирована руническая надпись, содержащая имя человека Вамунд и знаменитый магический квадрат:

S A T O R
A R E P O
T E N E T
O P E R A
R O T A S

Значение этой надписи трудно переоценить: она дает однозначный ответ на сложный вопрос, использовались ли в раннем Средневековье рунические знаки для записи квадрата Сатор.

Очередная группа экспонатов, о которых здесь следует упомянуть, это предметы, так или иначе связанные с языческими культами древней Скандинавии. Прежде прочих назовем знаменитую статуэтку, изображающую бога Фрейра, датируемую X веком, — одно из очень немногих однозначно идентифицируемых скандинавских изображений богов. Статуэтка отлита из бронзы и имеет высоту всего около 7 см, что, вероятно, и побудило устроителей выставки привезти в Москву также и ее колоссальную (в человеческий рост) копию. Пожалуй,

это один из самых впечатляющих экспонатов на выставке.

Значительный интерес представляет бронзовое навершие дуги конской упряжи с Готланда, датируемое IX веком (рис.4). Выполненное в стиле “хватающих зверей”, оно представляет собой два посаженных на широкую дугу кольца, по которым карабкаются странные не то птицы, не то звери. Меж кольцами находится изображение человека, на каждом плече которого сидит такая же “птица”, напоминающая ворона. Можем ли мы считать эту фигурку изображением Одина — неясно.

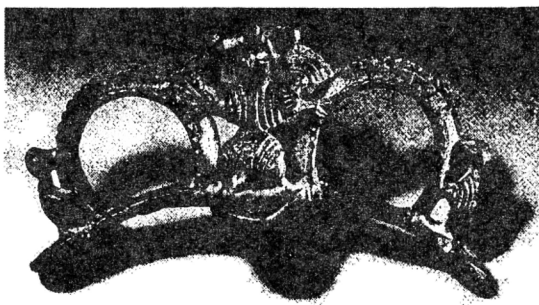
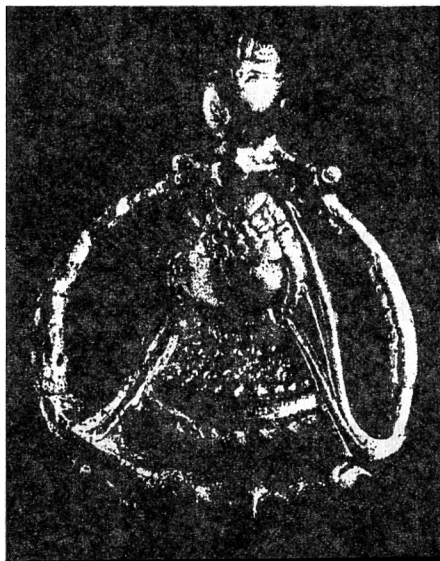

Рис. 4. Навершие дуги конской упряжи с острова Готланд

Культовое (или культово-магическое) значение имеет и ряд предметов из богатейшего женского захоронения в Аске. Само захоронение, явно языческое по ритуалу, датируется серединой X века; найденные при раскопках предметы — VIII-IX веками. Ряд предметов по своему стилю восходит к древнейшим германским традициям и, по мнению шведских специалистов, может быть сопоставлен с германскими украшениями начала н.э. Почти несомненно

культовое или магическое значение имела серебряная подвеска в виде фигурки женщины (рис.5). Характерные округлые формы ее тела заставляют нас вспомнить древнейшие связанные с культом плодородия индоевропейские изображения Богини-Матери.

*Рис. 5. Серебряная
подвеска в виде
фигурки женщины из
захоронения в Аске*

Далее, на выставке были широко представлены классические скандинавские амулеты в виде молота Тора. Этот молот, скандинавское имя которого — Мьоллнир, был и остается одним из основных символов культа бога-громовержца. В свое время (поздняя предхристианская эпоха, IX-X, и вплоть до конца XI в.) такие амулеты, носимые на шнурке вокруг шеи или в ожерелье, даже стали в Скандинавии объединяющим символом, по значимости вполне сопоставимым с христианским натель-

ным крестом. Представленные на выставке амулеты охватывают довольно значительный временной интервал и характеризуют различные традиции их изготовления и ювелирные техники (литье, скань, зернь и т.д.). Самый, как считается, красивый такой амулет, также выставленный в Кремле (рис. 6), происходит из бывшей шведской провинции Сконе и датируется X веком. Амулет украшен серебряным сканным орнаментом и тонкой зернью и имеет длину около 5 см; одной из отличительных его особенностей является изображение “маскообразного” лица в верхней части амулета. Согласно одному из предположений, это лицо по замыслу мастера должно было изображать лицо самого Тора, однако неясный намек на присутствие рогов может также навести на мысль, что это — изображение одного из принадлежащих Тору священных козлов.

*Рис. 6. Амулет в
виде молота Тора*

Ну и в заключение упомянем о представленной на выставке небольшой, но показательной коллекции раннесредневековых саамских² амулетов, найденных при раскопках святилища в Гротреске. Это и фибулы с характерной прибалтийско-финской орнаментикой, и браслеты, и многочисленные разнообразные чеканные и литые подвески с магическими знаками. Не вдаваясь здесь в подробный анализ типологии этих амулетов, аналоги которых прекрасно известны в России по корельскому, чудьскому, прусскому и эстскому археологическому материалу, просто приведем фотографии некоторых из них, являющихся, на наш взгляд, наиболее характерными и интересными (рис.7).

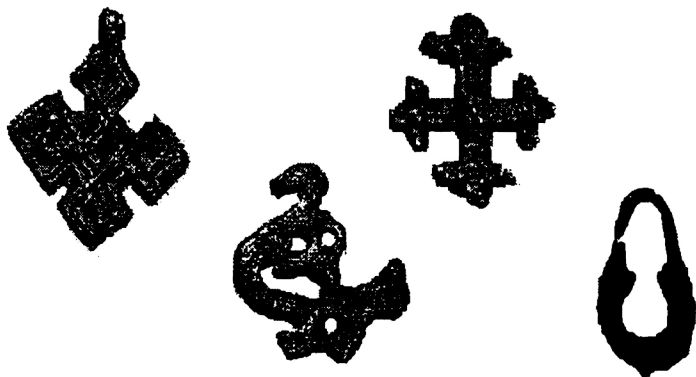

Рис. 7. Некоторые из саамских амулетов, представленных на выставке

² Саамы - финно-угорский народ, издревле соседствовавший с германцами в Скандинавии (в основном саамы (лопари) известны нам как население Лапландии).

На этом мы заканчиваем наш небольшой обзор экспонатов выставки “Наследие Варягов” и благодарим сотрудников Стокгольмского Государственного Исторического Музея и Государственного Музея-заповедника “Московский Кремль” за организацию прекрасной выставки и любезное разрешение на публикацию фотографий ее экспонатов.

Реконструкция пластинчатого доспеха

**Уважаемые читатели альманаха
“Мифы и магия индоевропейцев”,
дамы и господа!**

Редакция альманаха заинтересована в том, чтобы наше издание стало лучше и интереснее. Поэтому мы просим Вас ответить на вопросы этой анкеты. Подчеркиваем, что читательское мнение очень важно для нас и обязательно будет учтено при подготовке следующих выпусков.

1. Давно ли Вы знакомы с альманахом (укажите, пожалуйста, какие выпуски альманаха Вы читали):

2. Ваше отношение к альманаху в целом:

3. Наиболее и наименее интересные для Вас рубрики альманаха (оцените, пожалуйста, по пятибалльной системе):

Руническое искусство

Сакральная география

Этническая магия и этнопсихология

Коротко

4. Быть может, Вы сами могли бы предложить тему для новых рубрик альманаха?

5. Работы каких авторов наиболее интересны для Вас?

6. Наиболее, на Ваш взгляд, интересные материалы, опубликованные в первых четырех выпусках альманаха:

7. Ваши пожелания в адрес редакции альманаха:

8. Мы были бы рады установить со своими читателями постоянную связь. Поэтому мы просим тех, кто находит это возможным, написать несколько слов о себе:

8.1. Фамилия, имя, отчество _____

8.2. Возраст _____

8.3. Образование _____

8.4. Профессия _____

8.5. Сфера интересов _____

8.6. Адрес и телефон для связи с Вами _____

9. Особые пожелания _____

Заполненные анкеты просим высылать по адресу:
Москва, 103001, а/я 17, А. Платову

СПАСИБО!

Р.С. Если у Вас нет каких-либо выпусков альманаха, Вы можете заказать их в редакции, и они будут высланы Вам наложенным платежом. Для этого укажите ниже, какие именно выпуски и в каком количестве вы хотели бы получить:

Прошу Вас выслать мне наложенным платежом _____

в количестве _____ экземпляров каждый.

Кроме того, аналогичным образом Вы можете заранее заказать последующие (один или несколько) выпуски альманаха.

ЧЕТВЕРТАЯ ГРАНЬ

ФЭНТЭЗИ ОТ СПЕЦИАЛИСТОВ

Проект издательства “УРСС”

при содействии издательства “МЕНЕДЖЕР”

...Однажды промозглым осенним вечером собрались мы, что называется, у камелька (мы — это редакторы и авторы альманаха “Мифы и магия индоевропейцев”). Дождь хлестал в темные окна, но из кружек у нас в руках плыл умопомрачительный аромат горячего глинтвейна.

Разговор зашел о книгах, коснулся излюбленного жанра — фэнтези. Кто-то достал новый роман, только что купленный в подземном переходе на Октябрьской. Я наугад раскрыл книгу где-то в самом конце, прочитал: “...И облаченный в белоснежные одежды маг взмахнул волшебным жезлом, сверкнула яркая фиолетовая молния, и Владыка Тьмы, покрытый черным плащом с изображением черепа, рухнул к его ногам...”

Все дружно рассмеялись: очередная дешевая “ходилка” на избитую донельзя тему сражения со всемогущим Повелителем Тьмы, очередное подражание Толкиену.

— Еще одна фальшивка, — сказал кто-то; мы удивились: почему “фальшивка”?

— Чтобы писать о море, например, нужно быть либо моряком, либо человеком, любящим море и знающим о нем многое. Это верно в отношении любого литературного жанра; фэнтези — не исключение. Когда волшебную фантастику пишет человек, далекий от настоящего волшебства, получается фальшивка. Фэнтези должны писать маги — или, по крайней мере, исследователи волшебных Искусств. Тогда в книге будет смысл, а реальность, в которой происходит развитие сюжета, станет правдоподобной.

Мысль эта — *фэнтези должны писать маги* — прозвучала столь веско и столь неожиданно, что на минуту воцарилось молчание. А потом все заговорили, перебивая друг друга...

Так родилась эта серия книг — серия фэнтези со смыслом, фэнтези от магов, фэнтези Четвертой Грани...

Антон Платов

***В ближайшее время в серии
“ЧЕТВЕРТАЯ ГРАНЬ”
выйдут в свет:***

- **А.В.Платов. *Пес Кулайна.***
- **А.В.Платов. *Делай, что должен...***
- **Д.А.Гаврилов, В.А.Егоров. *Падение Арконы.***
- **Сборник. *Путевые записки магов.***
- **А также переводы неизвестных доселе русскому читателю англо-, франко- и кельтоязычных мастеров фэнтфэзи...**

***По вопросам приобретения книг просим обращаться
по следующим телефонам:***

Издательство “УРСС” 135-42-46, 135-44-23

Издательство “МЕНЕДЖЕР” 249-08-60

МИФЫ И МАГИЯ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

Сборник. Выпуск 4.

Редактор-составитель **А.Платов.**

Издательство “Менеджер”
ЛР №060682 от 10 февраля 1992 г.

Издатель А. Гутиев

Компьютерная верстка **Д.Громова**

Сдано в набор 10.1.96. Подписано в печать 20.4.96.

Формат 60X90 1/16. Гарнитура Мысль.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 13.

Тираж 2 000 экз. Заказ № 105

Цена договорная.

Отпечатано ТОО “Типография ПЭМ”

Уважаемые авторы!
Редактор данного сборника
и серии «Магия и Мифы» и
издательство «Менеджер»
приглашают Вас принять
участие в последующих вы-
пусках сборника или пре-
доставить материал для
отдельного издания.